

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Великая Победа

Литературный
сборник

МОСКВА • 2015

УДК 82(08)
ББК 63.3(2)622+84
В27

Великая Победа: литературный сборник/сост. Н.М. Чистяков; авт. вступ. ст. М.А. Эскиндаров. — М.: Финансовый университет, 2015. — 304 с.

ISBN 978-5-7942-1262-4

В литературный сборник, посвященный 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, включены воспоминания и биографии участников войны, произведения преподавателей, сотрудников, студентов университета, его филиалов и колледжей, участников литературного клуба «Парнас».

В сборе материала принимали участие профессор В.П. Косарев и профессор С.А. Анохина.

УДК 82(08)
ББК 63.3(2)622+84

ISBN 978-5-7942-1262-4

© Чистяков Н.М., составление, 2015
© Эскиндаров М.А., вступительная статья, 2015
© Финансовый университет, 2015

Уважаемый читатель!

70 лет назад советский народ отметил День Победы в Великой Отечественной войне.

Советский Союз принял на себя основной удар и длительное время фактически один противостоял фашистской Германии и ее союзникам. Агрессор проводил политику массового истребления советских людей.

Исключительно велики оказались безвозвратные людские потери — около 12 миллионов военных и около 8 миллионов граждан России. В силу разных обстоятельств достаточно сложно назвать точное количество погибших советских людей в Великой Отечественной войне.

Сегодня некоторые недобросовестные политики и историки, искажая конкретные известные факты, пытаются умалить роль и значение Советского Союза в разгроме фашистской Германии, договорившись до того, что, якобы, украинцы освободили и Освенцим. Однако хорошо известно, что в составе 4-х украинских фронтов сражались русские, украинцы, белорусы, башкиры, буряты, казахи, карачаевцы, осетины, черкесы, чеченцы и представители многих других национальностей. Стоит напомнить также и признание ведущими политическими, военными и общественными деятелями крупнейших западных держав решающего вклада СССР в Победу. Так, 27 сентября 1944 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании к И.В. Сталину писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...», «с точки зрения большой стратегии...», — подчеркивал еще в мае 1942 года

президент США Ф. Рузвельт, — трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые».

На фронтах Великой Отечественной воевали преподаватели, аспиранты, сотрудники и выпускники Московского Кредитно-экономического института, которые в июле 1941 года вступили в состав 13-й (Ростокинской) дивизии народного ополчения. Один из штабов формирования был развернут в здании по улице Кибальчича, дом 1. Состав дивизии почти полностью погиб в боях под Вязьмой.

Нынешнее поколение должно знать правду о войне, о тех беспримерных подвигах, которые совершили их деды и прадеды, как они отстаивали независимость страны в битве со смертельным врагом и на трудовом фронте.

Эту задачу решают ветераны войны, трудового фронта, Вооруженных сил, правоохранительных органов университета (председатель Совета ветеранов, генерал-майор, профессор С.М. Ермаков), которые проводят большую работу по военно-патриотическому и профессиональному воспитанию студентов. С огромным интересом проходят встречи молодежи с участниками боевых действий, поездки по местам боев и боевой славы, возложение цветов к Могиле Неизвестного Солдата у Кремлевской стены, мемориалам на Поклонной горе, «Снегири» и «Ежи». Нынешнее поколение студентов продолжает поисковую работу по установлению имен участников войны, обучавшихся в нашем вузе, ставит спектакли и дает концерты на патриотические темы.

Значительное внимание уделялось выполнению мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: встречи различных форматов на факультетах и кафедрах, научно-практические конференции, посещение Центрального Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе и многое другое.

Руководством университета была поддержана инициатива ветеранов, профсоюзной общественности и студенческого сообщества о строительстве памятника на улице Кибальчича, дом 1 участ-

никам войны — сотрудникам, студентам и слушателям университета. Памятник создавался за счет добровольных пожертвований работников.

Авторы сборника «Великая Победа» поставили перед собой сложную, но в то же время благородную задачу — рассказать о войне, ее участниках, о той роли, которую сыграло военное поколение в освобождении народов от гитлеровской чумы.

Впервые в творческом конкурсе, посвященном 70-летию Победы, приняли участие студенты, преподаватели и сотрудники филиалов и колледжей университета — Санкт-Петербургского, Курского, Звенигородского, Челябинского, Пензенского, Оренбургского, Омского, Самарского, Уфимского, Нижнего Новгорода и других.

В сборник вошли произведения победителей конкурса.

Сборника состоит из трех частей: первая — «*Никто не забыт и ничто не забыто*» — это краткие данные о финансистах — Героях Советского Союза и участниках войны — выпускниках и аспирантах Финансово-экономического и Кредитно-экономического институтов; воспоминания участников войны о Дне Победы. Во второй части — «*Связь времен, связь поколений*» помещены стихи, очерки и рассказы об участниках войны.

С большой теплотой и участием студенты Сергей Березин, Вера Иванчикова и Анастасия Толстых (Бузулук), Анна Гашигуллина (Калуга), Егор Догадаев (Челябинск), Виктория Тихонова, Татьяна Лазаренко, Татьяна Самойлова, Юлия Баркова (Курск), Татьяна Кочеткова и Яна Калабухова (Москва), Анастасия Каргина (Звенигород), Светлана Осипова (Канаш), Роман Соколов (Пенза) и другие пишут о том, как воевали их родные и близкие, какой любовью и вниманием окружена их память. Так, Елена Артеменко (Благовещенск) в письме к неизвестному солдату Великой Отечественной войны рассказывает о жизни своего молодого поколения, которая стала возможной благодаря подвигу этого солдата.

Третья часть — «*Лирический дневник*». Это стихи о предназначении человека на Земле, о любви, дружбе и верности, природе, смысле жизни.

О высокой духовности молодого поколения говорят строчки студентки первого курса финансово-экономического факультета Санкт-Петербургского филиала Натальи Петровой:

Мы славим подвиг нашего солдата!
Все время будет помнить весь народ,
Все то, что очень дорого и свято —
Победы важной сорок пятый год!

Желаю Вам приятной встречи с творчеством наших студентов, преподавателей и сотрудников.

*Ректор Финансового университета,
заслуженный деятель науки России,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской Академии Образования*

ЭСКИНДАРОВ
Михаил Абдурахманович

70-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов
ПОСВЯЩАЕТСЯ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ
И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

В июле 1941 года именно в этом здании (ул. Кибальчича, д. 1) был развернут один из штабов формирования 13-й (Ростокинской) дивизии народного ополчения. В состав дивизии, почти полностью погибшей в боях под Вязьмой, вошли студенты, преподаватели и сотрудники Московского Кредитно-экономического института, размещавшегося здесь.

Владимир Гаврилович ХАРИТОНОВ

*Советский поэт-песенник,
заслуженный деятель
искусств РСФСР*

Давид Федорович ТУХМАНОВ

*Выдающийся советский и российский композитор,
народный артист Российской Федерации*

День Победы

Слова В. Харитонова, музыка Д. Тухманова

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли,—
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:

Этот День Победы
Порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,—
Этот день мы приближали, как могли.

Привет:

Этот День Победы
Порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Здравствуй, мама, возвратились мы не все.
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали, как могли.

Привет:

Этот День Победы
Порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Юрий Александрович ЛЕБЕДЕВ

*Директор Музея финансов,
кандидат исторических наук*

Финансисты — Герои Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны

Время идет, раны затягиваются, но в нашей памяти остаются те грозные годы, когда наш народ встал на защиту своей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Эти 1418 дней поражений и побед мы будем помнить всегда.

Война потребовала перестройки всего народного хозяйства на военный лад, скорейшего расширения производства вооружения, боеприпасов, снаряжения для армии, быстрой и эффективной мобилизации всех ресурсов и целесообразного их использования. Победа в войне — это и колоссальные финансовые траты. За четыре с половиной года войны прямые расходы на финансирование армии и флота составили 551,1 млрд руб. (более половины всего госбюджета). Финансовая система СССР оказалась устойчивой и выдержала тяжелейшие испытания войны. Выдержали её и люди, которые осуществляли финансовое обеспечение войны.

Среди тех, кто с оружием в руках сражался с захватчиками, были и люди совершенно мирной профессии — финансисты. Это были счетоводы, бухгалтера, финансовые инспектора и т.д., которые закончили разные учебные заведения — от курсов счетоводов до финансовых институтов. В составе 13-й ополченческой дивизии, сформированной на территории Ростокинского района Москвы, были студенты и пре-

подаватели московского кредитно-экономического института. Встав в ряды защитников Отечества, они самоотверженно выполняли свой воинский долг. По-разному складывалась их фронтовая судьба. Они защищали Отчизну на суше, в небе, на воде. Участвовали в битве за Москву, в Сталинградском и Курском сражениях, Белорусской операции, вели борьбу в тылу врага, дошли до Берлина и Праги, сокрушали врага на Дальнем Востоке.

На Военном факультете Финуниверситета учились и работали свыше 400 участников войны, среди которых были герои Советского Союза и полные кавалеры орденов Славы. Всего финансистов — Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы 375 человек. Расскажем о некоторых из них.

**Герой Советского Союза капитан
Воробьев Дмитрий Андреевич
(1914—1943)**

Окончил семь классов, затем бухгалтерские курсы. В течение пяти лет трудился на финансовых должностях. В Красной Армии — с 1933 по 1935 год. В 1940 году окончил специальные курсы финансистов. В действующей армии с июня 1942 года. Командир роты инженерного батальона, капитан. Отличился при форсировании рек Десна и Днепр в сентябре 1943 года. Показал себя смелым и храбрым командиром, умелым руководителем подчиненных. Погиб 26 сентября 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года посмертно.

**Герой Советского Союза капитан
Скляр Григорий Аникеевич
(1917–1943)**

В 1940 году окончил Ярославское военно-хозяйственное училище по финансовой специальности, назначен начальником финансовой службы артиллерийского полка, затем был переведен в стрелковый полк на командную должность. В 1941 году окончил курсы командного состава. В действующей армии с августа 1941 года, командир батальона, гвардии капитан. Отличился в боях под Сталинградом. Показал себя мужественным, храбрым и смелым командиром, проявил способность быстро принимать правильные и наиболее целесообразные решения на ведение боя. Погиб в бою 19 июля 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 4 июня 1944 года. Посмертно.

**Герой Советского Союза майор
Егоров Алексей Семенович
(1914–1970)**

В Советской Армии с октября 1941 года. Окончил военно-финансовые курсы. Работал в Финансовом управлении НКО СССР, в школе партизанского движения, затем — заместитель командира партизанского соединения. Под его руководством была создана и активно действовала 1-я Чехословацкая партизанская бригада. За успешную боевую деятельность, личную храбрость, мужество и отвагу 2 мая 1945 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Учитывая особые заслуги, правительство Чехословакии по случаю 25-летия Словацкого национального восстания учредило воинскую награду — знак «Звезда Егорова».

**Герой Советского Союза капитан
Самарин Михаил Андреевич
(1914–1943)**

В 1940 году окончил Ярославское военно-хозяйственное училище по финансовой специальности. С октября 1942 года старший лейтенант Самарин на фронте. В мае 1943 года — командир стрелкового батальона, капитан. Под ожесточенным огнем противника воины батальона захватили плацдарм. Находясь в боевых порядках батальона, капитан Самарин показал образец героизма и бесстрашия. Несмотря на ранение, он искусно руководил боем. Погиб 10 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 октября 1943 года.

**Герой Советского Союза
младший лейтенант
Зайцев Василий Григорьевич
(1915–1991)**

Окончил финансовое отделение Военно-хозяйственной школы и до 1942 года служил на Военно-морской базе Тихоокеанского флота на финансовых должностях. С сентября 1942 года — снайпер на Сталинградском фронте. В боях за Сталинград с 10 октября по 17 декабря 1942 года уничтожил 225 солдат и офицеров противника.

Непосредственно на переднем крае обучал снайперскому делу бойцов и командиров. Подготовил 28 снайперов. Звание Героя Советского Союза присвоено 28 февраля 1943 года.

**Полный кавалер ордена Славы полковник
Красюченко Фёдор Павлович
(1924–1991)**

Окончил курсы финансовых работников. В начале лета 1942 года стал наводчиком орудия в истребительно-противотанковом артиллерийском полку, сержантом. В одном бою подбил несколько вражеских танков. За этот подвиг 18 августа 1944 года был награжден орденом Славы 3-й степени. За мужество и героизм, проявленные при освобождении Польши, 6 марта 1945 года награжден орденом Славы 2-й степени. За отвагу, проявленную при штурме Берлина, награжден 15 мая 1946 года орденом Славы 1-й степени.

После войны продолжил службу в Вооруженных Силах начальником финансовой службы воздушной армии. В 1959 году окончил Военный факультет нашего университета.

**Герой Советского Союза
генерал-майор
Крайнов Александр Иосифович
(1919–1977)**

В 1938 году окончил Ярославское военно-хозяйственное училище по финансовой специальности. Командир стрелкового полка, подполковник Крайнов отличился в Берлинской операции. 16 апреля 1945 года его полк прорвал оборону противника и захватил узел сопротивления гитлеровцев. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года. В 1947 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1961 году — Военную академию Генерального штаба.

**Герой Советского Союза
Владимир Сергеевич Алхимов
(1919—1993)**

Великая Отечественная война застала его на предпоследнем курсе Ленинградского финансово-экономического института. В июне 1941 ушёл из института на фронт добровольцем. Воювал на Ленинградском, Западном и 3-м Белорусском фронтах. Гвардии лейтенант В. Алхимов отличился 7 августа 1944 года в бою за населенный пункт Тупики (Литва). При отражении контратаки 35 фашистских танков, за которыми следовала пехота, он, будучи корректировщиком огня, оказавшись в окружении танков, вызвал огонь дивизиона на себя. По его командам в том бою наша артиллерия подбила 14 танков. Чудом уцелевшему Алхимову за этот подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза и вручены орден Ленина и медаль Золотая Звезда. В 1976—1986 годах — Председатель Правления Государственного банка СССР. Являясь главой Госбанка, он добивался жесткого выполнения кредитных договоров и придерживался принципа не занимать, пока полностью не погашен предыдущий долг. Такая политика Госбанка вызвала доверие у западных кредиторов, и советские долги считались надежными инструментами для инвестирования.

**Герой Советского Союза
Игорь Александрович Федорчук
(1919—2008)**

В 1929 году десятилетний Игорь с семьей из Ростова-на-Дону переезжает в столицу. После окончания средней школы по совету родителей подал документы в Московский кредитно-экономический институт. Вступительные экзамены выдержал успешно, но проучился там 3 кур-

са. Поскольку жил он рядом с Центральным аэродромом, и все его сверстники грезили небом, Игорь бросает учебу в институте и поступает в Чугуевскую военно-авиационную школу пилотов. Выпуск в школе состоялся в июле 1941 года, когда уже рядом грохотала война.

В небе над Сталинградом Федорчук встретился лицом к лицу с неприятелем. «Харрикейн» и «мессеры» мчались на встречных курсах. Федорчук впервые увидел так близко лицо врага в желтом шлемофоне. Федорчук на низкой высоте сумел поймать один из «мессеров» в перекрестие прицела. И тут же нажал на гашетку. А когда обернулся, то увидел, что один из «мессеров», ведомый, охвачен пламенем и клубами черного дыма. Это была первая его победа в воздушном бою, первый сбитый им вражеский самолет. Через несколько дней к ним прибавятся еще три. А за первый сбитый фашистский самолет сержант Федорчук получил медаль «За отвагу». Так на фюзеляже его истребителя появились первые звездочки. А всего их будет 15.

4 февраля 1944 года в газете «Правда» опубликовали Указ о присвоении звания Героя Советского Союза наиболее отличившимся в боях воинам. Среди удостоенных высокого звания Героя был и командир звена истребителей гвардии старший лейтенант Игорь Федорчук.

Пётр Кузьмич Емцев и Иван Васильевич Москаленко

Бой 16 ноября 1941 года, который дала ночью под Дубосеково группа истребителей танков 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка во главе с политруком Василием Георгиевичем Клочковым, вошел в героическую историю Великой Отечественной войны. Они были вооружены одним противотанковым ружьем, винтовками и автоматами, гранатами и бутылками с горючей смесью. В течение четырех часов панфиловцы сдерживали танки и пехоту врага. Они отразили несколько атак противника и уничтожили 18 танков. Сказанные

здесь слова Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва», — стали девизом советских воинов во время Битвы за Москву.

Большинство совершивших этот беспримерный подвиг легендарных воинов, в том числе и Василий Клочков, пали в ту ночь смертью храбрых. Среди них — двое финансистов — Емцов Пётр Кузьмич и Иван Васильевич Москаленко. Бой под Дубосеково вошёл в историю как подвиг 28 панфиловцев.

**Герой Советского Союза
Пётр Кузьмич Емцов
(1909—1941)**

В 1936 году окончил курсы счетоводов, работал в Алма-Ате.

В июле 1941 года был призван в Красную Армию.

16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области в составе группы истребителей танков участвовал в отражении многочисленных атак противника. Пётр Емцов погиб в этом бою.

21 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Емцову Петру Кузьмичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм.

**Герой Советского Союза
Иван Васильевич Москаленко
(1912—1941)**

До призыва в Красную Армию в 1941 году работал счетоводом в конторах связи Джети-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области

Иван Москаленко в составе группы истребителей танков участвовал в отражении многочисленных атак противника. В этом бою Иван Москаленко пал смертью храбрых.

21 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Москаленко Ивану Васильевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм.

**Герой Советского Союза
Иван Васильевич Бабин
(1899—1944)**

Окончил начальную школу, работал счетоводом и бригадиром колхоза в родном селе.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Командир отделения 5-го гвардейского кавалерийского полка гвардии младший сержант отличился при освобождении Польши: 13 сентября 1944 года в бою у деревни Конты, находясь, в первых рядах наступающих, вдохновлял личным примером воинов эскадрона. Пулеметный огонь вражеского дзота остановил наступление подразделения. Отважный воин подобрался к нему и открыл огонь. Израсходовав все гранаты и патроны, он грудью закрыл амбразуру дзота. В этот момент воины эскадрона поднялись в атаку и разгромили врага. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года посмертно.

Трем фронтовикам, награжденным орденом Славы всех трех степеней, за мужество и отвагу, проявленные ими в последующих боях за Родину, было присвоено звание Героя Советского Союза. Это старший сержант Алешин А.В., гвардии старшина Дубинда П.Х. и летчик младший лейтенант Драченко И.Г.

**Герой Советского Союза,
полный кавалер ордена Славы
Андрей Васильевич Алёшин
(1905—1974)**

Работал председателем сельского совета, бухгалтером в совхозе. Проходил действительную службу в Красной Армии в 1939—1940 годах, участвовал в советско-финской войне. В Великую Отечественную войну в декабре 1941 года вновь был призван в Красную Армию и направлен на фронт.

Был командиром орудийного расчета 175-го гвардейского артиллерийско-миномётного полка.

26 июля 1944 года Алёшин выкатил своё орудие в боевые порядки пехоты и прямой наводкой отразил атаку автоматчиков противника, а 27 июля в боях за город Мендзыжец-Подляски уничтожил 3 пулемёта противника и склад боеприпасов. 11 августа 1944 года был награждён орденом Славы 3-й степени.

28 января 1945 года у города Дандсбург (ныне Венцборк, Польша) вместе со своим расчётом Алёшин отбил контратаку противника. При этом были уничтожены свыше десяти гитлеровцев и пулемёт. 30 января 1945 года расчётом Алёшина были отражены 3 атаки противника, уничтожены более 20 солдат и офицеров противника и 3 пулемёта. 11 марта 1945 года был повторно награждён орденом Славы 3-й степени (19 августа 1955 года был перенаграждён в соответствии со статутом ордена орденом Славы 1-й степени).

5 февраля 1945 года в боях юго-западнее Щецина расчёт Алёшина нанёс большой урон противнику, что способствовало успешному выполнению боевой задачи.

В начале мая 1945 года расчёт Алёшина отбил три атаки противника, уничтожив два взвода противника и пулемёт. Когда закончились снаряды, бойцы расчёта отбили ещё 5 атак, ведя огонь из стрелкового оружия. 18 июня 1945 года Алёшин был награждён орденом Славы 2-й степени.

Звание Героя Советского Союза гвардии старшему сержанту Алёшину было присвоено 31 мая 1945 года.

**Герой Советского Союза
Полина Владимировна Гельман
(1919—2005)**

Начальник связи авиаэскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка гвардии старший лейтенант Гельман П.В. к маю 1945 года, как штурман самолёта «ПО-2», совершила 860 боевых вылетов на бомбёжку переправ, складов с боеприпасами и имуществом, аэродромов. Сбросила 113 тонн бомб на вражескую территорию, провела 1300 часов в воздухе, произвела 164 сильных взрыва и 142 очага пожаров. Доставляла продовольствие, боеприпасы, одежду, медикаменты десантникам в населённый пункт Эльтиген (ныне в черте города-героя Керчь Крымской области Украины). Бомбардировала вражеские позиции в Крыму. При форсировании нашими войсками реки Нарев бомбила оборону гитлеровцев в районе городов Остроленка и Сероцк. Нанесла значительный урон противнику. Окончила войну на Эльбе. Последний полёт совершила над Берлином в звании майора. Награждена медалью «Золотая Звезда», орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу» «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Севастополя», другими государственными наградами.

В послевоенное время с 1953 по 1956 год П. В. Гельман работала начальником библиотеки Военного факультета при Московском финансовом институте. С 1957 года гвардии майор Гельман — в отставке.

Они сражались за Родину

**Павел Григорьевич Васильев
(1914—1995)**

В первые дни войны добровольцем ушел в народное ополчение. Вместе с аспирантами и преподавателями Московского кредитно-экономического института воевал в 13-й стрелковой дивизии народного ополчения Ростокинского района Москвы. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Москвы», многими другими государственными наградами. П.Г. Васильев — кандидат экономических наук, в 1949—1955 годах работал в МФИ ассистентом кафедры организации международных финансовых расчетов, доцентом кафедры денежного обращения и кредита и ученым секретарем Совета института, многие годы преподавал на Военном факультете при Московском финансовом институте.

**Прасковья Ивановна (Паша)
Савельева (1918—1944)**

Окончила в 1936 году школу в Ржеве, затем Московский кредитно-экономический институт. В 1940 году была распределена в Луцк.

Во время Великой Отечественной войны она отказалась эвакуироваться и уже осенью 1941 года

совместно с В. В. Измайловым организовала подпольную группу в Луцке. Подпольщики распространяли листовки, организовывали побег советским военнопленным из концлагерей, доставали бланки немецких документов, медикаменты. После гибели Измайлова руководство группой полностью перешло к Паше. Вес-

ной 1943 года подпольщики установили связь с партизанским соединением под командованием Дмитрия Медведева. Деятельность группы при этом существенно видоизменилась. Взаимодействуя с партизанами и, имея на руках подробный план Луцка с обозначением всех военных объектов, подпольщики приступили к организации диверсий. Паша Савельева организовывала диверсии на железной дороге. Вместе с другими подпольщиками она выкрала у немцев образец секретного химического оружия, который затем был переправлен в Москву.

22 декабря 1943 года по доносу предателя П.И. Савельева была арестована гестапо. 12 января 1944 года, после жестоких истязаний и пыток, была сожжена заживо во дворе бывшего католического монастыря Луцка. Перед смертью на стене кельи № 14, превращённой в камеру, Паша нацарапала гвоздём записку:

«Приближается чёрная, страшная минута. Всё тело искалечено — ни рук, ни ног... Но умираю молча. Страшно умирать в 26 лет. Как хотелось жить! Во имя людей, которые придут после нас, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родная, и прощай. Твоя Паша».

П.И. Савельева была награждена Орденом Ленина (посмертно).

Подвиг обладает удивительным свойством: совершенный одним человеком, он впоследствии перестает принадлежать его создателю. Подвиг становится национальным достоянием, увеличивая духовные богатства народа, которые стоят в одном ряду с ценностями культурными, научными, экономическими. И не надо стесняться высоких слов. Мы и так отвыкли от них за последнее время. Вольное или невольное забвение дел героических не столь безобидно, как может показаться: оно равносильно растрате национального достояния. Уважающий свою страну народ этого допустить не может.

Семен Михайлович ЕРМАКОВ

*Участник Великой Отечественной войны,
генерал-майор, профессор*

Этот День Победы...

День Победы 9 мая 1945 года мне посчастливилось встретить в Москве.

В моей ратной жизни периода Великой Отечественной войны этот день ознаменовал великую радость победоносного окончания кровавых дней и ночей, изнуряющей окопной жизни, и вместе с тем этот день разделил мою боевую деятельность на две части: окончилась для меня война на Западе и началась вторая война, война на Востоке.

Начал я свою воинскую службу 11 января 1943 года зачислением в курсанты пулеметного училища. Но после четырехмесячного обучения был отобран в Воздушно-десантные войска, в составе которых принял боевое крещение форсированием реки Свирь и участием в составе 98 гвардейской воздушно-десантной дивизии в сражениях по разгрому противника в Выборгско-Петрозаводской стратегической операции 1944 года.

В тяжелых боях по прорыву сильно укрепленных позиций врага я был четырежды ранен — в грудь, живот, левую ногу и левую руку. После почти четырехмесячного пребывания в госпиталях меня комиссовали годным к прохождению службы. Я был направлен на учебу (с учетом моих ранений) во вновь воссозданное Военно-финансовое училище Красной Армии, дислоцированное в Москве. 1 ноября 1944 года началась учеба и 20 апреля 1945 года я выпустился младшим лейтенантом и был назначен начальни-

ком финансового довольствия 495 отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона. Дивизион формировался на окраине города Пушкин и, прибыв к месту назначения 30 апреля 1945 года, я узнал, что 495 ОСАД готовится к отправке на Забайкальский фронт для участия в войне с Японией.

К 9 мая 1945 года костяк воинской части уже был сформирован, продолжалось получение боевой техники и в процессе подготовки к новой войне мы встретили День Победы над фашистской Германией. Примерно 70% личного состава части — это фронтовики, и их радость «со слезами на глазах» была понятна.

Командир части разрешил тем, кто не был занят выполнением необходимых обязанностей, посетить великий праздник в Москве с обязательным условием: прибыть в часть не позже 18 часов для празднования Дня Победы непосредственно в составе воинской части. Сам командир остался на месте — служба обязывала его к этому: пока все находилось в движении, в положении определенной степени готовности.

Перед отправлением в Москву командир собрал нас всех, поздравил с праздником, приказал всем встать на колени в память о погибших однополчанах, друзьях и товарищах.

Уже на вокзальной Комсомольской площади мы ощутили дыхание праздника: огромная площадь была почти вся заполнена москвичами и жителями подмосковья, и каждое пополнение прибывающих попадало в объятия присутствующих. Особое внимание выпало бойцам нашего дивизиона: все участники войны были с орденами и медалями, гвардейскими знаками и другими знаками отличий, все побывали в воздухе от приветствий москвичей в виде подбрасывания вверх.

Сложно, но можно было пробиться на Красную площадь. Не увидеть ее, украшенную, полную счастья и веселья, было нельзя. И на Красной площади тот же ритуал приветствий, заманчивы были частые приглашения в гости от молодых женщин, но мы были связаны приказом командира вернуться к назначенному времени и под всякими предложениями уклонялись от приглашений.

День Победы в Москве — это память на всю жизнь. Тема эта постоянно возникала вплоть до отправки на Забайкальский фронт, которая состоялась 25 мая 1945 года.

И началась новая военная страда: опять форсирование реки (на этот раз реки Аргунь), бои на рубеже мощно укрепленных японцами приграничных сооружений, затем — преодоление Хингана, горного хребта, освобождение Маньчжурии и окончание Второй мировой войны 2 сентября 1945 года.

«День Победы, как он был от нас далек, как в костре потухшем таял уголек». Да, нам, воевавшим, казалось, что она — война — никогда не кончится, настолько она нас гнула и давила. И всё же она закончилась в такой радостный весенний день, оставив в памяти людей навечно (нам кажется!) немеркнувший свет подвига народа.

Петр Сергеевич НИКОЛЬСКИЙ

*Участник Великой Отечественной войны,
капитан в отставке,
доктор экономических наук,
профессор*

Как я встречал День Победы

В конце войны наш 1078 зенитно-артиллерийский полк в составе Первого Прибалтийского фронта находился в районе городов Полоцк, Краслава, Даугавпилс. Мой дивизион в составе трех батарей, в котором я служил в должности командира батареи, располагался на юго-восточной окраине Полоцка. Он охранял от авиации противника мост через реку Западная Двина, железнодорожную станцию и сам город Полоцк. Батареи дежурили по 4 часа 2 раза в сутки. Так было и в День Победы — 9 мая 1945 года. Положение осложнялось тем, что в Курляндии оказалась большая группа хорошо вооруженных немецких войск с рядом аэродромов. А это означало, что угроза бомбовых ударов по нашим объектам сохранялась. Боевое дежурство продолжалось до 10 мая, так как немецкие войска не хотели сдаваться в плен. Однако в итоге все-таки сдались.

Когда поступило сообщение о Победе, быстро были поставлены и накрыты столы. Состоялось торжественное построение. Спели Гимн Советского Союза, слова которого знали все бойцы батареи. Все тосты были посвящены Победе и боевому пути полка, принимавшему участие в обороне Сталинграда, в битве на Курской дуге, боях за Саратов, на Брянском фронте и других направлениях. Праздничный обед проходил в условиях, когда у орудий находились дежурные наряды. Были танцы, звучали песни. На батарее служили до 40 девчат, в основном на приборе управления

огнем (СОН-2), на дальномере, во взводе воздушной разведки и на орудиях. До сих пор помню конец одной из песен, которую мы тогда распевали:

И вражеский «стервятник», наклонясь,
Оставив в небе дымный след,
Уйдет он с поля боя, догорая,
Дорогу дав орудиям побед!
И будем мы опять в Берлине,
Как наши деды в старину.
И водрузим там флаг Победы,
Как нам Верховный приказал!

Михаил Иванович ЧИСТЯКОВ

*Участник Сталинградской битвы, поэт,
заслуженный деятель искусств Республики
Казахстан, член Союза писателей СССР
и Республики Казахстан, профессор*

У репродуктора

Вчера еще были
Дали ясны,
Сегодня —
Грозою нахмурилось утро.
Огромное горе огромной страны
Выдохнул в душу мне
Репродуктор.
Война..!
Отступают наши войска.
Земля зажимает ожоги и раны.
Слышу, как режущая тоска
Колеблет
Классический бас Левитана.
Лютуют
Смертельная сталь и броня,
Огонь
Пепелище по житницам стелет...
И кажется мне:
Из винтовки в меня
Фашистский солдат
С наслаждением целит...
Нет,
Смерти моей не дождешься, гад!

Я первым тебя уничтожить обязан!
Чего же я жду?
Какого приказа?
Чего же я медлю?
В военкомат!
1941

Первый бой

Зенитки,
Зачехленные брезентом,
Разбитые вокзалы,
Города...
Меня,
Алмаатинского студента,
Увозят фронтовые поезда.
Мне двадцать лет.
И я еще не верю
В слепую смерть
И не боюсь огня.
Мне кажется,
За институтской дверью
Ребята ждут на лекцию меня.
А фронт все ближе,
Стонут минометы,
Из леса танки
Лезут напролом.
Легла в окопы маршевая рота
И грозно оцетинилась огнем.
И вот он, враг.
Самодовольный,
Хищный,
На запах крови,
Словно зверь, ползет.

Он грудь мою
Холодной мушкой ищет.
Промедлю полсекунды —
И убьет.
Я выпускаю диск из автомата
(Всем правилам военным вопреки!)
Сержант ворчит:
— Пожалуй, щедровато
На эту сволочь.
Пули береги.
...А вечером,
Голодный и усталый,
В воронке у разбитого леска,
С сержантом тем
Я, как солдат бывалый,
Консервный суп хлебал из котелка.
1969

По следам войны

Вертячий, Фастов, Котлубань...
Стой, сердце, стой! Уйми удары!
Над Волгой — алые Стожары,
За Волгой — травы и хлеба.
Молчат холмы. Поля чисты.
Но память режет, словно бритва,
Года на жесткие пласты.
Здесь били пушки, кровь текла,
Рычали «тигры» смертным рыком.
Вся твердь снарядами была,
Как черной оспою, изрыта.
Здесь цель
Выслеживали «рамы»,
Штыки щетинились. Но мы

Ожесточенно, зло, упрямо
Врастали в балки и холмы.
Мы падали, мы умирали,
Мы покидали белый свет,
Но, стиснув зубы, повторяли:
— Для нас земли за Волгой нет!
Нас жгло, коверкало, косило,
Секло у каждой высоты.
...Ищу солдатские могилы,
Кладу печальные цветы.
И с обнаженной головой
Стою над павшими —
Живой...

1976

Парад сорокалетия Победы

К моему поколению

Оркестры. Флаги. Голуби. Цветы.
А в памяти встают иные годы:
Дивизионы, батальоны, взводы,
И Родина у огненной черты.
Пылают города, идут солдаты,
Грохочет небо, плавится броня.
И мы спешим, спешим к военкоматам —
Скорей, скорей на линию огня!
Нас обнимают старые отцы,
И мы вступаем в бой жестокий с марша.
И видим смерть. И делаемся старше.
И нас зовут: «Товарищи бойцы!».
У нас уже есть выдержка, сноровка:
Мы роем рвы,
Вжимаемся в холмы.
Противогаз, гранату и винтовку,

И верность друга — вот что ценим мы.
Нам нужно счёты с Гитлером свести!
Идем через руины, пепелища.
И вырастают братские кладбища
На ратном, смертью меченом, пути.
Давно забыт последний наш блиндаж,
И мы уже не юноши, а деды.
Встречаем долгожданный праздник наш —
Парад сорокалетия Победы!
Он будет всем грядущим временам
Напоминать бессмертные сраженья.
И мы идем по площадям весенним,
И вся планета салютует нам!

1985

Василий Петрович КОСАРЕВ

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры информатики и программирования Финансового университета

Опубликовал три сборника стихов.
В 2012 г. вышел сборник стихов В.П. Косарева
«Капельки мгновений или Зарисовки из жизни».

День Победы

День, хранимый в памяти народа,
Пусть уже прошло немало лет,
Только молодеет год от года,
Принимая радости рассвет.

В этот день огнём горят тюльпаны,
В этот день черёмуха цветёт,
Вся в шикарном белом сарафане,
Как невеста суженого ждёт.

В это день улыбки, смех и слезы,
Всё переплетается в сердцах
Ветеранов, нашей молодёжи,
С благодарностью на их устах.

Сколько их — гражданских и военных —
Унесла жестокая война,
Память эта будет незабвенной,
Вечными их будут имена!

СВЯЗЬ ВРЕМЕН, СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Александр Владимирович КОЖАРИНОВ

*Проректор по социальной и воспитательной
работе Финансового университета
кандидат экономических наук, доцент*

Гражданско-патриотическое воспитание

Основной целью патриотического воспитания студентов Финансового университета является воспитание социально активной личности, обладающей высоким уровнем профессионализма и важнейшими личностными качествами, привитие уважения к славным традициям старшего поколения. С этой целью традиционно на факультетах университета проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, героями России, героями Советского Союза, с членами Совета ветеранов Финансового университета. Ежегодно студенты посещают экспозиции Центрального музея вооруженных сил, Студию военных художников им. М.Б. Грекова, руками которых были созданы знаменитые панорамы и диорамы, включая панораму «Сталинградская битва» и 6 диорам в Центральном музее Великой Отечественной Войны на Поклонной горе, посвященные доблести русского солдата.

Традицией стало возложение цветов к памятнику «Погибшим в битве за Москву», расположенному у церкви Тихвинской иконы Божией Матери на улице Церковная Горка, недалеко от учебного корпуса университета на улице Кибальчича, дом 1, и к мемориалу «Противотанковые ежи», возведенному на месте одного из участков Московской зоны обороны 1941 года (23 километр Ленинградского шоссе).

В журнале «Финансист» и на сайте Финансового университета печатаются информационные материалы об опыте работы ветеранских организаций по патриотическому воспитанию.

Организуются автобусные экскурсии по улицам города, названным в честь героев — защитников Москвы, славных воинских частей и соединений. Во время экскурсий студенты 1 — 2 курсов слышат рассказы о людях, чьи имена стали легендой, чей ратный подвиг долгое время оставался неизвестным. Узнают о малоизвестных страницах Великой Отечественной войны, фактах подготовки и проведения решающих сражений, о полководцах и военачальниках, под руководством которых защитники Москвы одержали решительную победу.

Ежегодно студенты Финуниверситета принимают участие в патриотической акции «Вахта памяти. Вечный огонь», организованную Департаментом культуры Москвы, во Всероссийской Акции «Георгиевская ленточка».

Для студентов, имеющих успехи в учебе и научно-исследовательской работе, в качестве поощрения организуются экскурсионные поездки по городам-героям, таким как Смоленск, Тула, Минск.

Студенты Финуниверситета и работники Центра воспитательной работы принимали участие во Всероссийских и межрегиональных конференциях и семинарах, круглых столах по вопросам подготовки празднования 70-летия Великой Победы, взаимодействию ветеранских объединений и организаций молодежи в работе по патриотическому воспитанию, по вопросам повышения эффективности работы по воспитанию обучающихся на боевых и трудовых традициях старшего поколения. К 70-летию Победы в Финуниверситете проведен фестиваль-конкурс патриотической песни «Как не любить нам эту землю», в котором приняли участие студенты всех

факультетов. Фестиваль-конкурс в 2015 году также приурочен к 70-летию Великой Победы. Это театрализованные постановки песен, написанных в годы Великой Отечественной войны. Планируется проведение проекта «Мой победный архив».

Целью гражданского воспитания является формирование гражданственности как объединяющего качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и гармоничное проявление патриотизма и культуры межнационального общения.

Традиционно в университете проходят мероприятия гражданской направленности, такие как: встречи с политическими деятелями и членами Правительства Российской Федерации, с извест-

День защитника Отечества
в Финансовом университете
18 февраля 2015 года

ными людьми; заседания клубов «Парламентские дебаты» и «Клуб политического диалога».

Студенты Финуниверситета принимают участие в городских мероприятиях гражданско-патриотической направленности, приуроченных к знаменательным датам: «День России», «День города Москвы», «День Конституции Российской Федерации», «День народного единства», «День славянской письменности и культуры», «День русского языка».

В 2015 учебном году были проведены и планируется ряд мероприятий гражданско-патриотического характера:

- Праздничный концерт «Я служу России», посвященный Дню защитника отечества, с участием лучших творческих коллективов университета: Хор университета, Вокальная студия, хореографическая студия «Frarre».
- Акция «Георгиевская ленточка», посвящённая празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне, на всех территориях университета.
- «Великая Победа», возложение цветов. Поздравление ветеранов ВОВ студентами факультета «Международные экономические отношения».
- «День памяти и скорби». Участие представителей студенчества университета в мероприятии Москвы «Вахта памяти» и многие другие.

Большая работа по гражданско-патриотическому воспитанию проводится в Колледжах Финуниверситета. Так, в Колледже информатики и программирования проводятся Урок мужества для групп студентов I курса, встречи с ветеранами, концерты патриотической песни, возложение венков и цветов к памятникам и мемориальным комплексам Великой Отечественной войны, экскурсии в город-герой Тулу и Военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле», город Можайск. В Московском финансовом колледже проходят фотовыставки и фотокомпозиции «Мои родные — участники Великой Отечественной войны», «Через года, через века, помните...», «Моя Россия!»; экскурсии в музей ветеранов войны в Афганистане, в воинскую часть имени Дзержинского города Балашиха и другие.

Юрий Иванович ЛИТВИН

Директор по развитию и координации деятельности филиалов Финансового университета, кандидат военных наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Александр Игоревич СОСНИЛО

Заместитель директора по воспитательной работе Санкт-Петербургского филиала Финансового университета, кандидат исторических наук

События Великой Отечественной войны как основа патриотического воспитания студентов

Патриотическое воспитание как одна из составных частей воспитательного процесса является значимой точкой опоры построения национальной системы самоидентичности. Осознание великих исторических достижений во всевозможных сферах культуры как совокупности результатов труда предков придаёт значимость самовосприятию молодых людей, их сопричастности, как единой части, с великой историей России, русского народа.

Особое место в патриотическом воспитании занимает приобщение молодого поколения к знаниям о подвиге советского народа в Великой отечественной войне, осознание цены трагедии, которую пришлось заплатить для сохранения нашей родины.

Три самых мощных и эффективных канала патриотического воспитания составляют:

1. Личная вовлечённость членов семьи молодого поколения в трагические, победные и прочие события ВОВ.

2. Средства массовой информации, доносящие исторические факты в виде ярких и привлекательных художественных образов о войне.

3. Вовлечение молодого поколения в деятельность некоммерческих организаций в сфере их интересов (поисковые отряды, подростковые клубы, молодёжные, благотворительные, политические и другие организации).

Великая Отечественная война затронула судьбы практически всех семей. В большинстве семей были погибшие на этой войне, поэтому, когда молодым людям из поколения в поколение передаётся семейное предание, рассказываются истории воевавших предков, показываются старые фотографии или семейные реликвии, передаются воспоминания об их подвигах, сражениях, победах, они наиболее чутко воспринимают данную информацию.

Воздействие СМИ остаётся внушительным фактором формирования патриотических ценностей. И в этом направлении необходимо продолжать постоянную работу для того, чтобы память о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне сохранилась. Наиболее просто достучаться до сознания молодого поколения через сферу развлечений. Именно это направление должно являться одним из приоритетных для развития.

Отечественная киноиндустрия за последнее десятилетие произвела несколько десятков фильмов о Великой Отечественной войне. Многие из них имели положительные отзывы от участников описываемых событий. Были сняты и интереснейшие документальные фильмы о наиболее значимых битвах, советском вооружении того периода. Производители компьютерных игр выпустили на рынок множество игр, посвящённых тематике ВОВ, которые стали хитами.

Ещё один мощнейший канал приобщения молодёжи к патриотическим ценностям — это их вовлечение в различные сообщества по интересам. Такой опыт всегда и расширяет знания молодого поколения, и даёт им необходимый опыт, навыки, позитивные впечатления, и отвлекает от всевозможных пагубных привы-

чек. Именно это направление достаточно сильно развито во многих высших учебных заведениях, однако оно нуждается в закреплении финансирования, как это было зафиксировано в прежнем ФЗ «Об образовании». Знания о тех трагедиях, победах и подвигах советского народа в Великой Отечественной войне, к которым приобщаются молодые люди, формируют их общую культуру и способствуют воспитанию патриотизма.

Становится всё труднее вовлечь современное поколение в участие в общественной жизни традиционными формами. В этой связи становится всё более актуальной воспитательная работа на уровне вуза и его филиальной сети в сфере работы по интересам студентов. В Финансовом университете и его филиалах накоплен успешный опыт работы творческих, общественных, студенческих сообществ, объединяющих студентов по интересам и проведения общих тематических мероприятий, приуроченных к праздникам и памятным датам, налажены связи с участниками Великой Отечественной войны, блокадниками.

В филиалах Финуниверситета ежегодно проводятся постановки театральной студии к 9 Мая, датам прорыва и полного снятия блокады Ленинграда. События Великой Отечественной войны реконструируются по дневникам и мемуарам участников войны, демонстрируются спектакли по отрывкам художественных произведений военных лет. На творческих программах всегда присутствуют пережившие блокаду ветераны или участники боевых действий, которые выступают не только в роли зрителей, но и делятся с молодым поколением своими собственными воспоминаниями о тех трагических событиях. Перед подготовкой программы студенты получают задание расспросить близких об их предках, узнать, сохранились ли какие-то документы, дневники или письма тех лет. Зрителям всегда интересны эти семейные истории, показывающие иногда жестокую, горькую правду о жертвах войны или доблестных победах, добытых в тяжелейших условиях. Ветеранам и блокадникам всегда после концертной программы студентами вручаются цветы. Не упускаются из виду и ратные подвиги 1812 года, и другие события российской истории.

В даты прорыва и полного снятия блокады Ленинграда в фойе Санкт-Петербургского филиала всегда транслируются с проектора мультимедийные презентации, посвящённые этим трагическим дням, для того, чтобы память о событиях военных лет сохранялась и передавалась новым поколениям.

В танцевальных студиях университета готовятся танцевальные номера на песни военных лет. События войны затрагиваются студентами и на научных конференциях, в которых они принимают участие. Одни из последних тем, на которые были подготовлены студенческие доклады, — это события на «Невском пятачке» и тематика советского вооружения, позволившего достичь победы в войне.

Существуют ценностные скрепы современного российского общества. Наша победа в Великой Отечественной войне является одной из главных таких скреп. Возможно, для того, чтобы эти ценности сохранялись, о них необходимо рассказывать больше в книгах, фильмах, сериалах, компьютерных играх, в процессе обучения.

На всероссийском уровне можно было бы внести изменение в рабочую программу по курсу истории и включить туда написание эссе (сочинения) на тематику Великой Отечественной войны, либо подготовки иной творческой формы (видео, фото, лирики, компьютерной графики, программного продукта и т.п.). Одновременно эти произведения могут оцениваться на конкурсной основе. В истории ВОВ достаточно личностей и событий, достойных памяти и прославления.

В Финансовом университете проводилось исследование с целью определить, как же видят патриотизм современные студенты. Приведем несколько примеров этого понимания студентами Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета: «Родина, люди, история, культурное наследие. Всем этим я горжусь! Моя страна и я — часть великого», 19 лет; «Делать свою страну лучше», 18 лет; «Патриотизм — это когда ты здраво оцениваешь все проблемы и достоинства своей страны. Ты не слепо веришь, а пытаешься увидеть все плюсы и минусы, и решать проблемы», 19 лет; «Любовь

к своей стране. Возможность сделать её лучше», 19 лет; «Сохранение традиций и уважение к ним. Любовь к своей родине. Вера в силу и мощь своей страны», 19 лет; «Любовь и вера в Родину», 19 лет; «Готовность прилагать усилия для развития и процветания своей страны», 19 лет; «Преданность своему народу, сохранение его ценностей», 19 лет; «Вера в величие своей Родины, поддержка национального самосознания», 20 лет; «Патриотизм проявляется в заботе о своей стране», 21 год; «Сохранение культурных ценностей, памяти о событиях прошлого, защита своей Родины», 18 лет. Такое понимание патриотизма вселяет надежду на будущее страны.

Молодые люди, обучающиеся в Финуниверситете, сохраняют память о событиях Великой Отечественной войны и понимают значимость победы в ней, что говорит о том, что современная Россия способна сохранять и передавать свои ценности будущим поколениям, которым предстоит развивать страну.

Ольга АНТИПОВА

*Студентка Звенигородского
финансово-экономического колледжа —
филиала Финансового университета*

Надежда солдата

Надежда... Что есть у солдата?
Лишь вера в Бога, в Родину свою!
И с верой этой в бой идут ребята,
И песни, когда боя нет, поют.
Солдат — защитник стариков, детей,
Родных полей и мира на земле,
И ждущих жен, любимых матерей,
И в небе синем стаи голубей.
Солдат — всегда надежда мира,
Защитник маленьких детей,
Чтоб смех их раздавался звонко,
Чтоб не было людских потерь.

Елена АРТЕМЕНКО

*Студентка Благовещенского филиала
Финансового университета*

Письмо солдату

Здравствуй, Неизвестный Солдат!

Я пишу тебе из 2015 года и хочу рассказать о своей жизни, за которую ты сражался и погиб. Я живу в прекрасном городе на востоке России, учусь в колледже, у меня есть дом, мои родные люди, и за все это я благодарю тебя, неизвестный герой.

С самого детства я слышала рассказы о войне сначала от бабушки, с которой мы вместе ходили на парад, потом от учителей в школе на уроках истории и литературы. Мы читали много рассказов, стихотворений, повестей о Великой Отечественной войне, смотрели художественные и документальные фильмы. Но ни одно из произведений не передаст всего ужаса того времени, горя матерей и жен, боли и страданий раненых и убитых на той войне.

Больше всего я ценю встречи с ветеранами войны, участниками и очевидцами героических событий. К сожалению, наше поколение, наверное, будет последним из тех, кто видит ветеранов живыми. С каждым днем их становится все меньше, ведь 70 лет — немалый срок, это целая жизнь, тяжелая, долгая, счастливая и не очень. Когда я смотрю на ветеранов, уже давно бабушек и дедушек, я думаю об их молодости, о том, как они хотели жить, как влюблялись, мечтали, учились и были готовы отдать все это за нашу теперешнюю жизнь, за жизнь тех людей, которых они, возможно, никогда не увидят. Какая она, эта жизнь? Самое главное, что она есть! Россия жива, и жив русский народ.

Конечно, нам есть чем гордиться: строятся новые города, в космос летают ракеты, мы живем в красивых домах, развивается наука, техника и медицина, каждый выбирает свой путь и идет по нему. И все реже люди задумываются о том, что было бы, если бы миллионы людей не погибли в далекие сороковые годы прошлого века за эту новую, красивую, мирную жизнь. Молодое поколение устремлено в будущее и занято личным счастьем, и так стыдно видеть фото, на котором люди спешат по своим делам 9-го мая и проходят мимо упавшего ветерана. А еще горько и больно оттого, что некогда большая дружная страна, одержавшая победу в Великой войне, развалилась на части, и братские народы воюют друг с другом.

Но знай, Солдат, я хочу, чтобы в будущем мои дети знали о тебе, чтобы они чтили и уважали твой подвиг. Спасибо тебе за то, что ты вынес все: голод, усталость, раны, смерть товарищей и близких любимых людей. Спасибо за то, что ты поднимался в бой за родную землю и продолжал идти к великой Победе!

Николай Николаевич БАРАНЕЦКИЙ

Ярославский филиал Финансового университета

**Ветеранам —
ПАВШИМ И ЖИВЫМ**

Ветераны. Ветераны —
Наши деды и отцы.
Мы гордимся вашей славой,
Вашей силой, храбрецы.
Эти строки посвящаем тем,
Кто сгинул в той войне.
Сколько вас сейчас осталось?
Вы нам дороги вдвойне.
Были слезы и сомненья,
И Москва, и Сталинград,
И победные сраженья,
Отступал фашизм назад.
Вы прошли дорогой славы,
Путь нелегкий, долгий, длинный.
Отстояли честь державы
Вы до самого Берлина.
Встанем тихо на колени.
Должны голову склонить
На могилах незабвенных,
Не успевших отлюбить.

Юлия БАРКОВА

*Студентка Курского филиала
Финансового университета*

Память, опаленная войной

Рассказ

Война оставила в деревне Дровосечное 9 братских могил. Говорят, в каждой из них захоронено 16 человек, по 8 в каждом ряду...

Совсем юные Татьяна, Афанасий, Николай и Александр подходят к могилам и ищут фамилию своего отца, которого не видели с 1943 года. Помнят дети те горестные мгновения, когда Барков Пантелей Павлович уходил на фронт. С болью в сердце вспоминают, как мать безутешно рыдала, судорожно целуя руки своего мужа, и как она упала в дверях без чувств, когда он ушел. Те короткие минуты были моментом, когда дети могли в последний раз побыть рядом с отцом, крепко обнять и посмотреть в его серые глаза, едва сдерживающие слёзы.

Даже маленький Василёк бежит, спотыкаясь, за ними: ему тоже хочется узнать хоть что-нибудь о своем папе, которого он даже не помнит. Ему исполнился годик, когда отца призвали защищать Родину.

И только их мама, Евдокия Максимовна, не идет на старое кладбище, так как знает, что могилы ее мужа там нет. Спустя полгода после его ухода на войну не пришло ей ни весточки. Некоторое время она ходила к нему в село Протасово Малоархангельского района, где он находился в своем подразделении. Евдокии приходилось пройти неблизкий путь, чтобы только увидеть своего милого и убедиться, что он жив и невредим. Но однажды

его срочно отправили на юг, в поселок Поньри, где велась подготовка к великому сражению на Курской дуге. И с тех пор о Пантелее Павловиче ничего не известно.

Много вопросов мучило Евдокию, но главным из них был «Как выжить и спасти детей?». На ее хрупкие женские плечи буквально рухнули горе, нужда, заботы. Прокормить пятерых ребятишек в такое время непросто. Колхозы опустошены: все продовольствие отправлено в армию, а то, что осталось, разграблено немцами. Поэтому единственный выход — земля. Надо пахать огород. Старшие дети впрягались вместо лошадей. Когда совсем стало голодно, выручала трава: ее подмешивали в муку и пекли хлеб, варили из нее щи, ели сырую. Тот период для семьи был самым трудным.

Несмотря на все сложности, в Дровосечном работала школа, причем в две смены. Добираться приходилось до нее пешком через лес. Учеников было много, по 4 параллельных класса, в каждом по 42—45 человек. За партой сидели по 6 учеников. Николай и Александр учились в одном классе, и они вынуждены были зимой ходить на занятия по очереди, потому что валенки одни. Ребята сидели в нетопленной школе, одетые кто в изношенную куртку, перешитую из материнской жилетки, кто в телогрейку. Писали на газетной бумаге и старых книгах. Вместо чернил использовали сок бузины. Даже в самые суровые морозы и пургу они мужественно шли в школу и занимались. Дети считали учебу своим долгом перед истерзанными страданиями матерями, отважными учителями и, безусловно, перед собой.

В июле началось массовое поступление раненых. С 3 июня по 8 августа 1943 года в Дровосечном работал госпиталь. Как много было обгорелых танкистов, тяжелораненых солдат, офицеров, и среди них люди без рук и ног. Старшая дочь Татьяна вместе с другими дровосеченскими девушками каждый день приходила в здание школы, чтобы помочь врачам и медсестрам. Работа была разная: штопали белье, стирали, сушили, гладили бывшие в употреблении окровавленные бинты (не хватало перевязочного материала), получали и разносили фронтową почту. Девушки ухаживали за пострадавшими в бою воинами, мучительные стоны которых

раздавались в этих стенах днем и ночью. Девчонки купали, одевали, кормили из ложки беспомощных солдат, писали за них письма домой, присутствовали при операциях и даже хоронили умерших.

Вот уже сентябрь 1943 года, а от Пантелея по-прежнему нет никаких вестей. А Евдокия ждет. 296 «похоронок» пришло в деревню, и над каждой рыдали матери, жены, дети. Отчаянный, невероятно страдальческий плач и истошные крики несчастных женщин доносились почти из каждого двора. Евдокия молится и хочет тайком поставить свечу. О здравии или об упокоении? Она ничего не знает о своём муже уже в течение длительного времени. Евдокия верит, что Пантелей жив. Но вдруг он ранен или попал в плен? Ему ведь так нужны силы, ее поддержка, любовь. Надежда не покидает ее, и многодетная мать хранит в сердце любовь к пропавшему без вести мужу до последней минуты ее жизни...

...Я никогда не видела своего деда. Но мне хочется сказать «спасибо» папе за то, что я вообще знаю обо всём этом. Уже прошло 70 лет с той поры, как сухие строчки военкома сообщили о том, что Барков Пантелей Павлович — уроженец села Дровосечное Орловской области — пропал без вести. Теперь я уже наверняка знаю, что его нет в живых. Возможно, дед захоронен далеко от нас, в чужой стране. А может он попал под обстрел во время сражения за курскую землю, и его прах покоится под Понырями? Здесь, совсем рядом... И я не перестаю надеяться, что рано или поздно мне удастся побывать на его могиле.

А пока остается лишь смотреть на обелиск в Дровосечном, куда перенесены останки воинов из девяти братских могил. На стеле памятника значатся 67 фамилий. Только дорожка, ведущая к этому обелиску, постепенно зарастает и становится все уже и уже. Все разъехались по городам, из местных остались в основном старики. В полупустой школе сейчас учится всего 87 ребятшек. Больно смотреть, как деревня, за которую бились две великие державы, вымирает. Тогда, в 1943-м, ее спасли, а теперь оказались бессильны. Она исчезает с лица земли вместе с духом истории. А если рассеивается дух, то и жизнь постепенно замедляется, останавливается.

Сергей БЕРЕЗИН и Василий КРИКУНОВ

*Студенты Бузулукского финансового колледжа —
филиала Финансового университета*

О солдатах России

В июне, только грозы отгремели,
И вот уже бедою у ворот
С винтовкой за спиною и в шинели
В дома стучался сорок первый год.

Тяжелым сапогом война топтала,
Калечила и жизни, и мечты,
Но все же не смогла, не поломала
Ни честь, ни славу, ни судьбу страны.

Солдаты, победители, герои,
Вам многое пришлось преодолеть,
Судьба вам не сыскала лучшей доли,
Хотелось жить, но не страшила смерть.

Вы — славные защитники России
И верные Отечества сыны,
И ваши имена звучат доньше
Победным гимном выжившей страны.

Вы силы обретали и бессмертие,
В боях неравных проливая кровь.
Своим потомкам, передав в наследие
К своей Отчизне вечную любовь!

Сейчас границы Родины не спокойны,
На Украине взрывы, всё бомбят,
И до сих пор еще чужие войны
Уносят жизни молодых ребят.

Жестокая гражданская война —
Она нелепа и бесчеловечна,
И возвращенья сына мать ждала,
И ожиданье ей казалось вечным.

И не завянуть тем живым цветам,
Что на гранит могил ложатся свято,
И не забыть ни вам, ни нам
Бессмертный подвиг русского солдата.

Аина БИЯШЕВА

*Студентка Сургутского филиала
Финансового университета*

Письмо матери

Рассветает. Позади последний бой.
Я пишу тебе ослабшею рукой.
Мама, мамочка, ведь фронт не для меня,
Как же выжить, выжить мне среди огня?
Я живой осталась. Гвардии боец.
В сорок пятом вот пришел войне конец.
Подожди немного, мама, я вернусь,
И с тобою очень крепко обнимусь.
Пусть горит над нами яркая звезда,
О войне я не забуду никогда:
Как друзей, бойцов тогда я хоронила,
О тебе ночами темными грустила,
И мечтала, скрыв в бою печаль свою,
Что улыбку встречу добрую твою.

Елена ВЕСЕЛОВА

*Студентка Бузулукского финансового колледжа —
филиала Финансового университета*

Война

Что такое война?
Это детище зла,
И жестокое действие фашизма!
Что прошло по земле,
По российской земле,
И разрушило судьбы да избы!
Весь народ мирно спал
В те четыре утра,
Окруженный семейными узами.
Вдруг... фашистский налет,
Самолет, миномет,
И приказ: «Завладеем Союзом!»
И с тех пор по стране
Покатилась волна
Искалеченных жизней и судеб.
Но герои войны
Нас спасли от беды,
Закрывая Родину грудью!

Анастасия ГАЛАКИНА

*Студентка Звенигородского
финансово-экономического колледжа —
филиала Финансового университета*

Она ждала, как миллионы

Счастливым жарким летним днем
Они гуляли по бульвару,
И видно было — эта пара
Явилась в жизнь, чтоб быть вдвоем.

Тот долгий вечер до утра
Они совсем не расставались,
Как будто знали, что остались
Часы до страшного — «Война!»
И сердце вдруг ее упало,
Когда на фронт собрался он,
Им было насмотреться мало,
Но шел на запад батальон.
Ушел, оставив только письма,
На бесконечно долгий срок.
Не раз в окне кружили листья,
Не раз он смерти дал зарок.
Она ждала, как миллионы,
Он воевал, как все сыны!
И шли, и шли всё эшелоны
В пасть страшной той лихой войны.
Но поперхнулась, подавилась
Народной волей та война,

И в страшном реве покати­лась
Гиена, получив сполна!
Ее догна­ли до Берлина,
И удавили на корню,
Чтоб неповадно больше было,
Чтоб люди жили все в миру.

Анна ГАШИГУЛЛИНА

*Студентка Калужского филиала
Финансового университета*

Я вижу далекое серое небо

Смотря на высокое серое небо,
Я вспомнил морщинки родительских глаз.
Я вспомнил калитку соседского деда
И как мы болтали всю ночь, и не раз.

Я вспомнил улыбку любимой собаки,
Не то чтоб «улыбку» — любимый оскал,
И как стерегла меня та после драки,
Когда на войну я еще не попал.

Я вспомнил Наташку и все наши встречи,
Ее пряный запах и кудри волос.
И хочется крикнуть, но нет дара речи
Одна лишь шумиха и стуки колес.

Я вижу далекое серое небо,
Надеюсь не серое, просто в дыму.
Надеюсь, что вспомнит Наташка соседа,
Погибшего днем в сорок пятом году.

6 февраля 2015

Святая Родина! И нет ее дорожке!

Лишь эхом отдаётся все бывшее,
И жизнь неумолимо все бежит.
У всех нас в сердце есть что-то «родное»,
И каждый этой частью дорожит.

Мы все такие разные, но все же
Объединяет нас притом одно:
Святая Родина! И нет ее дорожке!
Любимый край, родимое село!

И всем, что есть, всей красотой этой
Обязаны мы будем много лет
Отдавшим жизнь свою, ушедшим в лету,
За то, чтоб мы ходили по земле.

6 февраля 2015

Александра ГУСЕВА

*Студентка Уфимского филиала
Финансового университета*

Война — разлучница сердец

Тебя я больше не увижу, война — разлучница сердец,
Твой шёпот еле-еле слышу: пришёл спокойствию конец.

А на войне ружьё и бомбы, и каждый шаг мой под прицел,
Но я живу отвагой гордой, и я свой страх преодолел.

Ну как ты, как ты там, родная? Я знаю, знаю, тяжело.
И в сердце боль не замирает, но так солдату суждено.

Война закончится, я знаю, и мы Россию защитим,
Но, погибая, дорогая, жизнь за любимых отдадим.

Живи и помни: я с тобою, я буду ждать тебя всегда,
Мы за любимых воевали, не для того чтоб умирать.

Нас будут помнить наши дети, нас будет помнить вся земля,
Я погибал, чтоб на планете светило солнце для тебя.

Наталья ДМИТРИЕВА

Студентка Финансового университета

Как много жизней унесла война

Как много жизней унесла война.
Без сыновей остались мамы,
Полынью жизнь тогда полна,
Когда приходят телеграммы.

Людей мы любим за добро,
Людей мы любим просто так,
И так на сердце тяжело,
Когда в добро приходит враг.

Любовь и вера мир спасут,
Солдат-герой домой вернётся,
Отцы Победу принесут!
А та, что ждёт любовь, дождётся...

Солдатская служба

Зима вторая позади.
Горит свеча, слезу роняет.
А в песне той — «Ты только жди»,
Солдат девчонку вспоминает.
Она посмотрит на него
И улыбнется невзначай.
Пусть фотография всего,
На обороте — «Не скучай».

Смотреть часами парень рад,
О ней все думы и мечты.
А он — пока еще солдат —
Ей дарит солнце и цветы!

Егор ДОГАДАЕВ

*Студент Челябинского филиала
Финансового университета*

Мой дед

*Посвящается моему деду —
участнику ВОВ*

Мой дед не просил орденов и медалей,
Он свято и честно свой долг выполнял.
Хотел, чтоб и мы тоже честными стали
И в жизни нашли для себя идеал.

Когда он в атаку ходил против немцев,
Когда в медсанбате зубами скрипел,
То верил, что будет счастливое детство
У внуков его и поэтому пел!

Он пел на привале, под звон канонады,
Он пел и тогда, когда не было сил!
Он пел, вспоминая семью и обряды,
Он пел и тогда, как в ночное ходил.

Теперь его нет, и земля ему пухом.
Ему и другим, кого нет уж в живых,
Навечно оставшимся крепкими духом,
Оставившим след свой в судьбе молодых.

Алла ЕГИАЗАРЯН

*Студентка финансово-экономического
факультета Финансового университета*

Россия, мощи воплощение!

Ружейный залп —
Погиб солдат.
Щелчок, заряд, —
Все невпопад.
Гремит, как гром, —
Им нипочем!
Они стоят,
Глаза горят,
Повсюду крик,
Несется пуля напрямик.
В окоп прыжок — и с головой,
Затем вскочил — и снова в бой.
Лежит товарищ весь в крови,
Это не трогает души.
Давно уже не видно слез,
Убито очень много грез,
А дома маленькая дочь
Совсем одна и день и ночь.
И гибнут люди от войны
Как от стрелы, как от чумы!

Убийца — пуля!
Голод — смерть!
Зима, мороз — окоченели.
Граната, мина, пистолет -
Безумно это надоело!
Хотел безумец всем владеть!
Из-за болезненной идеи
Погибло столько человек,
Но мы фашиста одолели!

Убиты тысячи людей,
Погибли семьи и селенья,
Но нет страны подобной ей —
России, мощи воплощения!

Вселяли страх мы всем всегда,
Своим размером, духом, силой!
И не ослабим никогда
Могущества своей России!

Татьяна ЕЛИСЕЕВА

*Студентка Международного финансового факультета
Финансового университета*

Давайте помнить

Война... Как в этом слове много страха и боли.
Как много в нём мужества тех, кто сражался на поле.
Как много потерь, слёз, материнского горя,
И подвигов тех, о ком не пишут историй.

Подвигов всех неизвестных солдат,
Которые защищали страну и людей.
Много в том слове безвозвратных утрат
Любимых мужей, отцов, сыновей.

Тех, кто тылы от врага защищал,
Трудясь без отдыха день и ночь,
Тех, кто не ел и лишь изредка спал,
Чтобы солдатам хоть чем-то помочь.

Разве мы можем сегодня представить,
Что каждый из них в ту войну испытал?
Все, что мы можем — душевно поздравить,
Тех, кто страну от врагов отстоял!

Вера ИВАНЧИКОВА

Студентка Бузулукского финансового колледжа — филиала Финансового университета

Следы войны в судьбе моей семьи

Очерк

*Правда — в памяти!
У кого нет памяти,
у того нет жизни*

Когда в мирную жизнь врывается война, она всегда приносит горе и несчастье в семьи, нарушает привычный уклад жизни. Самая жестокая, чудовищная из всех войн в истории человечества — Великая Отечественная — затянулась на долгие четыре года.

Воскресным утром 22 июня 1941 года армия фашисткой Германии, самая сильная, самая многочисленная армия в мире, вооружённая по последнему слову военной техники того времени, напала на нашу Родину. Немецкие фашисты во главе с Гитлером уже завоевали почти всю Европу и установили во многих странах свой жестокий порядок. Теперь они хотели покорить нашу страну, которая тогда называлась Советским Союзом и простиралась от Балтийского моря до Тихого океана. В этой стране жили вместе с русскими украинцы и белорусы, молдаване и латыши, эстонцы и литовцы, киргизы и узбеки, таджики и туркмены, казахи и азербайджанцы, грузины и армяне. И все они от мала до велика поднялись на защиту свободы и независимости своей страны.

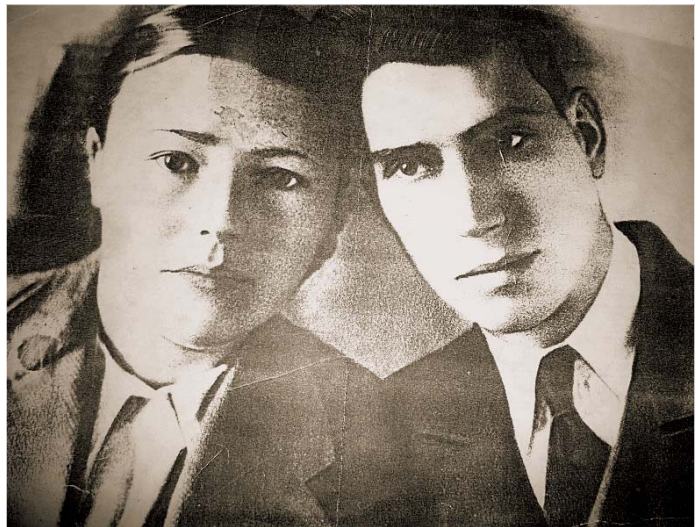
Июнь. Рассвет. Река изломом.
Туман над лесом. Тишина.
Снаряд. Разрыв. И с неба громом:
«Сегодня началась война...»
Нельзя сказать: «Ее не ждали...»,
«В нее не верили...», — точней
Из Москвы на дачи выезжали,
В реке ловили окуней...
Толпа растерянно стояла,
Галдели громко пацаны,

Будил всех голос Левитана:

«Без объявления войны...»
Мне скажет кто-то — все не ново,
Давно не та уже страна...
Но в памяти живут три слова:
«Сегодня началась война...»

Мой дедушка Иван Фёдорович Иванчиков родился 22 сентября 1918 года в Белоруссии, в деревне Сябровичи Гомельской области.

Он рос в семье крестьян Фёдора Ульяновича и Матрёны Степановны. Кроме Ивана Фёдоровича, в семье было ещё три брата: Тимофей, Яков, Николай и две сестры — Ольга и Маруся. Окончив школу-семилетку, мой дед стал работать в колхозе. В 1940 году был призван в ряды Красной Армии в Ленинград. В связи с обострением международной об-

*Мои бабушка и дедушка
Иван Фёдорович и Надежда Григорьевна*

Удостоверение партизана

становки с Японией воинская часть, в которой служил дед, стала сопровождать военные грузы на Дальний Восток. Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, застала моего дедушку в Ленинграде. После тяжелых боев воинская часть попала в окружение в районе станции Мга. Выходя в первые месяцы войны из окружения, он трижды попадал в плен, бежал из него. Долгие месяцы мой дедушка пробирался по оккупированной немцами территории к себе на родину, в Белоруссию.

В это время на Гомельщине было организовано партизанское движение, в которое, после тщательной проверки, был зачислен и мой дедушка в диверсионную группу, командиром которой был Э.В. Лавринович. В 1942 году немцы стягивали свои войска под Сталинград, готовя решительное наступление. Партизанам было поручено пускать под откос фашистские эшелоны с живой силой и техникой. Не один десяток вражеских составов было взорвано группой моего деда.

Партизаны распространяли листовки, в которых информировали оккупированное население об обстановке на фронтах. Говорили людям, чтобы не поддавались фашистской пропаганде и вели неустанную борьбу с захватчиками. О заслугах деда красноречиво говорит награда — орден Красной Звезды. Командиру группы

капитану Лавриновичу Эдуарду Викторовичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». О подвигах партизан своей группы он написал книгу «Огненные рельсы», в которой описаны боевые операции с участием моего героического деда Ивана и его товарищей.

Деду под прикрытием тёмных ночей и непогоды удавалось встречаться со своей семьёй. К этому времени его старший брат Тимофей, до войны работавший в колхозе кузнецом, был убит в боях под Смоленском. Второй брат, Яков, окончив курсы командиров, направился на фронт. Он погиб при бомбардировке поезда.

В 1941—1943 годах дед Иван продолжал борьбу с фашистами в качестве дивизионного разведчика Красной Армии. При выполнении одного из заданий по освобождению Белоруссии (операция «Багратион») их разведгруппа подорвалась на минах. Дедушка получил многочисленные осколочные ранения. Долгое лечение в госпитале в Ростове-на-Дону, результат — инвалид 2 группы и второй орден Красной Звезды. Так закончилась война для моего деда Иванчика Ивана Федоровича.

Родина по достоинству оценила его мужество и героизм, наградив его орденами и медалями Советского Союза.

Мой дед сражался на страшной войне.
Наверное, он мечтал обо мне,
Мол, доля солдата — страну защитить,
Ведь внукам и правнукам хочется жить.
Негоже детишкам родиться в плену,
Врагам не уступим родную страну.
И, смело шагая в решительный бой,
Совсем не боялся дедушка мой.
Он верил — хоть пули свистят у виска,
Победа за нами, победа близка.
И прав оказался отважный герой,
Его фотография рядом со мной.
«Спасибо, дедуля, — шепчу я ему, —
За то, что не отдал меня никому».

Весной 1945 года наша общая мечта осуществилась — мы победили!

После войны дедушка поднимал сельское хозяйство Белоруссии, трудился по мере своих сил. Всю жизнь осколки той злополучной мины напоминали о себе, но ни разу никто не слышал от него жалоб на свое здоровье.

Война искалечила судьбы миллионов людей, исковеркала деревни и города огромной страны. В 1970-е годы из дедушкиных близких родственников никого не осталось. В 1976 году дедушка вместе с бабушкой и младшим сыном, моим папой, приехал из Белоруссии в Россию, где жил бабушкин брат — главный лесничий Опытного лесничества Подобедов Михаил Григорьевич, ветеран Великой Отечественной войны. И здесь, на станции Колтубанка, уже пенсионер, мой дед продолжал трудовую деятельность — охранял военную часть на 14-ом километре.

Боевые награды

Вот так сложилась судьба моего дедушки, отца дочери и четверых сыновей. Дедушки не стало зимой 1994 года. Я не застала своего героического деда в живых, но очень много знаю о нем от своего отца Иванчикова Ивана Ивановича и его братьев: Евгения Ивановича, Леонида Ивановича, Владимира Ивановича. Все они достойны своего отца, каждый исполнил свой воинский долг, отслужив в различных частях Советской Армии.

Софья ИЖГУЗИНА

*Студентка Челябинского филиала
Финансового университета*

Берем пример во всем мы с них!

Война ломилась во все двери,
Тайфуном шла по городам.
Столь беспощадны были звери,
Что очернили Русский Храм.

Те звери, в чьих глазах та сила,
Что может род людской казнить.
Лишь кровь солдат её манила,
Но сердце русских не сломить.

Тем, кто отстаивал Свободу
И обеспечивал всем жизнь,
Освобожденье нес народам
И разгромил в боях фашизм,

Мы ставим памятники, стелы.
Оставшихся еще в живых
Благодарим за подвиг смелый.
Берем пример во всем мы с них!

Яна КАЛАБУХОВА

*Студентка факультета менеджмента
Финансового университета*

Военное время

Военное время —
Боль и страдания,
Тяжелое бремя
Лихих испытаний.
Хрупкие плечи
Время калечит,
Кого-то лечит,
Кому-то свечи.
Увидят немногие
Радость победы,
И будут убогие
Ждать перемены.
Расскажут прадеды,
О своей судьбе:
Шли к Дню Победы,
Не думая о себе!

Анастасия КАРГИНА

*Студентка Звенигородского
финансово-экономического колледжа —
филиала Финансового университета*

Человек на войне

Рассказ

Я хочу рассказать о своем прадеде, Каргине Иване Алексеевиче, участнике обороны Москвы.

Родился он 8 марта 1910 года в деревне Скоково Звенигородского района Московской области в семье рабочего. В октябре 1932 года был призван на службу в Красную Армию и направлен в пограничные войска НКВД в город Хабаровск. Через три года демобилизовался и вернулся в родную деревню, чтобы продолжить трудовую биографию.

Но вскоре ему пришлось вновь встать в армейские ряды. 22 июня 1941 года Германия без объявления войны вероломно напала на нашу страну. Это известие болью отозвалось в сердце каждого советского человека. Смерть и страдание несли фашисты советским людям. Тысячи добровольцев стояли у военкоматов в надежде, что их немедленно отправят на фронт. Все были уверены, что война будет недолгой и фашисты будут разбиты и изгнаны с родной земли. Но враг приближался к Москве. Тогда молодой рабочий Иван Каргин вновь сменил мирную профессию на военную. Получив повестку из военкомата, он был зачислен в 36-й стрелковый полк, который формировался в Москве, и назначен командиром конного отделения при роте связи.

В ноябре 1941 года этот полк держал оборону под Малоярославцем. Бои были тяжелые, гитлеровцы рвались к Москве. Полк

не только выстоял, но и перешел в наступление, заняв в упорных боях несколько населенных пунктов. А затем полк перебросили в деревню Часцы Звенигородского района. Готовилось контрнаступление под Москвой. 10 декабря 1941 года полк подошел к селу Троицкое. Началась мощная артиллерийская подготовка, дальше в наступление были брошены солдаты 36 полка. Наступление было развернуто в направлении села Михайловское, которое вскоре было занято Красной Армией, а 11 декабря подошли к селу Колюбакино, которое находится совсем рядом со Звенигородом. Для Ивана Алексеевича это были родные места. Здесь он еще отчетливее понял, что значит «стоять насмерть», ведь если ты дрогнешь и отступишь, жестокий враг может занять и твое родное село, будет жечь и разорять его, убивать и глумиться над близкими тебе людьми. Солдаты воевали не по приказу командиров, а по велению собственного сердца. Жизни не щадили. Именно здесь мой прадед получил тяжелое ранение в правое легкое и был направлен в госпиталь. Там ему предстояло перенести несколько операций, но к военной службе он был признан в дальнейшем непригодным.

Каргин Иван Алексеевич прожил долгую жизнь, он умер в 1994 году.

Я очень горжусь тем, что мой прадедушка был таким человеком, который не боялся ничего. Он был готов пойти на все, понимал, что может погибнуть, но зато спасет свою Родину от ненавистных фашистов.

Юлия КОЛПАКОВА

*Студентка Самарского филиала
Финансового университета*

Война

Война — всего-то лишь пять букв,
А сколько боли в этом слове!
Калечит до конца судьбу,
Лишает жизни, часто воли.

Война! Здесь люди погибают,
В крови, в осколках все кругом.
Родители детей теряют —
Им не вернуться в отчий дом.

Война все четко разделяет:
Кто нападает — это зло,
Страну свою кто защищает, —
Отстаивает тот добро.

Война жестока и кровава,
В ней нет покоя, тишины.
Пусть борются всегда державы
За то, чтоб не было войны!

Зоя Сергеевна КООП-ГОЛЕВА

*Преподаватель Бузулукского филиала
Финансового университета*

Память

Рассказ

Знакомые слова песни: «Ах, война, что ты, подлая, сделала...» относятся непосредственно и к нашей семье. Вот какая история произошла со мной недавно...

Рассказ хочется начать с необыкновенной встречи — встречи с детством моей мамы, а произошла моя встреча на страницах Интернета. Я вдруг вспомнила рассказы мамы о выдающемся испанском гитаристе и педагоге Андресе Сеговия, с которым ей довелось не только встретиться как одной из лучших учениц по классу гитары, но и продемонстрировать свое искусство этому великому гитаристу. На память были сделаны фотографии, которые хранятся в альбоме нашей семьи. Каково же было мое удивление, когда я увидела эту фотографию: А. Сеговия и в белом платье рядом — это моя мама Лида в Интернете на автобиографической страничке «Андрес Сеговия».

В 1936 году великий гитарист Испании (да и мира) Андрес Сеговия посетил город Ленинград и, конечно, школу гитаристов у профессора Яшнева В.И., который представил несколько своих лучших учеников, в числе которых была и моя мама Лида Фролова.

Находясь в СССР, Андрес Сеговия проявлял интерес к молодым гитаристам, проводил с ними открытые уроки, он дал концерт специально для ленинградцев — учеников П.И. Исакова.

Все дальше от нас становятся воспоминания о войне 1941—1945, о том блокадном Ленинграде, о юношах и девушках, которые боролись за наше с вами будущее. А какие они были? Как проходило их довоенное детство, о чем они мечтали?

27 января 2015 года был День памяти, посвященный 71-й годовщине освобождения блокадного Ленинграда от фашистских захватчиков, в этот день по всей стране чтят память людей, которые погибли там, в стенах этого города, но не сдались.

Моя мама Фролова Лидия Михайловна часто в детстве зачитывала нам, трем ее дочкам, страницы из дневника моей родной бабушки Александры Васильевны Фроловой, которая своей стойкостью не только поддерживала своих дочек — Лидию и Веру — в блокадном Ленинграде, но и просто спасла им жизнь, заставляя ежедневно, после работы, собирать траву-лебеду, из чего и варились удивительные для сегодняшнего дня блюда. Бабушка ухитрялась разнообразить меню: у нее были даже котлеты из... лебеды.

Пожелтевшие листочки дневника перебираем теперь мы с нашими внуками и читаем эти волнующие строки:

«1941 год. 20 декабря . Ничего, кроме нормы хлеба и воды, не было.»

*На фотографиях Андрес Сеговия с учениками В.И. Яшинева
В нижнем ряду вторая слева Лидия Фролова (моя мама), г. Ленинград, гостиница «Европейская», 1936 г.*

«1941 год. 28 декабря. Вера простояла шесть часов в очереди, получила только 625 граммов хлеба на троих, других продуктов не хватило, опять сидеть на воде.»

«1942 год. 21 февраля. Дров ни полена. Дома холод и голод. Нет надежды, что все это переживем. Люди так и мрут. И ты думаешь, что скоро за тобой очередь. Распилили на дрова стол и стул. Дни тянутся долго...»

«1942 год. 23 февраля. Сегодня большой праздник — день Красной Армии. Всю ночь так бахали, что будто у нас во дворе бой идет, спать нельзя. Хлеб кажется как пирожное, когда сможем получить по карточкам, еще пять дней без хлеба надо выдержать... Очереди за хлебом по четыре часа надо выстоять и может не достаться, даже по карточкам.»

«1942 год. 14 марта. Сегодня третий день как нет никакой выдачи продуктов. Ночь была тревожная, канонада гремела, огонь сверкал. Сегодня все заводы работают. Дома сделали уборку. Крысы одолевают город. Когда они переходят дорогу, даже трамваи вынуждены останавливаться.»

«1942 год. 26 марта. Сегодня Лиде 17 лет, а отмечать День рождения нечем. Лида получила 50 граммов костей и норму хлеба — 125 граммов, уже за 28 марта. Ноги у Лиды ослабли. Истощенные инвалиды.»

«1942 год. 28 марта. Сегодня — мой День рождения. Мне исполнилось 48 лет... Уже семь лет нет рядом со мной моего Мишеньки...»

«1942 год. 31 мая. Сегодня я варила себе суп под названием «Ассорти», положила крапиву и еще два сорта травы, Вера варила суп из клевера. Лида опять съедает пайку хлеба на два-три дня вперед, приходится делиться с ней.»

«1942 год. 5 июня. Вера и Лида работают по 10 часов, да еще зажигалки ночью тушат на дежурстве по четыре часа... Вера за три недели получила один выходной.»

«1942 год. 14 июня. Питаемся одной травой. Выхода нет. Пухнут ноги и лицо. Давно нет хлеба. А мы все-таки надеемся на нашу Победу!»

«1942 год. 22 июня. Ходили с Лидой за лебедой, надо как-то выживать. Каждый день артиллерийский обстрел. Сегодня возила деньги в банк — военный налог заплатила.»

Моей маме пришлось в свои 16 лет встать к станку, по 10—12 часов работать, да еще обязательное дежурство на крыше, гасить фугасы по четыре часа, а затем идти за город за травой. Конечно, было очень трудно голодной девочке, но бабушка убеждала, настаивала, просто заставляла делать это ежедневно.

Наверное, поэтому вспоминают подвиг каждого жителя Ленинграда, что от мала до велика все помогали друг другу выстоять и спасти удивительный, красивейший город планеты, город Ленинград!

Родилась Лида Фролова 26 марта 1925 года, то есть на начало войны ей было всего 16 лет. Когда ей было 10 лет, скоропостижно от сердечного приступа умер ее папа. Девочка Лида училась в Ленинграде до войны в музыкальной школе при Дворце пионеров, она была очень одаренной музыкальными способностями и уже в девять лет была лучшей ученицей по классу гитары. Лида и не думала, что придется гасить на крыше фашистские зажигалки и стоять у станка на ящике, подставленном из-за маленького роста (рост мамы был тогда всего полтора метра), чтобы делать продукцию для фронта.

В блокадный дневник, который вела мама Лиды, Александра Васильевна Фролова, она каждый день записывала, что произошло за день, сколько раз бомбили, сколько раз они не спускались в бомбоубежище (просто не было уже сил), какое настроение у жителей соседних домов и кто из родных и знакомых уже умер. Судя по записям, моя бабушка Александра Васильевна Фролова была очень сильная духом женщина, она спасала своих дочек тем, что нередко отдавала им свои 75 граммов хлеба в день, которые помогали выдержать смену шестнадцатилетней девочке, истощенной блокадой, да еще после смены Лида должна была идти рыть противотанковые окопы. Нельзя спокойно читать строки, где было написано, как они питались в годы блокады: зимой были рады, если доставалась просто голова от селедки раз в неделю, а с весны собирали мешками траву лебеду и варили из нее суп, жарили лепешки.

Блокадный дневник

8 марта 1942 года

арта. Сегодня двойной праздник
окрестные и день международного
женский но праздник отменили
и чем, единственно лишь
мою беду все помогают хотя
потом будем сидеть без хлеба
но зато вчера она достала
16 марта пошли хотя сегодня
пошли побольше да была каша
кашки пшенной кашки вот
день и проишли, а завтра,
но Бог даст так тефтель и
шведки, курицы 2 бочки натощак
на перку как полагается и
то пошел на душе, это пошел
но морозы еще крепки.
Так мы отощали си бы без конца
особенности крутого потому
то с сентября мы не едим
но оттого нечего, а какой каш

После окончания войны Лида Фролова встретила москвича — офицера, дважды орденоносца, который прошел три войны, Сергея Голева. Он стал моим папой, но это уже другая, не менее занимательная история, ведь папа в довоенной Москве удостоился чести работать в мастерской великого скульптора Мухиной при создании скульптуры «Рабочий и колхозница»...

Мама была удостоена медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и знака «Жителю блокадного Ленинграда», была ветераном труда.

Очень гордилась поздравлением от Президента России Путина В.В. в честь 300-летия Санкт-Петербурга в 2004 году. Всего Лидия Михайловна Фролова-Голева прожила 80 лет, работала учителем музыки в школе и выступала с великолепными концертами гитарной музыки на самодеятельной сцене...

Такие знакомые слова: «Ах, война, что ты, подлая, сделала...»

В заключении хотелось бы обратиться ко всем людям, не только России, но и планеты Земля: НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ГЕРОЕВ СВОЕЙ СТРАНЫ! Берегите мир!

Татьяна КОРНЕЕВА

*Студентка Самарского филиала
Финансового университета*

У памятника Неизвестному солдату

Бессмертие — Неизвестный солдат!
К тебе каждый день на поклон
Люди идут и стар, и млад,
И едут со всех сторон.

Ты не щадил себя в бою,
Фашист не прошел в Москву.
Весь мир узнал тогда силу твою,
Увидел мощь наяву.

Здесь ты лежишь, безымянный солдат,
Погибший за нашу свободу.
Как много таких, не пришедших назад,
Освободивших народы!

Борис МИХАЙЛОВ

*Семену Михайловичу Ермакову
Наставнику, учителю с благодарностью*

Баллада о духовом оркестре

У края площади Центральной,
Под зеленеющей листвой,
Сверкая блеском труб зеркальных,
Сидит в готовности начальной
Оркестр военный, духовой.

Взметнулись дирижера руки,
Послушно трубы поднялись,
И вот волнующие звуки
Под темным небом раздались.

И ненавязчиво, неброско,
Звук наполнялся и крепчал.
Старинный русский вальс «Березка»
Проникновенно зазвучал.

И так напев был этот чуден,
Что многих он к себе привлек.
К оркестру потянулись люди,
Как мотыльки на огонек.

Знать в эти сумерки густые
Послушать было им с руки
Мотивы тихие, простые,
Капризам моды вопреки.

Чтоб в этой музыке звучали,
И были б в ней отражены
Мотивы грусти и печали
И славной доброй старины.

Ах, песен грусть! И удаль танцев!
Как вами наш народ согрет!
Не зря дивятся иностранцы,
Гадают: в чем, мол, тут секрет?

Да пусть гадают все на свете.
Но не понять им и вовек:
Ну, почему напевы эти
Так любит русский человек?

Откуда в нас любовь такая?
От древних сказок и былин?
От колокольчика с Валдая?
Иль от заснеженных равнин?

От тьмы лесов? От светлых речек?
От радуг с майскою грозой?
От деда с бабкой, русских печек?
Морозов жгучих? Вьюги злой?

Иль от небес бездонной сини
Нам посылается привет?
От них, конечно. От России.
Вот в чем разгадка, в чем секрет.

И так, порою, много значит
Все то, что нам она дает,
Что человек от счастья плачет.
А в горе — плачет и поет...

Мы отвлеклись. А между прочим,
Напоминая о былом,
Оркестр «Синенький платочек»
Сыграл. «В лесу прифронтовом».

Потом опять, волнуя душу,
Ее тревожа все сильнее,
Родную, милую «Катюшу»
Вдруг заиграл. А вслед за ней —

Другие песни, фронтовые.
С налетом памятных примет,
Чтоб их слышали живые
Герои тех далеких лет,

Что здесь, на площади стояли.
Кто позади, кто впереди.
Кого, порой и отличали
Лишь по наградам на груди.

Вот им-то было чем гордиться.
В таких сраженьях и местах
Бывали, что, как говорится,
Не зря у них «вся грудь в крестах».

И пусть герои лет военных —
Танкисты, летчики, стрелки,
Давно уже в годах почтенных,
Да что почтенных? Старики.

Но нынче, здесь — иные речи.
Годам минувшим счет иной.
И вот расправлены уж плечи
И каждый — снова молодой.

И сердца гулкие удары
Волнуют кровь, бросая в дрожь.
И вот уж закружились пары...
И старики, и молодежь.

И снова, будто сотней нитей,
Связал их всех веселья круг.
Напомнил множество событий,
Друзей ушедших и подруг.

Вернул опять в свои истоки
От повседневной суеты.
В тот год, теперь такой далекий,
Святой и чистой правоты.

Да, в том далеком сорок пятом
Мы были праведно честны.
И парень наш, что был солдатом,
Он был героем той весны.

Как от всемирного потопа,
Вернувшись к прежним берегам,
Вдохнула радостно Европа,
Благодаря его трудам.

Свое спасенье чудесами
Считали все до одного.
И благодарными глазами
Смотрели люди на него.

Его приходом не корили
В те дни. И не вселял он страх.
Тогда цветы ему дарили.
За все, за все благодарили
На самых разных языках.

Такой любовью удостоен
Он был, что выше всех наград.
Спаситель мира. Чудо-воин!
Твой сын, Россия, твой солдат!

И тронут добрым отношеньем,
Нелегкий путь закончив свой,
Он горд был собственным значеньем.
Он был историей самой.

И пусть потом, в ином обличье,
Он дома мерзнул, голодал.
Но подвиг свой, свое величье,
Он никогда не забывал.

Лишь вождь, заслуги не считая,
Его не ставил ни во что.
Не всем досталась участь злая.
Не всем. Но многим. А за что?

Он так хотел несправедливость
Забить. Драчливою «бузой».
Работой, что лишь черту снилась,
Иль песней с пьяною слезой.

А если голову на плаху,
Когда и жить совсем невмочь,
Так на груди рвануть рубаху,
Чтоб только пуговицы прочь.

Но утопив беду в стакане,
Размазав слезы кулаком,
Твердил одно: «Живем, славяне!»
Сейчас, и завтра, и потом.

Вернемся вновь на то же место,
На ту же площадь, в тот же час,
Где звуки славного оркестра
Так очаровывали нас.

Где память с новой, властной силой,
Как будто за руку взяла,
К годам минувшим обратила.
И повела. И увела.

И мы уж тем воспоминаньям
Сопротивляться не вольны.
И вспомним встречи и прощанья,
И мимолетные свиданья,
Дороги горькие войны.

Огни, глухие полустанки,
Где рельсы гулкие стучат...
Но вот «Прощание славянки»
Уже на площади звучат.

Призывно трубы зазвенели,
Полны задора и добра.
Им вслед заплакали, запели,
Заговорили тенора.

О чем-то близком, настоящем
Оркестр был поведать рад.
Куда там нынешним, гремящим
С самонадеянных эстрад.

Тем, что с безумными глазами
Хрипят в изгибах хилых тел.
Что глушат всех и глохнут сами
От сумасшедших децибел.

А этот марш — не щеголь прусский.
Он горьким порохом пропах.
Он наш. Родной. Он чисто русский.
В нем наша удаль и размах.

Ведь в нем звучит такая сила,
Какая только нам дана.
В нем все. И слава Измаила,
И мужество Бородина.

И тех, кто перед ратным строем
Один сражался на один.
И слава нынешних героев,
Кто брал Варшаву и Берлин.

Звучал он, если было круто,
В дни общих радостей и бед.
Под гром ликующих салютов
В дни торжествующих побед.

Смеялся с нами в час свиданий.
Он с нами плакал и грустил
В минуты горькие прощаний.
Не зря ж он так и назван был.

И сам оркестр был полон рвения,
Благожеланья и добра,
Для их лихого поколения —
Святая память и судьба.

С ним доводилось в день весенний
Смеяться, плакать и грустить.
Ну, а кому и в путь последний
Друзей иль близких проводить.

С ним меньше боль на сердце давит.
А ноша меньше плечи бьет.
Он будто груз забот убавит,
Как будто молодость вернет.

Иль удивит виденьем скорым,
Когда за несколько минут
Перед твоим усталым взором
Былые годы промелькнут.

Вдруг вспыхнут в памяти нетленной
Те дни грозы пороховой,
Когда-то медленно-степенный,
То бурный, необыкновенный
Оркестр играет. Духовой!

1997—1998

Василий Петрович КОСАРЕВ

Цветок на бруствере окопа

*Посвящается земляку-рязанцу,
генерал-майору Ермакову С.М.*

Шли бои, почти не затихая,
На просторах северной земли,
Всё рвалось, ревело, грохотало —
Тысячи героев полегли.

Гимнастерки гарью пропитались
Руки огрубели от стволов.
Финны взять окопы попытались —
Не смогли под пулями орлов.

Для победы или для подмоги
В этот край отправился отряд:
С эшелона, напрямиком с дороги,
Сотни три молоденьких солдат.

На плечах — курсантские погоны,
На пилотках звёздочки горят,
В каждом отделенье пулеметы —
Скоро все они заговорят.

Ночь прошла. Роса траву покрыла,
Темной лентой двинулся туман,
Присмотрелись — то фашистов сила,
И оттуда залпов ураган.

С.М. Ермаков в годы войны

Над окопами курсантов ад кромешный:
Свист, разрывы, в стон пошла земля,
Все казалось адом бесконечным,
Смерть близка, но отступить нельзя.

Пусть огонь и грохот канонады —
Пулеметный выстоял расчет,
Ленты приготовлены, гранаты,
А фашистский смерч всю сечет.

И с отчаянной злобою ребята,
Смерти не выдавшие пока,
Били из горячих автомата,
Пулеметной строчкой во врага.

Враг отброшен, но потерь немало:
Друг контужен, а другой убит,
Солнце поднялось, роса пропала,
И кругом земля огнём горит.

Да, похоже, жизни здесь не будет,
Видимо, на много-много лет,
Вот и я и ранен, и контужен,
И в глазах тяжелый серый свет.

Но живой. Смотрю на край окопа
И глазам не верю — как же смог
Выжить в этой смерти одинокий,
Беззащитный беленький цветок?

Пролетели года, на висках седина,
На плечах — генерала погоны,
Да и память жива — не забыть никогда
Тот цветущий росточек зелёный.

3 мая 2014, Карелия, Лодейное Поле

Бесфамильные могилы

Лентой серую вьётся дорога
По просторам российской земли,
Где два друга — Иван и Серёга
Навсегда свой покой обрели.

У дороги под сенью рябины
Небольшая могила, а в ней
Два солдата, два сына России,
Не дождавшись Победы огней.

Пирамидки из камня и стали,
И по красной звезде наверху,
Чтобы все проезжавшие знали,
Что они защищали страну.

На холодных боках обелисков
Нет фамилий погибших друзей,
Знают лишь пожелтевшие листья:
Здесь навечно Иван и Сергей.

У могил безымянных нет стонов
Матерей, вдовьих горестных слёз,
В День Победы кладут им поклоны
Изумрудные листья берёз.

Нам не будет божественной силы,
Не сойдёт к нам малиновый звон,
Пока будут безлики могилы,
Обелиски стоять без имён.

7 марта 2011, Рязань

Неизвестный солдат

Крест простой и звезда на граните
И простые слова «Рядовой А. Орлов»,
Дата ниже стоит (лишь одна только вбита),
И внизу вбито несколько слов.

Что погиб, как герой, защищая Отчизну,
И что вечная — вечная память ему,
Каждый раз, приходя, я отчетливо вижу,
Что букеты цветов на могилу кладут.

Где, когда он родился — не знаю,
Пожилой человек или юный пацан,
Не ответит на это тропа полевая,
И я знаю, не скажет прохладный туман.

И не скажут об этом берёзы и клёны,
Что посажены здесь неизвестной рукой,
Ветерок набежит и положит поклоны,
Каждый год, как от мамы родной.

По весне наряжается в серьги берёзка,
Клён по осени золото солдату кладёт,
Серебром в Новый год засыпает Морозко,
Но в могиле солдат всё родных только ждёт.

Но не знают родные, не ведают даже,
Где он, как, где к солдату пути,
Может, Боже Всевышний им всё же подскажет,
Где солдата Орлова найти.

Пусть не знают родные, но место тут свято,
Память воина жители бережно чтут.
В День Победы с цветами придут дошколята,
А деды рядовому поклон отдадут.

28 ноября 2014

У Большого театра

У Большого театра с каждым годом их меньше —
Ветеранов, что подвиг дарили стране,
Каждый год загораются новые свечи,
И слова вечной славы звучат в тишине.

В день Победы всё меньше в Москве у театра
Ветеранов, что славу вернули стране,
Кто фашистские стяги бросал на параде
К мавзолею, к Кремлёвской стене.

С каждым годом ряды их редуют,
Хоть долги им сейчас возвращает страна,
Чтоб они, поседев, стали чуть здоровее,
Чтоб не сгладились в памяти их имена.

Много жизненной правды, ох много,
У людей, испытавших невзгоды войны,
Как хочу, чтобы им облегчали дорогу,
И тяжелые камни убрали с пути.

Я прошу ветеранам достойную старость,
Окружить их добром и теплом,
Ветеранов беречь — их немного осталось,
И помочь, чем возможно, сейчас, не потом.

1 декабря 2014

Город славы

Здесь шли бои. Дни были адом
Для тех бойцов, что в битву шли,
Здесь градом падали снаряды,
Лились кровавые дожди.

Бойцы здесь не искали славы,
Святой свой выполняя долг.
Здесь наше море, наши скалы,
Здесь наша доблесть, не позор.

Земля была темнее сажки,
Когда закончились бои,
Сегодня память — обелиски,
И пламя — вечные огни.

Сапун-гора хранит молчанье,
Покой погибших бережёт,
А храм на ней — напоминанье
Для тех, кто снова бойни ждёт.

Напоминанье, что навечно
Здесь будет память о Руси.
О всех погибших плачут свечи
Благословенье получив.

Град из руин восстал для счастья,
Как лебедь выплыл из воды,
Так будь бесчестью неподвластен,
Чтоб мы не ведали беды.

Ты, Севастополь, — честь и слава,
Сегодня ты российский, свой,
В составе мощной сверхдержавы,
Наш город славы боевой.

Севастополь

Татьяна КОЧЕТКОВА

Студентка Финансового университета

**У памятника
солдату-воину**

Убит солдат на поле боя,
Ему поставлен монумент.
Он молча говорит со мною
И слышу в этот я момент:
«Я твой безмолвный часовой.
Твой сон незримо охраняю,
Чтоб не было на свете войн,
И исполнялись все желанья».
Спасибо! Вечный часовой!
За мир, подаренный тобою!
За то спасибо, что живой я!
За светлый свод над головой!

Владимир КРИКУНОВ

*Студент Бузулукского финансового колледжа —
филиала Финансового университета*

О войне

Война, нежданная и злая,
Под звуки летней суеты
Пришла, жестоко наступая,
Ломая мир и детские мечты.

Она разрушила надежды,
Убила радость и любовь,
И ничего не будет прежним,
Как будто жизнь угасла вновь.

Как в те далекие года,
Во время Первой Мировой,
Засела в память навсегда
И унесла души покой...

Четыре года, день за днем
На фронте гибли наши дети,
Как будто яростным огнем
Война сжигала души эти.

Уют, забота, отчий дом —
Все это в памяти осталось,
И слезы матерей потом,
И конченной их жизнь казалась...

Разруха, голод, пустота,
Печаль, страданье, боль и слезы...
Не будет этому конца,
Лишь по ночам нам снятся грезы.

Но после Сталинградской битвы
В глазах людей зажглась искра,
Услышал Бог людей молитвы,
Теперь мы бьемся до конца.

Дадим отпор фашистским гадам,
Отчизну им не отдадим,
Под ярко-красным русским флагом
Идем и знаем: победим!

И вот настал тот час Победы,
Каким был сладким этот миг!
В Берлине, там, забыв про беды,
Солдат наш русский флаг воздвиг.

Улыбка, слезы счастья, радость,
Все восклицают: «Победили!»,
Прогнали силой эту гадость,
Мы счастье кровью заслужили...

Татьяна ЛАЗАРЕНКО

*Студентка Курского филиала
Финансового университета*

Если бы не каша...

Рассказ

Наконец-то Женя Мартынов решился познакомить Лену со своими родными. Тем более, случай появился подходящий — 9 мая, День Победы. А Женькин дед воевал, прошел всю Европу до самого Берлина. Дошел... и плюнул на Рейхстаг. Уж больно зол он был на войну и на фашистов, которые принесли столько горя его родной земле. Однополчане Мартынова от радости просто шалели: оставляли на стенах Рейхстага автографы, лихо плясали под гармошку, пили, пели, палили в воздух, выплескивая наружу всю свою радость. Вот оно, свершилось... Победа-а-а-а!!! А он плюнул в логово фашизма и уехал домой восстанавливать мирную жизнь, стараясь, по возможности, забыть все, что довелось ему испытать за невероятно долгие годы войны.

Наверстывая опоздание, Женя и Лена вошли на усадьбу деда через боковую калитку, так ближе от остановки было. В саду, под цветущими яблонями, уже вовсю накрывали стол. Женщины суетились с тарелками, мужчины курили или просто разговаривали, дети с хохотом мотались между деревьями, гоняясь наперегонки за белой пушистой собакой неизвестной, но добродушной породы.

Хорошо было, по-семейному тепло и уютно. В весеннем воздухе, казалось, витал аромат счастья и благополучия. К нему примешивались запахи костра, весело потрескивающего неподалеку, на котором дед Женя с правнучкой Аней варили что-то в большом котле.

Молодая пара, крикнув всем: «Общий привет!», направилась к огню.

— Вот мой славный дед, Евгений Петрович Мартынов, — гордо произнес Женя. — А это моя Лена.

— Здравствуй, молодежь, — приветливо ответил старик.

Весь седой, с лицом, покрытым глубокими морщинами, он будто выплыл из клубов пара, обнял внука и его спутницу и сразу принялся расспрашивать о жизни в большом городе.

Через некоторое время, когда дед наклонился с поварешкой к котелку, Лена спросила:

— Мне Женька рассказывал, что главное праздничное блюдо на День Победы вы всегда готовите сами, — кивнула девушка на котел. — Что за традиция такая необычная, откуда она? Мне кажется, что за этим кроется какая-то история.

Мартынов старший, увидев в глазах девушки неподдельный интерес, передал кашу на попечение правнучки, и, усадив Лену на пенек, начал свой рассказ.

«Было это в 1943 году под Курском. На всем советско-германском фронте наступило весеннее затишье. Пока наши отцы-командиры разрабатывали стратегию Курской битвы, мы глубоко зарылись в землю, методично обстреливая противника, который тоже в долгу не оставался.

Но, как говорят, война войной, а обед по расписанию. С этим делом генералам в штабах проще было, им ординарцы обед приносят, а рядовой не ждет, пока полевая кухня под вражеским огнем доберется до дальних окопов и накормит бойцов. Бывало, приходилось самим заботиться о пище. Для таких случаев у расторопных солдат всегда имелись в запасе крупа, соль и краюха хлеба. Иногда, если повезет, трофейные консервы или сало. Добавишь банку говяжьей тушенки в густую кашу, и такой обед получается, что умереть за него не жалко.

В тот день фашистская артиллерия не умолкала с раннего утра, поэтому у нас со вчерашнего вечера во рту не было ни крошки. Вот мы и рискнули развести костер в ближайшей от нашего блиндажа воронке. Достали пшено, банку тушенки и стали варить кашу. А фриц палит так, что голову не высунешь наружу, как будто специально хочет оставить нас голодными. Как я сказал, костер с котелком находился рядом, буквально в двух шагах от нашего укрытия, но путь к нему был смертельно опасным: на открытой местности или осколком может срезать, или снайпер

подстрелит. Приноровились мы к нашей кухне по-пластунски добираться, по очереди. Дополз, посолил, помешал, дров подбросил и быстро в укрытие.

Втроем мы ту кушу варили. В блиндаже, точнее землянке в один накат, со мной были мои товарищи: рядовой Шаир Ахмедов, узбек из Самарканда, отличный стрелок и балагур, и младший сержант Сергей Покровский, учитель из Ленинграда.

Накинув шинели так, чтобы земля, сыпавшаяся от взрывов, не попадала за воротник, мы вели неспешный разговор.

— Эх, вот закончится война, — мечтательно вздохнул Ахмедов, — приедете вы ко мне в Самарканд, я вам такой плов сделаю, вам и не снилось. Познакомлю со всеми родственниками, у меня их полгорода. Ахмедовых все знают. А какие у нас арбузы, а дыни... Мама у меня очень добрая. Ждет меня и моих братьев домой. Если не убьют, привезу ей подарок, из самого Берлина. И обязательно женюсь после войны, у меня по соседству живет такая девушка...

Шаир долго рассказывал про свою родню и будущее счастье. В его голосе звучали нотки гордости и грусти по дому, по многочисленным братьям и сестрам, по любимой, которая обещала ждать его с войны. Его монолог прерывался лишь на время, когда он или его товарищи выползали наружу проверить, как там каша.

Не знаю почему, но тогда, в полутемной землянке, под обстрелом мы всё наблевшее друг-другу излили, как на исповеди, словно чувствовали, что не увидимся больше никогда.

Когда Ахмедов замолчал, заговорил Покровский. Его голос был негромким, но мы слышали каждое слово сквозь грохот взрывов. Он был старше нас лет на восемь-десять. У Сергея была семья: мама, жена, дети. Трех сыновей и дочку перед самой блокадой они успели отправить с соседями в эвакуацию, в глубокий тыл за Урал. А жена Покровского осталась ухаживать за больной матерью Сергея, так как родных в городе у них больше не было, а дороги она бы не выдержала, уж очень слаба была.

— Несколько дней тому назад получил письмо от знакомых из Ленинграда, — продолжал Покровский. — Они сообщили, что

мои погибли. Первое время от голода Маша и мама еще кое-как спасались благодаря хлебным карточкам, а вот от холода не удалось. Сначала жгли мебель, затем паркет, двери, перила в подъезде; в огонь пошли даже книги. Когда все, что может давать тепло, сожгли, обе, обессилившие от истощения, замерзли. Их обнаружили через месяц, сидящими в ледяной квартире возле давно остывшей печки-буржуйки. У Маши в руках был томик Пушкина, единственная уцелевшая в доме книга.

Нам с Шаиром стало понятно, почему последние дни Покровский все время молчал, ходил как в воду опущенный, видимо, горе в нем глубоко засело, не до разговоров было.

Когда я услышал про жену и мать Покровского, и представил, что его дети круглыми сиротами останутся, решил не пускать Сергея к костру. Он, конечно, возмутился, но я, как командир отделения, приказал ему сидеть и не рисковать; не тот случай, чтобы геройство показывать, до Берлина далеко топать, успеется.

Еще с начала обстрела мы вычислили, когда появлялись паузы между залпами немецких гаубиц, и в эти короткие промежутки наведывались к нашей кухне. Немцы, они ведь приучены все по порядку делать, по расписанию. Вот дождался я этой тихой минуты и сам пополз вместо Сергея наружу. Смотрю — вовремя успел, каша уже подошла, еще чуток и пригорела бы. От ее запаха и от голода у меня аж живот свело, и слюнки потекли, как у собаки при виде куска мяса. Не успел я приладить пилотку к ручке котелка, чтобы не обжечься, вдруг как шарахнет рядом. Меня от взрыва землей с головой засыпало, костер потух, а каша растекалась из опрокинутого котелка желтым цветом по черной земле и парует. До сих пор отчетливо помню эту картину.

Очухался я от легкой контузии и ползу назад. Вокруг снаряды рвутся, а я ничего не слышу, только звон в ушах стоит. Кое-как выбрался из воронки, поднимаю голову и в ужасе смотрю на то место, где минуту назад был наш блиндаж, а в нем мои товарищи боевые. Смотрю и глазам своим не верю — от него ничего не осталось, кроме глубокой ямы. Прямое попадание разворотило и разбросало всё, не жалея ни людей, ни нашего убежища. Потом

уже подумал, что от смерти меня спасла каша. Если бы мы ее не затеяли, если бы я вместо Покровского не полез наверх к костру, то погибли бы все, кто в той землянке укрытия искал.

Вот так закончили войну мои однополчане под Курском. С тех пор День Победы я отмечаю с кашей. Но не потому, что она спасла меня, а в память о тех, с кем воевал плечом к плечу, кто не вернулся с войны.

После того случая меня не покидало чувство вины перед Сергеем. Мне все время казалось, что я виноват в том, что оставил его в землянке, что сам не погиб вместо него, что его дети лишились отца. Долго я так мучился, пока в сорок шестом году не разыскал сыновей и дочь Покровского в одном из Свердловских детдомов. У них из родных никого в живых не осталось. Нашел и усыновил. Спасибо моей жене Наталье, она без слов меня поняла. Стали мы жить вместе, затем мы своих детей родили, теперь вот взвод внуков и правнуков воспитываем. Посмотри, какая у нас большая семья. И никакой черт нам не страшен, пока мы вместе».

— Пусть только сунутся. — Погрозил кому-то кулаком Евгений Петрович, заканчивая свой рассказ.

На следующий день Женя и Лена уезжали в город. Проходя по саду возле места, где дед Женя кашеварил, Лена вспомнила шум веселья, запахи костра и каши, и, конечно, рассказ Евгения Петровича.

— Так он тебе родной дед или нет? — спросила вдруг Лена.

— Самый что ни на есть родной, — крепче прижав невесту к своему плечу, ответил Женя. — Мы, Мартыновы, все родные. По-другому и быть не должно.

Михаил Яковлевич МАБО

*Участник Великой Отечественной войны, председатель комиссии
по патриотической работе с учащейся молодежью
Московского Комитета ветеранов войны*

Московская битва

Московская битва — подвиг народа,
Беспримерным потомки его назовут,
Когда на кону были Жизнь и Свобода,
Столица в осаде, и немцы вокруг.

«Блицкриг» провалился.
Немцы увязли, теряя людей и престиж.
Ещё о параде они помышляли...
Но это Москва! — Не какой-то Париж.

Парад состоялся! Парад наших войск!
В Москве, что тогда находилась в осаде.
Да, не был в войсках соблюден внешний лоск,
Но враг содрогнулся, узнав о параде.

Как много он значил, парад, для Победы!
Он был ключевым для народа, страны!..
Ещё на фронтах ожидали нас беды,
Но веру вселил — победить мы должны!

Должны! Не щадили тогда свою жизнь,
Вперед нас вела великая Вера.
Задача была — уничтожить фашизм —
Опасного, злого и хищного зверя.

Стирая все на своем пути,
Враг рвался к мечте заветной:
Парад свой военный провести
На Площади Красной советской.

Горела земля под его ногами,
Стоял суровый мороз.
Бился народ со своими врагами:
Жизнь или смерть — так стоял вопрос.

Шли ополченцы-добровольцы,
Сибирь присылала воинов своих.
И коммунисты, комсомольцы
В отрядах шли передовых!

И одолели, и погнали,
Круша опасного врага.
И в битвах устали не знали,
Ведь цель у всех была одна:

Москву-столицу защитить —
Для всех ведь это было кредо.
Иначе не могло и быть...
Страна все силы напрягла,
Удар серьезный нанесла,
И обеспечила победу!

Прошли года — иное поколение...
Что им сегодня говорят?..
А ветераны, без сомненья,
Все чтить и помнить им велят.

История своей страны:
В ней есть успехи, неудачи,
Но знать ее мы все должны
И только так, никак иначе!

05 декабря 2014

Людмила МАКАЕВА

*Студентка Курского филиала
Финансового университета*

Смерть в первом бою

Его призвали восемнадцатилетним. Война шла уже три года. В этот призыв забирали много парней с их деревни — Малиновки. Они росли вместе, играли, а вот теперь вместе шли на войну. Дома оставались ждать матери, немногие отцы и младшие братья, сестры. А еще невесты. У Виктора тоже оставалась невеста. Валя Рябинцева, она проводила его до конца села, крепко обняла, поцеловала и сказала: «Ты вернись, я буду ждать!». А потом тихо заплакала и долго еще стояла, смотря вслед удаляющемуся строю. Стояли январские морозы, а до сельского совета, в село Глебово, идти надо было почти пятнадцать километров. И матери шли рядом. Татьяна Лукьяновна Кошелева, мать Виктора, старалась держаться как можно ближе к сыну, и печаль и тревога искажали ее красивое лицо. Теперь ей, как и многим односельчанкам, предстояло ждать почтальона с обжигающей смесью страха и надежды. И каждый раз от этой мысли перехватывало дыхание, и Татьяна Лукьяновна прижимала руки к груди.

— Сынок, ты только пиши.

— Конечно, мама!

— И одевайся! Слышишь? Я сложила теплые вещи в котомку, там все.

У Виктора было тяжело на душе, тяжело оставлять мать, сестер, Валю. Но сознание того, что он идет защищать Родину, вдохновляло его. Он слышал много рассказов от мужиков, пришедших

домой с передовой, и видел все собственными глазами, когда был период оккупации. Ему тоже хотелось в бой.

Несколько часов добирались они до Глебово по занесенной снегом дороге, пришли уставшие и замерзшие. Тут же всех собрали в одну хату для пофамильной проверки. Командир скомандовал построение через десять минут, дав им это время на прощание с матерями.

При прощании были слышны только плач и причитания женщин. Они отправляли сыновей на войну, понимая, что может случиться и так, что больше никогда их не увидят. Никакими словами нельзя выразить чувства матерей в тот момент. Этот трогательный момент был нарушен звуком подъезжающих машин.

— По машинам! — окрик заставил юношей оторваться от матерей и выполнять прозвучавший приказ. Виктору пришлось с трудом разрывать объятия матери, которая все никак не хотела его отпускать и уже рыдала во весь голос.

Через три дня их доставили к месту службы. Отныне Виктору предстояло служить в звании красноармейца пулеметчиком 37 зенитной артиллерийской Львовской ордена Богдана Хмельницкого II степени дивизии резерва ВГК, входящей в состав 1-го Украинского фронта. Базировалась дивизия в Ровенской области. Велись ожесточенные бои за освобождение Украины.

Прошло почти две недели, прежде чем прозвучал приказ о выступлении. Давно уже были слышны отзвуки боев, проходивших совсем рядом. И вот теперь предстояло присоединиться и их дивизии. Солдат погрузили по машинам, сказав, что они выдвигаются к непосредственной линии фронта. Ехать предстояло больше ста километров. В машины вместе с людьми погрузили орудия, и колонны тронулись в путь. По мере продвижения звуки обстрелов и взрывов были слышны все отчетливее. Но настроение у бойцов в машинах было приподнятое. Они весело переговаривались и обменивались шутками, что наконец-то они зададут фрицам.

— Вить, а помнишь, как дед Тимофей гонял нас палкой за кражу яблок из колхозного сада? — спросил Сашка Нехватов, односельчанин. Виктор заулыбался и кивнул.

— Я к чему говорю, — продолжал Сашка, — вот бы сейчас тот самый дрын, да немцу по спине! — И ребята, сидевшие вокруг, весело рассмеялись.

Рассказ про деда Тимофея всколыхнул и другие воспоминания в душе Виктора, про дом, как там по утрам вкусно пахло свежим хлебом, про маму, про сестру Лиду, которую любил больше других сестер, и Валю. Они уже давно с ней говорили про свадьбу и решили, что как только он придет с войны, сразу поженятся. Эти воспоминания отодвинули на второй план и грохот взрывов, и запах гари, который все настойчивее пробирался в кузов. И вдруг взрыв, раздавшийся совсем рядом, заставил вздрогнуть и машина остановилась. Виктор повернул голову, чтобы посмотреть, что произошло, как раздался второй взрыв. Снаряд попал точно в цель, на том месте, где стояла их машина, осталась глубокая воронка. В живых не осталось никого, развороченные куски железа и останки человеческих тел разлетелись на несколько десятков метров. Так закончилась война для этого молодого бойца, Кошелева Виктора Михайловича. Первый бой, но не поражение. Армии правого крыла 1-го Украинского фронта осуществят Ровно-Луцкую операцию и займут выгодное положение для удара во фланг и тыл немецкой группы армий «Юг» с севера. Пройдет полтора года, и Великая Отечественная война закончится безоговорочной победой русского народа над немецко-фашистскими захватчиками. А пока всех бойцов той машины похоронят в братской могиле города Луцка и напишут: «Вечная память».

А мать, получив похоронку, будет громко рыдать, и ничто до конца жизни не ослабит ее горя. Односельчане потом долго будут вспоминать, как Татьяна Лукьяновна уходила надолго в лес и там кричала. О сыне, о безвозвратной потере и о боли своей души. Валентина потом принесет ей письма от Виктора, чтобы остались в память о сыне. Сама она выйдет замуж, но никогда не забудет Витю. И до сих пор, придя в церковь села Глебово, можно увидеть, как она ставит свечи за упокой его души.

Николай Николаевич МАШНИКОВ

Профессор, член Союза писателей России

Июнь и лето за окном

Не спится. На душе светло.
Вдруг запах гари —
Из репродукторов слова нас пригвоздили
В четыре! Утром, на заре
Страну бомбили!
Не дом, не улицу — Страну.
Небес до сини.
Детей и женщин. Отчий дом.
Мою Россию.
Из щели танка под крестом,
В строю едином
Глядела мерзкая мечта —
Стать Властелином!
И проглотить кусок земли
амбиций ради
Мечтали фюреры в пивной!
Хотели, гады.
Декабрь. Мороз. У стен Москвы
уже армада.

Победа близко. Горн трубит —
день-час парада.
Врешь! Не получится блиц-криг —

Страна сказала
И мать, дитя перекрестив,
благословляла
Встать на пути! Не дать пройти
незваной силе!
Под Сталинградом ей лежать
в сырой могиле.
Нюрнберга будет приговор.
Парад наш будет.
Своих героев имена
Русь не забудет!

Особенно я чту фронтовиков

*Участникам битвы за Ленинград,
блокадникам
и всем ветеранам ВОВ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Осенней прелостью наполнен Ленинград,
Плывет листва по зеркалам каналов.
Пусть слякоть, изморозь, но я безумно рад
гулять среди дворцов, ценя красу порталов.

На площади Сенной мы выйдем не спеша,
По Грибоедову пройдем и в Крюков вдруг упремся.
Рванется ввысь за колокольнею душа,
Никола наш морской нам улыбнется.

Поклонимся мы: храму «на Крови»,
Истории на Троицких погостах,
И удивимся чуду памяти, любви:
В столетьях сохранить красу совсем не просто.

Пусть тот секрет сокрыт в глуби веков,
Но предков наших песней прославляя,
Особенно я чту фронтовиков,
Кто жизнь отдали, город защищая.

И славлю современников своих,
Кто в лихолетье, груз приняв на плечи,
Не стонет, не кричит, не произносит речи,
В работе весь, историю творит.

Разговор с ветераном

Давным-давно закончилась война.
Побед салюты стихли, отгремели.
Ты что грустишь? Отец мой! Старина.
Тебе к лицу усталость, седина,
Как отпечаток жизненной метели.

Ах, как давно закончилась война,
И по ночам все снится реже, реже.
До звезд с разрухи поднялась страна,
Но раны от потерь все так же свежи.

Ваш дух высокий, ненависть к врагам,
Любовь к отчизне, матерям и детям
Вы передали вашим сыновьям.
Теперь они за мир, за жизнь в ответе.

Пускай давно закончилась война,
Но подвиг ваш как пик высокий светел.
Жизнь так прекрасна, но и коротка.
Промчалась, пролетела, не заметил.

О, как прекрасна ваша седина
И оттеняет героизм солдата.
И пусть давно закончилась война.
Ваш подвиг жив! Воспоминанье свято!
Нальем по сто! Отец мой! Старина.

Сегодня вспоминаю....

Сегодня вспоминаю
Я старое кино,
Его любил я с детства,
В нем жил давным-давно.

Поднялся прадед смело,
За ним стрелковый взвод,
Штыки в стальном молчании,
В могучем крике рот —

За партию, за Сталина,
Но разве смысл был в том?
В атаку шли за Родину,
За отчий тихий дом.

И за жену, за сына,
Что босоногим рос,
Погибли двадцать восемь
За бруствером в мороз.

Пусть говорят, что стужа
Лишь немцам так страшна.
Плевать нам на морозы,
Коль позади Страна.

Стояла вся Россия
В окопах на снегу,
И Родины ни пяди
Не отдали врагу.

Стоим мы и поныне
На принципе на том —
Коль будет жить Россия
И мы в ней заживём.

1994

Сергей МИЩЕНКО

*Студент Курского филиала
Финансового университета*

Случай в Северном море в 1940 году

Подражание М. Задорнову

В тысяча девятьсот сороковом году Третий рейх уже захватил — или, как оно по-научному говорится, аннексировал — пол-Европы и для симметрии решил еще «захапать» Норвежское Королевство (видимо, для того, чтобы впоследствии было сподручнее бомбить Мурманск и Ленинград). Военной силы для этой затеи у фашистов хватало. Но ведь дело было еще и в том, что Норвегия — это, как известно, остров (то есть, конечно, не совсем остров — но почти...), а танки по морю ездить не умеют, поэтому приходилось рассчитывать преимущественно на силы кригсмарине и люфтваффе — то есть, говоря по-человечески, на корабли и аэропланы.

И вот фашисты разработали адский план вторжения: сначала грохнуть по столице древней Норвегии городу Осло с воздуха всякими там бомбами и петардами, ну а потом прислать флот и уже высадить десант, потому что Осло — портовый город. Сопrotивления особенного они не ожидали, потому что... Видимо потому, что были уверены в превосходстве своего арийского племени...

После победы они, естественно, планировали расстрелять норвежского короля, повесить премьер-министра, четвертовать председателя Коммунистической партии Норвегии, ну и для статистики уничтожить еще пару сотен тысяч антифашистов, гуманистов, социалистов или, например, просто иудеев (это уж как всегда; в

первый раз, что ли?), а потом поставить там свое марионеточное правительство, сплошь состоящее из профашистов.

И вот они собрались, застегнулись на все пуговицы, надели фуражки — и отправились на Норвегию. Аэропланы полетели бомбить город, а корабли (в них-то и была главная сила), не торопясь, поплыли довершать дело... Как они и рассчитывали, с обороной у норвежцев получалось не очень, поэтому, когда эскадра подходила к берегам Скандинавии, немцы полагали, что вся основная борьба уже, считай, закончена — осталось только занять город, и можно отправляться в местный Национальный музей, осматривать достопримечательности...

Предводительствовал германской эскадрой тяжелый крейсер «Блюхер». Это был очень высокотехнологичный корабль, в него было вложена гора полновесных рейхсмарок, новейших милитаристических разработок, а также сил и энергии трудолюбивых прусских рабочих. Только в одну длину он был больше сотни метров, а уж всяких пушек, торпед, радаров, перископов, барометров и прочих хронометров ужас сколько — экая махина... Короче, шедевр инженерной мысли, гордость вооруженных сил и т.д. На крейсере плыли командующий всей операцией, старшие офицеры флота, около двух тысяч матросов и десантников — и даже члены нового правительства.

...А география и гидрография тех мест такова, что город Осло стоит в самом конце не очень широкого, но зато достаточно длинного фьорда — осталось только через этот фьорд пройти и высадиться. И вот эскадра, уже не рассчитывая на какой-то там серьезный отпор, гордо и на всех парах входит в залив, и первым — флагманский крейсер «Блюхер». Уже офицеры готовят парадную форму, штатские чиновники пьют в кают-компании шнапс, функционеры НСДАП разыгрывают в карты, кто какую картину Рембрандта или Петрова-Водкина возьмет в Национальном музее, чтобы повесить у себя в туалете... Но тут-то и произошло непредвиденное...

...Посреди означенного фьорда имелся маленький-премаленький островок, а на островке содержалась маленькая, ну совсем

маленькая крепость... То есть какая уж там крепость — ей уже тыща лет исполнилась, лет триста как она потеряла всякое оборонное значение, и теперь в ней числился краеведческий музей. Директором в музее служил отставной норвежский военный, добродушный дедушка с седой бородой. И вот сидит этот дедушка на веранде в кресле-качалке, покуривает трубку — и вдруг созерцает такую картину: с юга подплывает здоровенная стальная машина, оцетинившаяся дулами орудий, со свастикой и под нацистским флагом — это, конечно, был прославленный крейсер «Блюхер» — ну, а за ним, в кильватере, мельтешат какие-то суда поменьше... И видит наш дедушка, что никто эту махину даже всерьез не атакует — так только, для смеху, партизаны какие-то с берега из двустолок дробью на уток в борта лениво палят... Это крейсеру, ясное дело, совсем неощутимо.

«Нет, так дело не пойдет, — подумал патриотический дед. — Щас мы что-нибудь придумаем...» В музее имелись две пушки времен чуть ли не Наполеона Бонапарта, пуляющие чуть ли не каменными ядрами... Раз в сутки из них производили символический холостой залп, чтобы местные домохозяйки сверяли часы, например... И вот наш старик выкатил эти самые две пушки, зарядил, прищурился, прицелился, перекрестился и — дважды шмальнул по флагману...

Что говорить, друзья мои, в обычных среднестатистических условиях в таком обстреле не может быть никакого толку — ну, малозаметная вмятина на железной бочине, к примеру... Но на этот раз покровитель скандинавских воителей великий Один, видимо, как раз обратил свой взор в сторону нашего героического деда — и вот один из зарядов — шмяк! — попадает *прямо туда, куда надо*, — внутри крейсера что-то вдруг как грохнет! — и наступает конец — и не просто конец, а *полный конец*: гроза северных морей крейсер «Блюхер» раскалывается пополам и незамедлительно тонет в пучинах вод...

Большинство пассажиров сгорели и захлебнулись; некоторые вплавь добрались до берега и там сдались в плен. Другие корабли, увидев такой расклад, развернулись, ушли в открытое море и

долго не могли прийти в себя от такого абсурда и непредсказуемости бытия...

...К сожалению, дедушке нашему удалось отсрочить оккупацию родной страны лишь на сутки. Но какие это были полезные для нации двадцать четыре часа! Тысячи антифашистов успели за это время уехать в Лондон, в Советский Союз или, на крайний случай, в нейтральную Швецию. От верной пули были спасены и норвежский король, и премьер-министр, и председатель Коммунистической партии, и сам наш дедушка-артиллерист из краеведческого музея...

Алексей Иванович МИХЕЕВ

*Ветеран Великой Отечественной войны,
директор Звенигородского финансово-
экономического колледжа с 1973 по 1985 год*

Привет землякам

Ветераны, ветераны,
Нас осталось маловато,
Так расскажем молодежи
Как сражались мы когда-то.
Сначала долго отступали,
Потом Москва и Сталинград,
Фашистов сильно потрепали
И покатился враг назад.
Мы шли вперед, недосыпая,
Шли и под снегом, под дождем,
К победе шли, друзей теряя,
Под сильным вражеским огнем.
Все ближе, ближе час расплаты,
Трещал по швам фашистов блок.
Устали храбрые солдаты,
Но нужен был еще бросок.
И снова в бой, в победу веря,
Как труден был последний шаг
И наконец добились зверя,
К Рейхстагу принесли свой флаг.
Сколько кровушки пролито —
Не измерить, не учесть,
Но Победа не забыта —

Ветеранам слава, честь!
В честь Победы «Ура!» грянем
Мы за праздничным столом.
И погибших всех помянем
Добрым словом и вином.

Я — Отчизны верный сын

От Курской дуги и до Праги
Я прошел по дорогам войны.
Через поля, леса, овраги
И гор Карпатских крутизны.
И через водные преграды —
Нельзя же было обойти.
Да, пули, мины и снаряды
Всегда встречали на пути.
Хранимый Богом жив остался,
Хоть смерть ходила по пятам.
Счастливый жребий мне достался —
Я до сих пор не верю сам,
Что целы ноги, целы руки
И голова осталась на плечах.
Что поборол контузий муки
И перед смертью вечный страх.
Я жизнь свою прожил не даром,
Я — Отчизны верный сын.
Я заслужил почет по праву
И как достойный семьянин.

Занялась заря Победы

Занялась заря Победы
В сорок первом под Москвой
Слава вам, отцы и деды,
За ратный подвиг той зимой.

Изведал враг тогда немало
И пусть помнит по день сей,
У Москвы всегда ума хватало,
Как встречать непрошенных гостей.

Поклон труженикам тыла
За вклад в победу под Москвой.
Страна достойно наградила
За доблесть и подвиг трудовой.

Ваши ордена и медали
Слезами и потом политы,
Но вы армии все дали,
Чтобы враги были разбиты.

Поклон сынам и дочерям
Всех республик советской страны.
Всем, кто помогал москвичам
Защитить столицу в те дни.

Фронт и тыл едины были
Как большая, дружная семья.
Вот почему мы победили,
Спасли Москву ее края.

Огненная Курская дуга

Огненная Курская дуга
Встретила ты лютого врага.
Пятого июля на рассвете
Погибшим посвящаю стихи эти,
Умершим потом от ран,
Тебе, гвардии ветеран.

Застлали солнце пыль и дым,
Передний край огнем объят.
Снарядов вой, шипенье мин,
Куда ни глянь — кромешный ад.
Металл невидимый, разящий,
Кромсает, крошит, в клочья рвет,
Горевших танков дым чадающий
Клубами черными плывет
Над полем боя, словно туча,
От глаз скрывая небосвод.
Вдруг пулеметов лай трескучий,
Держись, пехота, твой черед.
Танки слева, танки справа,
Танки прямо в лоб идут.
Орет фашистская орава:
«Рус, сдавайся!», «Рус, капут!».
«Воздух, воздух! Всем укрыться!»
Зверски юнкеры бомбят.
Улетели... Снова фрицы
Уж который раз подряд
Атакуют, нагло, лихо,
Хотя и велики потери,
Лишь только ночью стало тихо,
Зализывали раны звери.
Пехота — крот, полей царица.
Тебе низжайший мой поклон.

Мне до сих пор то поле снится
И наш гвардейский батальон.
Юнцы, вчерашние курсанты
Вели на нем тот трудный бой.
Вы, рядовые и сержанты,
Нашли там вечный свой покой.
Вас оставались единицы,
Но вы не дрогнули в бою.
Отбили все атаки фрицев,
Спасая Родину свою.
Я побывал в боях немало,
Встречал отважных удалцов.
Но поле то достойно славы,
Славы всех гвардейских храбрецов!

Огненная Курская дуга.
Изрядно потрепала ты врага.
Солдаты наши, одолев все беды,
Смогли приблизить день Победы!

Регина НИГМАТУЛЛИНА

*Студентка Сургутского филиала
Финансового университета*

Они отстояли Родину

Семьдесят лет, как закончилась Великая Отечественная война. Семьдесят лет над нами светит яркое солнце. Семьдесят лет мы видим голубое, мирное небо. Но если подумать, какой ценой все это было завоевано? Мы не видели тех ужасов, какие довелось видеть нашим дедам. И знаем о них лишь по фильмам и книгам. А ведь они испытали все это на себе!

Более двадцати миллионов жизней — такова цена победы в той жестокой войне. Войне, в которой боролись все: и взрослые, и дети. Каждый, кто как мог, вносил свой вклад в эту великую Победу. Не жалея жизни боролись с врагом советские люди. Все знали, что в любой момент могли погибнуть.

В нашей памяти навсегда останется бессмертный подвиг героев, защищавших нашу Родину. Все они отдали свои жизни за нас с вами.

Недавно я прочла книгу о советских разведчиках. Во время войны их засылали в глубокий тыл врага, и там они, рискуя жизнью, добывали информацию и передавали ее нашему командованию. Среди них была Аня Морозова, молодая девушка-радистка. Она была очень смелая и бесстрашная. Всегда готова идти на самые трудные и ответственные задания. Аня погибла в Польше 11 ноября 1944 года. Её окружили во время облавы, и когда хотели взять в плен, она взорвала гранатой себя и рацию.

Мы никогда не забудем подвиг советской девушки Зои Космодемьянской, отдавшую жизнь за нашу Родину. И подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом вражеский дзот. Да разве возможно перечислить все подвиги, что совершили советские люди во имя нашего счастья? Каждый день Великой Отечественной войны — это мужественный подвиг всего советского народа.

Более сотни памятников воздвигнуты погибшим героям. У их подножья никогда не вянут живые цветы, как никогда не увянет память о людях, отстоявших нашу Родину.

9 мая не только День Победы, это и день священной Памяти. С чувством глубокой благодарности люди вспоминают тех, кто сражался и отстоял для нас Родину. Родина!.. Сколько радостного, трепетного чувства, нежности и силы в этом слове! Для каждого из нас Родина означает Мать, Счастье, Жизнь. С молоком матери, с шелестом трав на лугах, с песней, такой родной и близкой, познаем мы смысл этого слова.

Петр Сергеевич НИКОЛЬСКИЙ

**Отдых
в прифронтовой полосе**

И так бывает на войне,
Когда орудия молчали
И в первозданной тишине
Лишь птахи дружно щебетали.

Писали письма о боях,
О том, как кремни собирали,
Как в жаркой бане обмывались
И как-бы снова возрождались!

Короткий отдых, чуткий сон,
Снимал окопную усталость,
Металлом воздух был прожжен,
И тишины осталось мало.

Но долг солдаты знали свой:
Ведь тишины на фронте нет
И поднимались снова в бой
В взорвавшейся вдруг тишине.

1995

Зенитчики в бою

Поймает цель наводчик Кондакова,
Поможет в этом ей Краснова
«Готово!» — крикнет Кузьмичева
И прозвучит короткое: «Огонь!»

А на орудиях бойцы лихие:
Отчетливо скомандует Трунов,
Любовь Сычева точно наведет,
Квашнин на спуск давно нажать готов,
С «откатом» Карпов нас не подведет.
Вот так проходят будни боевые.

И вражеский стервятник, наклоняясь,
Оставив в небе дымный след,
Уйдет он с поля боя, догорая,
Дорогу дав орудиям побед.

Да! Будем мы в Берлине снова,
Содат советский это знал.
И водрузим мы флаг багровый,
Как нам Верховный приказал!

1945

Екатерина ОЛЕЙНИКОВА

*Студентка Благовещенского филиала
Финансового университета*

Память

Генетической памятью обладают все субъекты биологического вида, но наиболее важна она для человека, который должен помнить историю своей страны, семейные традиции и обычаи, передающиеся из поколения в поколение.

Важное свойство человеческого разума и души — память. С утратой ее многое, накопленное опытом и годами, исчезает, появляются пустоты, которые сложно заполнить чем-то хорошим. Ярким примером представляется ситуация на Украине, где современные люди всю историю перевернули «с ног на голову». Они не хотят помнить тех, кто когда-то жертвовал своей жизнью во имя их светлого будущего. Не для того сложили свои головы солдаты, чтобы потомки их забыли. Проливая кровь за свою землю, они боролись за свободу для своих детей, которые оказались беспамятными сынами, предающими своих отцов и дедов.

«Без памяти нет совести», — утверждает Д.С. Лихачев. И действительно, человек, который ничего не помнит и никого не признает, не может дать правильную оценку себе, настоящему времени.

Я считаю, что только культура, основанная на многовековых традициях, позволяет развивать богатый внутренний мир, не совершая безнравственных поступков.

Светлана ОСИПОВА

*Студентка Канаишского
финансово-экономического колледжа,
филиала Финансового университета*

Боевой путь моего дедушки

Я хочу рассказать вам о моем дедушке, проследить с вами его боевой путь. Этот рассказ мне помог написать папа, самой мне не довелось увидеть дедушку живым.

Мой дедушка, Осипов Михаил Иосифович, родился 20 сентября 1916 года в д. Семенчино Козловского района, в многодетной семье. Его отец Иосиф был участником Первой мировой и Гражданской войн. В армию дедушка призвался в 1937 году. Он начал служить в Киевском военном округе, в кавалеристском полку.

В 1940 году во время боя под Выборгом он был контужен, попал в плен, но его выручила солдатская смекалка: в голенище сапога у него был спрятан нож. Убив этим ножом конвоира, он выбрался к своим. После госпиталя его перевели в войска НКВД.

В августе 1941 года он поступил в военно-политическое училище войск НКВД. В конце сентября его учебную роту курсантов бросили в бой под Волоколамском: остановить фашистов-захватчиков. По его рассказам, наши курсанты пошли в штыковую атаку. На 5 человек была одна винтовка. Убьют товарища — они поднимут винтовку и продвигаются дальше. В этом бою дед был опять контужен. После того боя из 140 человек роты осталось в

строю восемь. Но враг не прошёл. После госпиталя он получил звание «младший лейтенант» и медаль «За оборону Москвы».

В ноябре 1942 года в звании политрука роты он принимал участие в боях под Сталинградом. Он, политрук, первым поднимался в полный рост и шёл в атаку с криком: «За Родину! За Сталина!». И бойцы рвались за ним в бой.

В 1943—1945 годах был командиром батальона 2-й учебной бригады. Он обучал молодых бойцов, как воевать. В 1945 году их бросили восстанавливать порядок на Западной Украине. В апреле 1945 года в боях с бандеровцами был ранен под Львовом. Когда он вспоминал бои с бандеровцами, он всегда плакал, потому что, по его словам, они стреляли в спину. Бандеровцы вешали, убивали мирных жителей, сжигали всё имущество.

После госпиталя дедушка получил орден Красной звезды и продолжил свою службу в войсках НКВД. Службу закончил в 1962 году в звании капитана.

Мой дедушка, Осипов Михаил Иосифович, кадровый военный, принимал участие в финской кампании, прошел Великую Отечественную войну с первых и до последних дней, участвовал в боях с бандеровцами, имел 2 контузии и 1 ранение.

Дедушка награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За Боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией».

Во время своего отпуска он повстречал девушку, которая впоследствии стала его супругой. Это была Елиферова Елизавета Андреевна. Свадьбу сыграли 7 ноября 1945 года. В счастливом браке родилось два сына: Владимир и мой отец Виктор.

Дедушка прожил длинную счастливую жизнь. 28 июня 1987 года в возрасте 70 лет он скончался от обширного инфаркта.

Я благодарна дедушке и другим защитникам Отечества за мирное небо над головой!

Наталья ПЕТРОВА

*Студентка финансово-экономического факультета
Санкт-Петербургского филиала
Финансового университета*

9 мая

Припав к граниту, не скрывая слез,
На Пискаревском кладбище — святыне
Беззвучно плакал ветеран-матрос,
И боль его я чувствую поныне.

И хоть прошли десятки лет,
И многое в душе зарубцевалось,
Но всё ж горит тех дней незримый след
И связь времен у каждого осталась.

Не знаю я, о ком старик страдал,
Но чувство горя нам знакомо,
Тем, кто в войну кого-то потерял,
Или лишился вдруг родного дома.

Мы славим подвиг нашего солдата!
Все время будет помнить весь народ,
Все то, что очень дорого и свято —
Победы важной сорок пятый год!

Девочке блокадного Ленинграда

Прабабушке посвящается

Когда свистели бомбы и снаряды,
И цокали осколки по стене,
Лежала ты у каменной ограды,
Чтобы в свинцовом не стореть огне.

На крыше мать тушила зажигалки,
Потом щипцами сбрасывала вниз,
В душе надеясь, что не рухнут балки,
Не упадет прострелянный карниз.

И часто в глубине подвала
Под вой сирен и метронома стук
Она дочурку телом закрывала
И сказками скрывала свой испуг.

Ты выжила, пройдя все муки ада,
Когда блокада и враги кругом,
Ты выжила, ребенок Ленинграда,
И в том твой вклад в победу над врагом!

Законов жизни мы, увы, не знаем

Отец погиб на Пулковских высотах
В блокаду, раннею весной,
А матери и в горе, и в заботах
Детей растить пришлось одной.

Тебя отец не гладил по головке
И в праздники подарки не дарил.
Ты впроголодь, мечтая о картошке,
Крапивным супом набирала сил.

Болела, мерзла, часто голодала,
 Носила обувь, стертую до пят.
 С других одежду мама ушивала,
 Так было много лет подряд.

А вот к девчонке из седьмой квартиры,
 Которая дружна была с тобой,
 К известной капризуле и задире
 Пришел отец с Победою домой.

Пришел, и жизнь пошла совсем другая,
 Подружка словно роза расцвела,
 Идет нарядная, друзей не замечая,
 Хотя такой, как ты была.

Страна своих героев не забыла,
 Всем ветеранам — льготы и почет,
 Их детям снова счастье подарила
 Сполна, на много лет вперед.

Отец дочурку окружил заботой,
 Квартиру получил в короткий срок,
 Одел, обул, помог с работой
 И дал ей всё, что только мог.

Мир никогда не будет справедливым,
 Но всё ж обидно иногда до слез,
 Ну почему одним он стал счастливым,
 А для других — как осенью мороз.

Законов жизни мы, увы, не знаем,
 Хотя познать стремимся их всегда.
 Мы часто о живых всё вспоминаем,
 А о погибших только иногда.

Под Пулковом в суровом сорок первом

Под Пулковом в суровом сорок первом,
Когда на землю падал первый снег,
И вой снарядов больно бил по нервам,
Упал на землю русский человек.

Упал, сраженный вражеским снарядом,
Ещё не сделав выстрел по врагу,
А вместе с ним и два десятка рядом
Его друзей остались на снегу.

А строй спешил, ряды свои смыкая,
На помощь тем, кто ждал,
Кто погибал, атаки отражая,
Кто бился насмерть, но не отступал.

Прошли года. Травой покрыто поле,
А глубже — кости, кости, черепа.
В душе у многих остается горе,
Что так сложилась их отцов судьба.

А в жизни есть незыблемый закон:
Войной законченной считают свято,
Когда мы отдаем земной поклон,
Похоронив последнего солдата.

И вот, забыв о тех, кто воевал,
Кто жизнь отдал, чтоб мы все жили,
Приказ чиновник молча подписал,
И трактора по полю закружили.

Возможно, здесь построят новый дом,
Аэродром расширят люди,
Но истина и правда только в том,
Что счастья на костях людских не будет!

Слово о ветеране

Идет по улице старик,
С трудом на палку опираясь.
Он инвалид, он фронтовик,
Он ногу потерял, сражаясь.

Когда-то был он молодым,
Высоким, стройным и здоровым,
Но вот окутал чёрный дым
Его в году тогда суровом.

Он воевал, он побеждал,
Был дважды ранен и контужен,
Но кто-то его дома ждал
И был кому-то дома нужен.

Теперь он стар и одинок,
Беспомощный осколок жизни.
Ненужным стал за этот срок,
Чужим для всех и даже лишним.

Его на праздник не зовут,
В толпе, толкнув, не замечают,
Замешкается — упрекнут,
А слово скажет — обругают.

О, как жестоки мы подчас,
О, как сердца наши остыли.
Он нас тогда от смерти спас,
А мы о том сейчас забыли.

Мы перед ним в долгу большом,
О том не выразишь словами.
Что живы мы и цел наш дом —
Ему обязаны мы с вами.

Идет по улице старик...
И через полосу забвенья
Склоним мы голову на миг,
Попросим у него прощенья.

Николай Анатольевич ПИМЕНОВ

*Заместитель декана по учебной
и воспитательной работе факультета
«Анализ рисков и экономическая безопасность»
Финансового университета,
кандидат экономических наук,
доцент*

Военная судьба капитана Брусенцова

Федор, старший агроном совхоза, захотел рассказать о человеке, судьба которого несколько лет назад всколыхнула всю его душу.

Тогда Федька, на летних каникулах, пас домашний скот вместе с дедом Шляпой, и тот немного подвыпивший, поведал ему свою историю. Его рассказ был сбивчив, порой сумбурен. Но даже из него видно было, какое страшное, трагическое время он пережил. Оказывается дед Шляпа — Александр Викторович Брусенцов, бывший офицер, из потомственных военных. Прошел всю Великую Отечественную, дошел до Праги. Было все: и первый предсмертный ужас от разрывов снарядов и разорванных в клочья однополчан, ранение и окружение, госпиталь. Были и награды. Дед тщательно, подробно и с видимым удовольствием долго перечислял свои награды, где и за что получил. Федя, к сожалению, все не упомянул, но сделал вывод, что дед-то, оказывается, настоящий боевой офицер.

А в августе сорок пятого Александра Викторовича перебросили в Манчжурию. Воевал бок о бок с китайцами против японских самураев. По всем признакам войне уже был конец. Со дня на день ждали капитуляции японцев. В эти самые дни рота гвардии капитана Брусенцова третьи сутки не выходила из боя, упорно защищая от самураев стратегическую высоту вблизи китайского поселка Су-ун-чань. В тот день, уже под самое утро, Брусенцов с

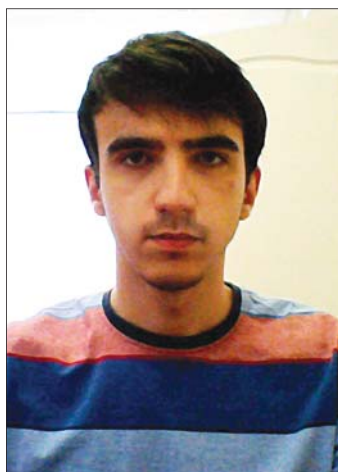
сержантами Головки и Санечкиным накрыли группу японцев из пяти человек. Японцы скрытно под прикрытием тумана переходили вброд реку Ся-ца и, по всей видимости, направлялись в сторону китайского поселка. В ходе операции трое из них были убиты, двое взяты в плен. Но эти двое оказали такое сопротивление, что с ними пришлось изрядно повозиться. Озверевшие бойцы избивали лазутчиков так, что самим же и пришлось тащить их на себе.

Майор СМЕРША был в бешенстве: оказывается, именно на этом участке должно было пройти внедрение китайских разведчиков в Квантунскую армию. На беду Бруснецова действительно многое совпадало: и дата, и количество, и удостоверения, но шли-то они в другую сторону. И не просто шли, а скрывались. Более того, оказали ожесточенное сопротивление. Хотя по виду действительно казались китайцами. Это капитан днем уже разглядел. Избитые «китайцы» каких-то признаков жизни не подавали. Подтвердить или отрицать что-либо они в данный момент не могли.

Бруснецову оставалось надеяться на чудо: по законам военного времени его запросто могли расстрелять прямо на месте. И чудо свершилось, его отдали под трибунал. За неполные четыре дня, которые он провел под следствием, китайцев «разговорили». К великому счастью капитана они действительно оказались японцами.

Приговор суда был скорым — капитана Александра Викторовича Бруснецова отправить в штрафной батальон.

Глядя на абсолютно седую голову деда, Федьке оставалось только догадываться, что пережил боевой офицер, находясь под следствием. Единственное, что еще удалось узнать у деда, так это то, что того спасителя, свирепого майора из СМЕРША, звали Василием Котовым.

Александр ПОЛУЛЯЩЕНКО

*Студент Сургутского филиала
Финансового университета*

Последний день Войны

Над уцелевшими от бомбежки, покрытыми пылью улицами, раздавался рев двигателей бомбардировщиков. Как удар молота по наковальне взрывы доносились из-за каждого угла. В одном из таких углов, уставший и раненый, опершись спиной о стену, доживал свои последние минуты паренек лет двадцати.

Не пошевелиться, слишком мало сил. Больно дышать, пуля попала в живот, нужно зажать рану, чтобы продержаться до прибытия своих. Как холодно. Хочется пить, хоть глоточек воды. Нет, так не выжить. В голове только мерзкий звон и мысль о Машеньке. Как она там? Не виделись уже два года. Больно. На губах кровь, вкус железа. Чей-то голос справа. Кажется немецкий. Нужно перезарядить винтовку. Черт, заклинило затвор, не могу перезарядить. Нужно затаить дыхание.

Весеннее солнце повисло в зените. Разбитые дороги источали тепло, но было не ясно, каменная плитка прогрелась то ли от жара светила, то ли от бесконечных ударов снарядов. Руки немели. Жажда и голод ныли в животе. Кровь на губах стекала тоненькой, цвета черешни, струйкой. Дыхание превратилось в хрип. Страх охватил тело тонкой непроницаемой тканью, но мысль о Машеньке давала сил ее не замечать, нельзя закрывать глаза, если закрыть, то больше ее никогда не увидеть. Наши здесь, уже здесь, в Берлине. Они найдут, найдут и спасут. Нужно держаться, нужно жить.

Небо покрылось густыми серыми тучами или дымом, лишь иногда пропуская лучики теплого солнца. Те самые лучики отгоняли холод, покрывавший все тело железным покрывалом. Струйка крови разрослась. Глаза не различали цветов. Все казалось однородным, пустым и ледяным. Мышцы полностью онемели. Страшно умереть, умереть здесь, в логове врага, здесь, в обители зла, умереть, так и не увидев Машеньку. Точно, в кармане слева блокнот, там письма Маше, нужно достать, наши обязательно передадут, обязательно сообщат, что я умер в бою, что не струсил, что любил...

Миллионы людей, миллионы погибли на этой войне. А все из-за жажды власти, господства, из-за алчности правителей государств. Какие-то единицы решили судьбы многих. Тысячи солдат так и не увидят своих семей, тысячи умрут, так и не узнав, чем кончится война, кто победит. Тысячи умрут, а вернутся единицы. Это страшно.

Екатерина ПОПОВА

*Студентка Сургутского филиала
Финансового университета*

Послание потомкам

Годы войны — это страшное время.
Время бойни, крови и слёз,
Потеря близких и боли бремя,
И никаких надежд и грёз.

Вокруг разруха, голод и бомбы,
И смерть поджидает на каждом шагу,
Но цель одна — защитить Отчизну
И не поддаться врагу.

И весь народ единой силой,
Превозмогая преграды и боль,
Теряя любимых, родных и близких,
Обрёл Победу большой ценой.

Теперь мы, потомки героев Войны,
Которую мир узнал,
Все время помнить о тех должны,
Кто жизнь за свободу отдал.

Егор РАНДОХА

*Студент Благовещенского филиала
Финансового университета*

Спасибо деду!

Мне дедушка рассказывал: «Когда-то
Союз республик был, благие времена.
И жили дружно, хоть и небогато,
Когда Великая нагрянула война.

Пришла война в далеком сорок первом
В обычный самый, теплый летний день.
Кровь пролилась, прошелся взрыв по нервам,
Страну стремительно окутывала тень.

И пламенем горела русская земля,
И стон стоял над ней,
Но уничтожил наш солдат врага:
Он духом был сильнее!»

По праву славой деда я горжусь,
Страну он защитил, смерть не изведав.
Я ветеранам в пояс поклонюсь:
Спасибо деду за Победу!

Татьяна САМОЙЛОВА

*Студентка Курского филиала
Финансового университета*

Они погибли, чтобы мы жили...

*Пусть ты умер!..
Но в песне смелых и сильных духом
всегда ты будешь живым примером,
призывом гордым к свободе, к свету!*

М. Горький

В грозные годы Великой Отечественной войны, когда над миром нависла черная туча фашизма, весь советский народ встал на защиту своей Родины. Плечом к плечу с русскими ковали победу солдаты всех союзных республик нашего многонационального государства. Боль и ненависть народа слились воедино. Но глубину страданий нельзя измерить. Муки матерей, которые потеряли своих детей, тоска умирающего солдата, состояние командира, на глазах которого каждый час умирают сотни бойцов. Невозможно объединить это все одним чувством. И у всех одна мысль: остановить врага, выстоять, а если и расстаться с жизнью, то только ради Родины и Победы. Более двадцати шести миллионов жизней унесла эта война. Во всех уголках страны люди склоняют головы в память о них.

Чем дальше уходят в прошлое годы войны, тем величественнее подвиг советского народа, завоевавшего мир и свободу на земле. Многие герои, блистательными подвигами своими пролагавшие путь к победе, погибли в битве с фашистами, с гитлеровцами. Погибли в расцвете юности, в расцвете молодых сил.

В битве за родную землю наш народ совершил немало героических подвигов и вписал яркие страницы в летопись боевой славы Отчизны.

В годы Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков во всей полноте проявились высокие нравственные качества советского человека, воспитанного в духе пламенного патриотизма, верности общественному долгу, идеям коммунизма.

Я живу в городе, который имеет почётное звание Город Воинской Славы Российской Федерации, присваиваемое отдельным городам «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества».

Летом 1943 год на степных просторах в районе Курска, Орла и Белгорода произошла гигантская битва, вписавшая в героическую летопись Великой Отечественной войны яркие, незабываемые страницы.

Это событие вошло в историю второй мировой войны под названием Курская битва, которая стала одним из важных этапов на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией.

В исторической битве под Курском еще и еще раз была показана несокрушимая мощь Советских Вооруженных сил.

29 августа 1941 года вражеская авиация подвергла первой бомбежке Курский железнодорожный узел. С этого дня самолеты почти ежедневно появлялись над городом. Почти сразу Курский областной комитет партии принял решение о мобилизации коммунистов и комсомольцев. Оно сыграло огромную роль в укреплении обороны города.

В октябре, когда гитлеровские войска приближались к Курску, рабочие паровозных депо решили построить бронепоезд. Не имея ни чертежей, ни материалов, они справились со своей задачей и передали бронепоезд Красной Армии. Старшим машинистом стал коммунист А. Киселев, а помощниками машиниста были девушки М. Кузьменкова и Н. Горбачева. После долгих и упорных боев фашистские полчища вступили в город, неся при этом большие потери. Куряне заняли новый рубеж — баррикады по улицам Ленина, Мирной и Гоголевской. Немцы много раз пытались захва-

тить его, но это им не удавалось. Бои на баррикадах продолжались около четырех часов. Только вечером, когда вражеские подразделения обошли наших бойцов, ополченцы отступили. После приказа командования Курск был оставлен нашими войсками.

Бой под городом задержал продвижение врага на Москву. Жители города, не страшась пыток и казни, оказывали большую поддержку партизанам, помогали попавшим в плен советским офицерам и солдатам вырваться из фашистской неволи. Многих раненых наших воинов спасла врач Е.К. Коровина. Бывшая студентка педагогического института, комсомолка Зоя Емельянова доставляла партизанам оружие. Когда на оккупированной территории оказались два раненых советских летчика, куряне снабдили их документами, оружием и ранним утром перенаправили в расположение советских войск. Родина высоко оценила подвиг патриотов, спасших жизнь летчикам. Анна Бочарова и шестнадцатилетний ученик железнодорожной школы Павлик Бабкин были награждены орденами Красной Звезды. Курянин Никита Хмара — ответственный секретарь комсомольского бюро воинской части — не раз ходил в разведку на окраины родного города. Он уничтожил не один десяток вражеских солдат и офицеров.

После разгрома гитлеровских войск в районе Сталинграда стало ясно, что близок день освобождения Курска.

Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало удержать город, строились укрепления. Но это не помогло. Командующий 60-й армией генерал И.Д. Черняховский обдумал план освобождения Курска и 7 февраля 1943 года привел его в исполнение. К вечеру 8 февраля город был полностью освобожден.

Солдаты и офицеры Советской Армии в боях на Курской дуге проявили чудеса героизма. О Курской битве написано немало ярких и волнующих страниц. А тем более каждый ее участник может рассказать об эпизодах сражений, которые помогают глубже раскрыть величие подвига советских людей.

Десять раз отражали куряне нападения иноземных захватчиков. Битва под Курском закончилась нашей победой. Народ Советского Союза сумел разбить ненавистного врага.

245 курян удостоены звания Героя Советского Союза, 61 — орденов Славы трёх степеней 1941—1945 гг., более 11 тысяч курян — участники боевых действий в локальных конфликтах, 212609 курян отдали жизни в борьбе с фашизмом, 6 тысяч юных минёров обезвредили и уничтожили 703 тысячи мин, 1 миллион 800 тысяч боеприпасов в период с 1941 года по 1945 год.

По указу Президента Российской Федерации от 27 апреля 2007 года № 559 «О присвоении городу Курску почётного звания Российской Федерации „Город воинской славы“». 7 мая 2007 года состоялась церемония вручения грамоты главе администрации города Курска. Памятник-стела «Город воинской славы» был открыт 22 апреля 2010 года в городе Курске на Мемориальном комплексе «Курская дуга».

«Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой», — поется в песне из известного фильма. В те далекие годы война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Не прошла она и мимо моей семьи. К сожалению, до меня дошло мало информации. Трое моих родных прадедов пропали без вести.

Из рассказов моей мамы я знаю, что в моей семье был замечательный человек — мой прадедушка. Его звали Макашин Макар Николаевич. В нашей семье его очень любят, трепетно и бережно хранят память о нем. Мой прадед — фронтовик. Когда началась война, прадедушке было 39 лет. С первых дней войны он пошел на фронт добровольцем. Дома его осталась ждать его верная подруга и жена, Макашина Ульяна Ивановна, с пятью детьми на руках. Сколько им пришлось пережить! Голод. Холод. Разруху. Прадедушка пропал без вести в 1943 году. По словам его друзей, Макар Иванович подорвался на mine на пути к Сталинграду. Дома хранятся его письма-«треугольники», которые он посыл с фронта моей прабабушке.

О другом моем прадеде известно немного больше. Журавский Алексей Васильевич родился в Белоруссии 30 марта 1912 года. Окончив школу-семилетку, летом 1929 года он поступил в Борисоглебскую летную школу, что под Воронежем (на базе этой школы создано и сегодня существует объединенное военное авиацион-

ное училище). Окончив летную школу с «отличием» и получив диплом летчика-штурмана дальней бомбардировочной авиации, был оставлен при школе летчиком-инструктором. Имея большой опыт прыжков с парашютом, параллельно обучал курсантов этой важной составляющей летной подготовки. В 1936 году получил звание мастера спорта. Этот опыт во время войны и спас ему жизнь. В 1939 году он добился перевода в боевую часть дальней бомбардировочной авиации на территории особого Ленинградского военного округа. С первого дня войны принимал участие в боевых действиях, нанося бомбовые удары по живой силе и боевой технике врага. Начало Великой Отечественной войны показало слабые стороны подготовки наших войск и просчетов соответствующих штабов. Это касалось, прежде всего, отсутствия соответствующей противовоздушной обороны. Поэтому военно-политическим руководством страны было принято решение о создании тридцати авиационных полков ПВО из летчиков военно-воздушных сил. Так мой прадед стал летчиком-истребителем.

На Ленинградском фронте выполнял различные боевые задания командования, в том числе и по охране «дороги жизни» на Ладоге. Не имея соответствующего опыта ведения противовоздушного боя, зимой 1942 года был сбит вместе со своим «ведомым». Только огромный опыт прыжков с парашютом позволил сделать ему «затяжной» полет, что не позволило немецкому летчику расстрелять его в воздухе. Получив три ранения, истекая кровью, он дотащил своего раненого напарника до наших окопов.

Потом последовало несколько операций, лечение в госпиталях, и вердикт военно-врачебной комиссии: «к летной работе не годен». Война продолжалась, и мой прадед добился продолжения службы в своей родной части в подразделениях аэродромно-технического обслуживания на различных технических и командных должностях. В 1942 году мой прапрадед, отец моего прадеда, был зверски убит немцами за то, что его сын — летчик, офицер Красной Армии.

Войну закончил на территории поверженной фашистской Германии. После войны закончил ускоренные курсы при Воен-

но-Воздушной академии (сейчас академия им. Ю.А. Гагарина), что позволило ему еще 11 лет продолжать службу в истребительной авиации ПВО.

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, мой прадед награжден: орденами «Боевого Красного Знамени», «Красной Звезды», двумя медалями «За боевые заслуги», двумя медалями «За отвагу», медалью «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Кроме этого, мой прадед пользовался всеми льготами, как участник боевых действий, в соответствии с Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина №100. В военном билете офицера запаса моего прадеда в разделе «Участие в Великой Отечественной войне» записано: «Начало — 22 июня 1941 года, окончание — май 1945 г.». Закончил службу в звании майора в 1956 году.

Эпизоды, события, герои Великой Отечественной войны отражены и на страницах художественной литературы. Когда мы читаем произведения о войне, то перед нами встают разные картины из тех далёких лет. Например, повесть Миры Смирновой «Соседки» повествует о ленинградской блокаде, которая длилась чуть меньше 3х лет (900 дней). Разве можно читать без содрогания о том, что пережили ленинградцы за это время: «В Ленинграде так легко было погибнуть, легче, чем остаться в живых. Выходя из дома, люди не знали — вернуться ли, ложась спать — встанут ли утром». Хочется сказать и о защитниках Сталинграда, о них написал прекрасную книгу Юрий Бондарев — «Горячий снег». Уже из названия ясно — многие зимние бои под Сталинградом были очень горячими, много крови пролито с той и с другой стороны. Поэзия — «Василий Теркин» Твардовского А.Т., «Сын» Антокольского П.Г., «Февральский дневник» Берггольц О.Ф., лирика Ахматовой А.А. и другие. Публицистика и художественная проза Алексея Толстого, «Сталинградские очерки» В.С. Гроссмана и «Письма к товарищу» Б.Л. Горбатова, «Волоколамское шоссе» А.А. Бека и многие другие произведения.

Как высока цена этой победы! Мы не знаем точно, сколько людей погибло за эти четыре года в стране: двадцать миллионов,

двадцать шесть миллионов, или ещё больше. Но знаем одно: начинщики войны — это не люди. И чем тщательнее мы будем изучать уроки истории, и о войне в том числе, тем бдительнее будем, тем больше будем ценить мирную жизнь, уважать память павших, будем благодарны тому поколению людей, которые победили врага, дошли до самого его логова. Боль о погибших — это вечная боль нашего народа. И стереть из памяти всё, что было на войне, нельзя, так как «это нужно не мёртвым, это нужно живым», то есть всем нам, и молодёжи прежде всех. Они погибли, что бы мы жили.

Варужан СЕЙРАНЯН

*Студент Бузулукского финансового колледжа —
филиала Финансового университета*

Война

Июнь. Был сорок первый год.
Они еще тогда не знали,
По улицам ходил народ,
Все радовались, ликовали.
Но вдруг война приходит роковая
И с каждым шагом рушит все кругом.
Война суровая и злая.
Война, развязана врагом.
Четыре года, погибая,
Солдат наш бился, день за днем.
Сквозь слезы, боль, тоску, страдая,
Он точно знал, что мы дойдем!
И после битв под Сталинградом
В сердцах бойцов огонь горит:
«Теперь нам не страшны преграды!
Народ наш фрицев победит!»

И вот дошли мы до Берлина,
Подняли наш, советский флаг!
Конец войне! Конец фашизму!
Был побежден проклятый враг.

Юлия СЕМИГЛАЗОВА

*Студентка Благовещенского филиала
Финансового университета*

Я так люблю рассвет и тишину...

Я так люблю рассвет и тишину,
И радугу, и солнце, и удачу,
Я никогда не видела войну,
Но над рассказами и фильмами я плачу.

Война влетела в мирные дома,
Не пощадила ни детей, ни стариков,
Она разрушила деревни, города,
Убила счастье, радость и любовь.

Мой прадед воевал, он был танкистом,
Я преклоняюсь перед храбростью людей,
Фамилии на обелиске чистом,
Волнуют всё сейчас в душе моей.

И люди, что погибли на войне,
И дети, что могли, но не родились,
Они, как боль, всегда живут во мне,
Мне жаль мечты, которые не сбылись.

Я кланяюсь им низко до земли,
Огромное СПАСИБО, ветераны!
Вы нам Победы радость принесли,
Хоть беспокоят душу ваши раны.

Я так люблю рассвет и тишину,
Под мирным небом по земле шагая,
Как рада, что не видела войну
И только по рассказам о ней знаю!

Наталья Васильевна СТЕПАНОВА

*Доцент кафедры «Информационные технологии»
Финансового университета*

Я низко кланяюсь, отец, тебе!

В.М.Ткаченко, ветерану ВОВ и вооруженных сил

В день юбилея, чуть печальный,
Несем к тебе свои сердца.
Твой путь суровый, сложный, дальний,
Прошел ты все ж не до конца.

Семье ты был всегда опорой,
Она держалась на тебе.
И смена мест, и хлопот сборы
В военной были все судьбе.

Родился ты в период становленья
России обновленной молодой.
Не нам судить истории мгновенья,
Ты стал защитником земли родной.

Отсюда нрав твой, строгий и суровый.
Быть «батей» для полка — тяжелый труд.
А свой «мотор» ведь не был вечно новым,
С тех пор рубцы на сердце душу жгут.
Твои награды, орден и медали —
Ты получил их в праведной борьбе.
За жизнь твою, за радости, печали
Я низко кланяюсь, отец, тебе!

Мария СТРЕЛЬЦОВА

*Студентка Благовещенского филиала
Финансового университета*

Когда-то в давние года

Когда-то в давние года
Другие были времена,
О счастье все, без спору,
Мечтали вы в ту пору.
Работе — день, гулянью — час,
Любовь родных хранила вас,
И знали вы всегда о том,
Кто жизнь вам дал, где отчий дом.

За нашу Родину в бою
Вы не щадили жизнь свою.
Пришлось пройти и грязь, и кровь,
Но вы вставали вновь и вновь.

Мы славим павших и живых,
Отцов и дедов фронтовых,
Прошедших ужасы войны,
Но не склонивших головы.

Мы славим бабушек своих,
В тылу пахавших за троих,
Всех тех, кто победил врага
И обломал ему рога.

Мы помним всех и помнить будем,
Как был Ваш путь военный труден,
И благодарны, что смогли
Вы нашу Родину спасти.

Россия — добрая страна,
России не нужна война.
Мы будем рады всем гостям,
Кто дружески настроен к нам.

А если кто войны желает,
Пусть на себя тогда пеняет,
Враги, чтоб знали, и их дети —
Не злите «русского медведя»!

Ксения СТУПИНА

*Студентка Омского филиала
Финансового университета*

Товарищи, братья, не надо войны!

Былые сраженья давно оттремели,
И годы промчались уже в тишине.
Истории даты давно пожелтели,
Но память опять говорит о войне.

А как это было? Тогда, в сорок пятом,
К победе шел храбрый советский солдат,
И верил — закончит свой путь долгий, ратный,
На площади Красной он встретит Парад!

Растут поколения, дети Свободы,
Творцы необъятной и мощной страны.
Но мне бы хотелось сказать всем народам:
Товарищи, братья, не надо войны!

Валерий Николаевич СУМАРОКОВ

*Декан факультета «Международные экономические отношения»,
заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор*

Память бессмертна!

В Советском Союзе не было ни одной семьи, не испытавшей тягот войны, не понесшей потери, не испившей горькую чашу лихолетья — на фронте, в оккупации, в тылу, в блокаде. Самая кровопролитная и разрушительная война в истории человечества унесла десятки миллионов жизней! Для СССР эта война стала Великой Отечественной войной, завершившейся великой Победой: взятием советскими войсками Берлина, водружением красного знамени над поверженным рейхстагом, подписанием акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Мой отец — Сумароков Николай Иванович, 1917 года рождения, после окончания Московского городского педагогического института в 1939 году был призван в армию, служил радистом в 32 стрелковом полку 46 стрелковой дивизии. С первых дней Великой Отечественной войны воевал на Западном фронте.

Смотрю всегда на взгляд лучистый
Отца, что в рамке на стене.
Стал день военного связиста
Октябрьским праздником в стране.

Я вспоминаю: вечерами
Отец, хоть не был и речист,
Вел разговоры вместе с нами
О том, когда он был связист.

«Связист — катушки за спиною,
Пуд проводов стальных в мешке,
Пункт наблюденья за сосною,
За горкой, в небольшом леске.

Без связи бой парализован.
Нужна комбату срочно связь.
Ищи разрыв. Вот старый, новый.
Вода. Обстрелы. Снайпер. Грязь.

Идем. Ползем по полю долго
Без остановок и оглядки:

— «Ока». «Ока».
— Я — «Волга», «Волга».
— Как слышно?
— Слышно!

Связь в порядке.

Связист все время под прицелом,
Как провод взял, тяни, держись.
Ведь черный шнур в движенье смелом
Спасал в боях солдатам жизнь.

Связисты падали и умирали,
Сekli осколки их, гранаты,
Но, поднимаясь, вновь вставали,
Излечиваясь в медсанбатах.

В конце августа 1941 года был ранен и находился на излечении в госпиталях. С апреля по декабрь 1942 года обучался в Московском Краснознаменном пехотном училище им. Верховного Совета РСФСР по специальности минометчика и с января 1943 по апрель 1943 года был командиром минометного взвода 950 стрелкового полка на Калининском фронте.

Я ранен был. Лечился. Госпиталь.
Бойцы. Танкисты. Пулеметчики.
Был выписан. Учился после.
На фронте стал я минометчиком.

И на земле, на море, и на суше
С ожесточенной, ненавистной силой
И минометы, пушки и «катюши»
Всю выметали нечисть из России.

И каждый воин был готов, сражаясь,
Отдать всю жизнь за Родину свою.
И, вражеские залпы отражая,
Я ранен тяжело был в том бою.

Снова госпиталь. Потом списание.
И на фронт я больше не поеду.
Но в победном нашем ожидании
Стали все мы приближать Победу!»

Из наградного листа:

1. Ф.И.О.: Сумароков Николай Иванович
2. Звание: лейтенант
3. Должность, часть: командир минометного взвода 950 стрелкового полка. Представлен к награждению Орденом Отечественной войны II степени
4. Год рождения: 1917
5. Национальность: русский
6. Партийность: кандидат ВКП (б)
7. Участие в Отечественной войне: Калининский фронт с июля 1941 года по апрель 1943 года
8. Имеет ранения и контузии в Отечественной войне: 1 тяжелое ранение
9. С какого времени в Красной Армии: 1939–1943 гг.
10. Каким РВК призван: Орджоникидзевским РВК г. Москвы

Краткое, конкретное изложение личного боевого опыта или заслуг. Тов. лейтенант Сумароков Н.И. – участник Отечественной войны с июня 1941 года по апрель 1943 года.

Участвовал в боях на Калининском фронте в составе 950 стрелкового полка в должности командира минометного взвода. 02 апреля

1943 года при выполнении боевого задания был ранен осколком мины. Лечился в госпиталях.

В настоящее время – инвалид II группы.

Достоин награждения Орденом Отечественной войны II степени.»

Моя мама — Сумарокова Александра Петровна — до войны преподавала русский язык и литературу в школе. Когда началась война, она, будучи 22-летней девушкой, была назначена директором школы, заменив ушедшего на фронт руководителя. На протяжении всей войны она возглавляла школу.

Погибли на фронтах наши родственники:

сержант Сумароков Иван Николаевич, 1914 г.р., танкист, погиб в январе 1943 г.

рядовой Сумароков Сергей Яковлевич, 1912 г.р., погиб в декабре 1941 г.

рядовой Сумароков Алексей Яковлевич, 1922 г.р., погиб в ноябре 1942 г.

рядовой Сумароков Николай Николаевич, 1921 г.р., танкист, погиб в ноябре 1941 года.

Участники войны — особые люди, золотой фонд страны. В коллективе Финансового университета трудятся ветераны войны профессора Никольский Петр Сергеевич, Ермаков Семен Михайлович, Сребник Борис Владимирович. Это замечательные люди, их отличают огромная работоспособность, целеустремленность, исключительная скромность, отзывчивость, самоотверженность, готовность в любой момент прийти на помощь.

Пока живы участники Великой Отечественной войны, их дети и внуки, выросшие на рассказах участников войны, наша общая задача — донести правду о войне до молодого поколения. Мы обязаны защитить нашу Победу в Великой Отечественной войне от потоков лжи и откровенной фальсификации. Пусть горит земля под ногами тех, кто пытается принизить значение и величие нашей великой Победы, кто переписывает историю в своих шкур-

ных интересах, кто хочет подменить наши вековые ценности, кто способствует возрождению неонацизма! Мы заплатили слишком большую цену, мы не имеем права забывать! Преклоним головы перед величием подвига народов Советского Союза!

...Смотрю на фотографию отца
С волнением и болью год от года.
Он воевал, работал до конца
За нашу жизнь, за продолженье рода!

*Сумароков Николай Иванович,
участник Великой Отечес-
венной войны, военный свя-
зист, минометчик*

Анастасия ТОЛСТЫХ

Студентка Бузулукского финансового колледжа — филиала Финансового университета

Мой прадедушка — Герой!

Рассказ

Практически у каждого человека в семье есть родственники, участвовавшие в Великой Отечественной войне, — отец, брат, дядя, дедушка или прадедушка, память о них жива!

В моей семье я знаю только одного участника войны — это мой прадед Симаков Михаил Алексеевич. Сейчас его уже нет в живых, он умер, когда мне было одиннадцать лет, но в моей памяти он живет до сих пор. Это был доброй души человек, отзывчивый и понимающий. Его любви хватало на троих детей, шестерых внуков и пятерых правнуков, которых он никогда не забывал и не бросал.

Когда я вспоминаю прадедушку, то вспоминаю мятные конфеты, которыми он всегда угощал нас, когда мы приходили к нему, копченую или соленую рыбу, которая всегда была у прадедушки. До конца своих дней он вел активную жизнь: утренние процедуры, поездки на велосипеде на рынок за свежим молоком...

В то время я мало осознавала, что такое война. Прадедушка рассказывал иногда истории о боевых сражениях. Тогда я вовсе не понимала серьезности этих историй. А сейчас очень жалею о том, что мало уделяла внимания и истории, и рассказам, и моему, я считаю, Герою-прадеду, потому что сейчас для меня каждый ветеран — Герой! Их подвиги по-настоящему великие! О них написано много книг, рассказов, стихов и песен.

Мой прадедущка родился в Рязани, в дружной семье из шестерых человек (мать, отец и четверо детей). Он решил воплотить свою мечту и пойти по стопам родителей — стать машинистом. Тут его и застала война...

В июне 1941 года Михаил Алексеевич был в поездке, поэтому повестку из военкомата о призыве получила мать. Прадедущку, в числе других призывников, спешно отправили на фронт. Вскоре он прошел отбор на курсы младших командиров и был отправлен на ускоренную учебу в Нижний Тагил. Через четыре месяца, уже коммунистом, младший лейтенант Симаков принял танковый экипаж, о чем с гордостью писал матери.

С боями он дошел до Курска. Огненная дуга стала для него одновременно и школой настоящего мужества, и удивительным везением, и роком.

В этой битве фашисты потеряли более полумиллиона солдат, тридцать дивизий вермахта были разгромлены, и это стало окончательным поворотом войны в пользу СССР. Курск остался для прадедущки печатью на всю жизнь — его танк был подбит и загорелся, так как он был командиром экипажа, он покидал его последним. Уже на земле был подкошен осколком снаряда. Заныла правая рука, затошнило... Через два дня он очнулся в госпитале.

Так под Курском в середине 1943 года для Михаила Алексеевича закончились боевые дни. Врачебная комиссия признала молодого лейтенанта негодным к службе в армии и комиссовала его. Семь долгих месяцев госпитализации привели прадеда в Оренбургскую область, где жизнь была очень насыщенной.

В 1945 году его назначили начальником железнодорожной станции «Бузулук». Затем он, офицер запаса, служил военруком в школе. В те годы он нашел свою судьбу (мою прабабушку) — солдатскую вдову Молоносову Анну Тимофеевну. Ее сына Григория прадед принял как родного. А вскоре у них родились дочка Елена (моя бабушка), сыновья Яков и Виктор.

В 28 лет его как фронтовика-коммуниста направили инструктором райкома партии по сельскому хозяйству в Саракташский район. Там его дружная семья жила до тех пор, пока не реши-

ла переехать на родину прабабушки в с. Завражное Бузулукского района. Здесь Михаил Алексеевич трудился в колхозе бригадиром. Позднее, после переезда в г. Бузулук, работал в Горпищекombинате, в автошколе ДОСААФ и военизированной пожарной станции Бузулука.

Разнообразна его трудовая и мирная жизнь. Мы все им очень гордимся. Прадедушка прожил свою жизнь достойно, согласно сложившейся трудной ситуации — честно, добросовестно, как и подобает ветерану. Сейчас я вспоминаю его и удивляюсь силе и мужеству этого человека. Несмотря на все трудности и невзгоды, он остался человечным, добрым, любящим... Я помню и горжусь своим прадедушкой!

Берегите своих родных, пока они рядом!

Виктория ТИХОНОВА

*Студентка Московского колледжа —
филиала Финансового университета*

Война

Война.
И никогда мне не понять
Зачем нужна она.
Зачем народам погибать?
Пусть русским, немцам —
Все мы люди —
Земля одна всем нам дана,
За это нас не судят!
Во все дома вошла война
Без спроса, вне законов.
И много жизней унесла —
Десятки миллионов!
Нам не забыть те жуткие станицы,
Истории ушедших дней,
Которые летят, как птицы.
Нам не забыть и подвиги людей,
Что воевали за родных,
Чтоб от войны остался прах,
А память с гордостью о них
Всегда была в наших сердцах.

Кристина ТРОФИМОВА

Один день

Время жизни мчится все быстрее,
Тут уж не отстать, не затеряться, —
Главное. А сущих мелочей
Можно не заметить, распрощаться.

Мелочи — сочувствие, мораль,
Доброта, порядочность, правдивость...
Вместо совести — в душе печаль,
Раз уж место там освободилось.

Что с нас взять? И вроде все понятно:
Ценности телесные в почете.
Говорить об этом неприятно.
Разве сами вы не так живете?

Но есть день один в году особый,
В памяти людей он будет вечно —
Я уверена, ведь он основан
На масштабе общечеловеческом.

День Победы! Коротко и ясно.
Гордость ведь наружу так и просится,
Все вокруг становится прекрасным,
Мальши по свежей травке носятся.

Отдыхаем, празднуем, гуляем,
В этот день у жизни темп меняется.
Ветеранов наших поздравляем,
С каждым годом меньше их встречается.

Победили люди не простые,
Люди эпохальных судеб.
Подвиги в их годы молодые
В памяти народной вечно будут.

Слава всем, кто не жалел когда-то
Жизнь отдать, чтоб мы, другие, жили!
Слава тем гражданским и солдатам,
Что бесстрашно головы сложили!

Будем помнить День Победы нашей,
День Победы над большой бедой,
Пусть сияет над кремлевской башней
Праздник наш рубиновой звездой!

Олеся РЕЗАНОВА

Студентка Финансового университета

Что такое война?

«Что такое война?» — спросил журналист у подростка,
Но мальчишка смущенно плечами пожал
И сказал, что не знает, торопится просто,
О погибших в войне он нигде не читал.

Как же можно не знать, кто принес нам победу?
Умирая, вставал, чтобы ринуться в бой?
Это наши отцы, наши прадеды, деды
Мир спасли от фашизма, не считаясь с собой!

Голодали они в палатке сырой,
Под обстрелом встречали рассветы.
В гимнастерке хранили своей боевой
В письмах слезы родных и приветы.

О войне нельзя никому забывать,
Мы историю не сотрем.
Так давайте героев войны прославлять
Каждый миг, пока мы живем!

Геннадий Владимирович САХАРОВ

*Доктор экономических наук,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Калужского филиала Финансового университета*

**Любовь к друзьям
тревожит память**

Опять под крышами щебечут воробьи
Сосульки, тая, каплями звенят ...
А мысли грустные мои,
Влекут меня опять назад...

Туда, где невеселое жильё,
Где по полям убитым бродит воронье,
Где каждый раз ночной порой
Вновь кто-то шел на свой последний бой...

Всемobeliski ставить не пришлось,
Не все легли в могилах братских,
Но подвиг их всегда живет,
В рассказах и сердцах солдатских ...

Все те же капли за окном,
И снег на солнце начинает таять.
А мне о прошлом фронтовом,
Любовь к друзьям тревожит память.

17 января 1970

На могиле братской...

На могиле братской
Ровно через час
Начинает музыка
Траурный рассказ...
Слышно, как пехота,
Конница прошла,
А за ними дробью
Строчит автомат
За семью, за Родину
Вышел в бой солдат ...
Где отцы сражались,
Там и он сражался ...
Где отцы погибли —
Там и он остался ...
На могиле братской
Ровно через час
Продолжает музыка
Траурный рассказ...

*Братская могила, г. Нальчик.
Август 1968*

Николай Михайлович ЧИСТЯКОВ

Советник при ректорате, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических и кандидат юридических наук, профессор, член Союза журналистов Москвы. Автор более 300 поэм, стихотворений, рассказов, очерков и зарисовок. В 2012 г. в Приволжском издательстве вышла его историческая поэма «Память сердца» (222 с.). В 2013 г. — сборник поэм и стихов «Семейный альбом» (155 с.).

Память сердца

(Главы из поэмы)

В апреле 1942 года эшелон, в котором находились свыше 1500 детей из разных детдомов блокадного Ленинграда, был направлен на юг Советского Союза.

Детей надо было спасать от голода, холода, болезней и бомб. У Армавира поезд подвергся ожесточенной бомбардировке. Детей стали отправлять на подводах, четыре из которых добрались до черкесского аула Бесленей.

Эвакуация

Война. Блокада Ленинграда,
 Не счесть трагедий и потерь.
 Приказ: отправить срочно надо
 Детдомовских детей теперь.
 Дорога Жизни под обстрелом,
 Снаряды вспарывают лед,
 Но движется колонна смело.
 К другому берегу вперед.
 Ревут натруженно моторы
 В апрельской сумеречной мгле,
 Ещё один рывок, и скоро

Все дети на Большой земле.
Звучит команда боевая:
«В теплушки быстро залезай!»,
И поезд, скорость набирая,
Повёз всех в Краснодарский край.
Маршрут был трудным и нескорым,
Бомбежки становились злей.
Снимали на разъездах, в селах
Погибших, умерших детей.
Шёл поезд. Шумные перроны
О чём-то быстро говорили.
Детей собрали по вагонам
И высадили в Армавире.
Потом отправились в Курганную,
Но перешёл враг в наступление.
Забыв был отдых долгожданный,
Все двинулись без промедления.

Дорога

По пыльной, солнцем выжженной дороге,
Среди склоненных низко ковылей,
Повозки шли в надежде и тревоге
Под стоны умирающих детей.
Закончились продукты. Нет воды,
Давали жители еды немного,
Добраться бы скорей до Теберды,
Там перевал, и в Грузию дорога.
Больные дети в четырех повозках,
Худые все, с распухшими ногами,
С лицом землистым, старческим немножко,
Они не плакали и не просились к маме.
Тринадцатое августа. Сильнее
В зените солнце. Всё вокруг уснуло.
В черкесском добром древнем Бесленее
Повозки встали на краю аула.

Аул

В густых садах переспевали яблоки,
От персиков шёл сладкий аромат,
Краснел кизил в своих плодах-корабликах,
И набирался силы виноград.
Обоз ребята первыми заметили
И быстро разнесли такую весть:
«В повозках умирающие дети,
Им срочно нужно дать поесть».
Дышала речка жизненной прохладой,
В ближайшей роще пели соловьи,
И звонких трелей сложные рулады
Ласкали слух звучанием своим,
Нёс воды Зеленчук черед преграды.
Прослышав про военную беду
Детей-детдомовцев из Ленинграда,
Черкешенки всем принесли еду.
Увидев их, они оторопели,
Заплакали: в одежде сильно смятой
Лежали безучастно и сидели
Больные и голодные ребята.
Безжизненно свисали с бричек руки,
Подняться не хватало многим сил.
На гнойных ранах восседали мухи,
Есть из ребят никто не попросил.
Не слышно было голосов и плача,
Лишь безысходность — и на всех одна.
На сердце было тяжело и мрачно,
Сжимала горло людям тишина.
Всем женщинам здесь было нелегко,
Давали детям пищу понемножку:
Сначала по глоточку — молоко,
Потом кусочек маленький лепешки.
Сагид Шовгенов — главный в сельсовете,
Сказал сопровождавшему обоз:

— Не верю, чтоб детей больных вот этих
Ты до аула ближнего довез.
— Не довезу.
Мужчина однорукий,
Спросил, поводя нервно теребя:
— Они не вынесут дорожной муки,
Оставьте их, может, у себя?
— Вы столько сел проехали. И что же,
Никто детей забрать не захотел? —
Спросил Сагид.
— Боялись. Жизнь дороже.
Евреев укрывать? Всех под расстрел.
Продолжил старший воспитатель:
— Взгляни на лица. Сколько в них терпенья,
Конец один — расстрел их всех карателями
Иль смерть от голода и истощенья...
Не слыша просьбы воспитателя,
И, повинувшись лишь сердцам,
Детей ослабленных сознательно
Всех разобрали по домам.
Ведь бесленейцы понимали —
Не ждать от немцев послабления:
Ребят-евреев узнавали
По внешности, произношению.
Но милосердие, сердечность
Не знали в тот момент предела:
Адыгэ Хабзэ был извечно
Превыше всякого расстрела.

Совет старейшин

В ауле, следуя традициям,
Когда события заметные,
Решали все вопросы лица —
Старейшины авторитетные.
Таким был Охтов Мурзабек,

Почтенный староста села,
Он, как мудрейший человек,
Вникал в серьезные дела.
Весомым словом, дипломатией
Он спас немало аульчан,
И кланялись отцы и матери
Ему за жизненный талант.
Сагид Шовгенов — председатель
Совета сельского. Всегда
Был дальновидным и старательным
И защищал людей труда.
Собрал Сагид Шовгенов срочно
Совет старейшин, чтоб решить,
Как детям этим так помочь бы,
Чтоб жизнь в ауле сохранить.
И в очень остром обсуждении,
Достигшем сильного накала,
Высказывали свои мнения
Старейшины и аксакалы.
— Как детям жить у нас евреям,
Их внешность сразу привлекает?
— Их спрятать по домам сумеем,
Фашист про это не узнает.
— А как с ребятами-славянами,
С их языком и цветом кожи?
— Они общаться будут с нами,
Язык освоить им поможем.
— А как с едой? Живем мы скудно,
Лепешки будем как делить?
— Да, всем нам будет очень трудно,
Но их сумеем прокормить.
И Мурзабек, старейший Охтов,
Бессменный староста села
Сказал:
— Ребятам очень плохо,

Большая часть их умерла.
Ведь эти дети пришли вместе
Через страдания в Бесленей,
Адыгэ Хабзэ — Кодекс чести
Не взять нам не велит детей.
Да, будет сложно нашим женщинам,
Но соблюдать устои нужно.
И все одиннадцать старейшин
Кивнули Мурзабеку дружно.

«Мы с тобой одной крови»

1

Было на сердце тяжело, тревожно,
В небе птицы кричали звонко.
И в аул увели, унесли осторожно
Тридцать два умиравших ребёнка.
Заливал лица детские пот,
И впервые вот так, непривычно,
Очень медленно Патов Джанхот
Развозил ленинградцев на бричке.
Взяли Хежевы Вову. Цеевы
Паренька Владимира Жданова,
И достигли Акежевы цели □
Увели с собою Ивана.
Джантемировы взяли Ванюшу,
А Кардановы с Колей ушли,
Гутякуловых Степа послушал,
И они его в дом унесли.
Разбирали детей скорее,
Чтоб не дать умереть раньше срока.
Угасавшего тихо еврея,
Приютили Агаржанокковы,
А Катюше совсем было плохо,
Сил терпеть больше не было муки,
Подожёл к ней старейшина Охтов

И поднял осторожно на руки,
Посмотрел и сказал тихо очень:
— Жизнью надо ведь дорожить,
Мы с тобой одной крови, дочка,
Ты не бойся, пойдём с нами жить.
И забрали Сеньку Мурзаевы,
А Камбиевы — Борю, Владимира
Взяла Охтова. В ярком зареве
Облака проплывали над миром.
Приютили Исламовы Мишу,
А Мурзаева Даха — Семёна,
И Камбиевы рядом услышали
Шестилетнего Бори стоны.
Кто постарше □ двинулись сами,
Вместе с Фартовым Алик Исаев,
И пошли с приёмными мамами
Витя, Даня, Сара и Саша.
Находили любые причины,
Разговаривая со всеми,
Подходили к ребятам мужчины,
Забирали их в свои семьи.
Привёз Патов Джанхот Тропашко,
А Карданов Тутта взял Нура,
Кабардаев Якуб — Сашку,
Колю — Цеев Мухаб. Свернула
Прямо к бричке одной Сагинана
И увидела: в ней, недвижим,
Истощённый, в одежде рваной
Шестилетний лежал Ибрагим.
Унесла на руках. Ну, а Патов Джамбек
Ушел вместе с Шахтманом Вадиком,
Гутякулов Мусса взял Степана к себе
И повёл к домашней ограде.
Шла уборка. Трудились с размахом,
Далеко был колхозный стан.

Прибежала к Хусину Лахову
Прямо с поля в аул Кулистан:
— Дай мне мальчика-ленинградца.
— Всех детей отправили. Слышь,
Если сможет кто отказаться,
Ты тогда усыновишь.
На другой день было невесело,
Небо стало немного хмуриться.
Два подростка в форме ремесленной
Проходили мимо по улице.
Возле дома остановились,
И сказали:
— Тётя, дай есть.
Кулистан есть дала, попросила:
— Леша Сюськин, останься здесь.

2

Фатих Охтов, жена его бойкая Цура
Не застали детей. Стали очень стремиться,
Чтоб догнать. И пошли от родного аула
До Удобной — соседней казачьей станицы.
На поляне пожухлой, среди тонких берез,
Там, где птицы про осень унылую пели,
Разместился в тени ленинградский обоз,
Где детдомовцы спали, лежали, сидели.
Подошла Цура ближе, к подводе смой,
И внезапно откуда-то голос раздался,
Синеглазый мальчишка вдруг с криком: «Мама!»
Подбежал к ней и крепко прижался.
И, подняв его на руки, Цура сказала,
Прижимая ребёнка к себе со слезами:
— Я возьму к себе в дом, потому что узнал он
Во мне мать свою. Будет теперь только с нами.
И у Охтовой, очень ревнивой девчонки,
Что от матери Цуры никогда не отходит,
Появился худой и голодный мальчонка —

Русский братик, трехлетний и слабый Володя.
 ... Так по зову сердец, видя голод и муки,
 Разобрали больных, умиравших детей,
 Протянули им крепкие добрые руки
 Бесленеевцы в вере великой своей.

Ленинградские черкесы

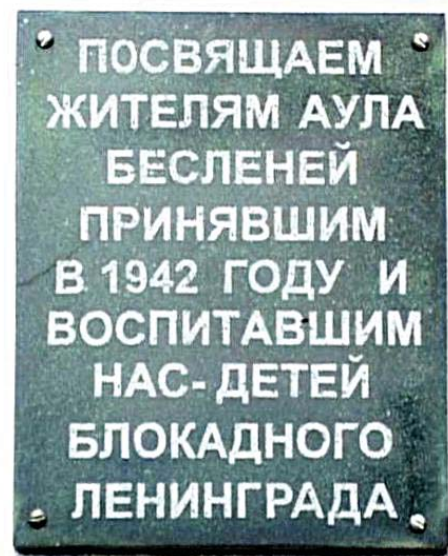
Наступали немцы, словно смерчи.
 Нужно было быстро, до рассвета
 Оградить детей от верной смерти.
 Всё решалось в местном сельсовете.
 Взяли похозяйственную книгу
 И вписали в семьи одну строчку.
 Превратились ленинградцы мигом
 Все в черкесов августовской ночью.
 Вова Жданов стал Володей Цеевым,

Порядк.	Фамилия, имя, отчество (полностью)	Отнош ние к гла сьемь
А	Б	1
1	Охтов Абдурахманович	м.
2	Охтова Фатима Таировна	ж.
3	Охтов Магмедгерий Абду	м.
4	Охтова Фатима Абдурахмановна	ж.

Запись в похозяйственной книге аула Бесленей,
 сделанная 13—14 августа 1942 г.

Катя Иванова стала Охтовой Фатимой Абдурахмановной

А Воронин Витя — Рамазаном
По отцу — Адзиновым. Сильнее
Поднимались над рекой туманы.
Стала Катя Иванова — Охтовой,
Имя ей Фатима сразу дали,
Марик стал Мусой. И уже грохали
Сапоги фашистов в Краснодаре.
А колхозный председатель Лахов
Выдал из запасов масла, меда,
Кукурузы и немного сахара,
Хоть и рисковал своей свободой.
Вову Жданова усыновили Цеевы —
Мерамхан и муж её Сагид,
Мальчик слаб был, и часами целыми
Мерамхан с ним мерила шаги.
Каждый день Володе оставляла
В мисочке еды немного лишку,
Двух своих дочурок наставляла:
— Должен это съесть всё ваш братишка
И когда растроганный мальчишка,
Ложку, положив к себе на лавку,

*Надпись на памятнике, установленном жителями аула Бесленей
от ленинградских детей-блокадников*

Уговаривал их долго слишком,
Предлагая разделить добавку,
То голодные всегда сестрицы
Ляля малолетняя и Леля,
Опустив красивые ресницы,
Говорили:
— Мы уже поели.
Женщины аула две недели
Бережно спасали всех детей,
И следили, чтоб не переели,
Выводили керосином вшей.
Крепли силы у ребят, здоровье,
Стали проявляться и таланты,
Но в аул с мотоциклетным ревом
Ворвались вдруг ночью оккупанты.

Память сердца

Память сердца: и русский, черкес, абазин
Помнят много от детства до самых седин.
Память сердца. Она у народа одна,
Если вместе с народом живёт вся страна.
Память сердца. Во время военных годин
Наш народ был в отпоре могуч и един.
Память сердца. Я сын той проклятой войны,
Что оставила след на просторах страны,
Что разбила навек миллионы сердец,
Что слепым после боя остался отец,
Что на смерть, униженье, болезни, невзгоды
С исторических мест высылались народы,
И что, спасшись от голода, верных смертей,
Сотни тысяч бродило бездомных детей.
Память сердца. Не ради наград и речей
В Бесленее спасали еврейских детей
По подвалам, в сараях, в хлеву, чердаках —
Это боль отзывалась в черкесских сердцах,

*Памятник Матери-Черкешенке в Бесленее
(Карачаево-Черкесская Республика). Скульптор — Хатиз Кемрюгов
Построен на средства семьи Эскиндарова Мухадина Абдурахмановича
и сыновей Алексея, Олега. Братьев Казанокowych — Руслана Олиевича
и Крыма Олиевича*

Потому что в стране был общественный строй,
Где народы все жили единой семьей,
Потому что черкес никогда и нигде
Человека не бросит в пришедшей беде,
Потому что черкешенка — женщина, мать
Милосердна. Готова всегда помогать.

Память сердца. Она у черкеса одна
Оставалась и крепла во все времена.
Сколько было попыток её разобщить
И огнём, и мечом растоптать и убить?
Но, как Феникс, из пепла возрождалась она,
Сохраняя в умах и сердцах имена.
О делах земляков память здесь не сотрут:
Бесленеевцы свято её берегут.
И стоит, строго поднятый на пьедестал,
Возведённый на средства их Мемориал.
В память тех, кто советскую власть защищал,
Кто не предал детей, дружбу кто прославлял,
И глядит, боль чужую готова принять,
Обнимая ребёнка, черкешенка-мать.
В дни, когда память сердца полна чистоты,
Все приходят сюда и приносят цветы.

Геннадий ШУЛЬПИН

*Начальник группы охраны и режима
Пензенского филиала
Финансового университета*

Мы будем помнить...

Мы шли к Победе все четыре года
Пройдя огонь и ядовитый дым,
Но никогда надежды не теряли,
Что выстоим, не дрогнем, победим.
Поклон вам низкий, наши ветераны,
Вас с каждым годом меньше среди нас,
Но подвиг ваш геройский вдохновляет,
И в жизни мы равняемся на вас.
Для внуков сказкой станут ваши были,
Войдут в преданье славные дела,
О том, как вы в бою стояли насмерть,
Чтоб Родина свободною была.
От той войны уж семь десятилетий,
А в мире беспокойно и сейчас.
Пожар войны то там, то здесь пылает,
Пытаются в войну втянуть и нас.
Кому-то в мире очень бы хотелось
Россию своей воле подчинить.
Ответим им: «Не пробуйте, не выйдет!
Мы Родину сумеем защитить!»
Тому залогом — подвиг ветеранов,
И в памяти навечно будет он!
Никто нас не поставит на колени,
Россия — наш надежный бастион!

Вячеслав Николаевич ЯСЕНЕВ

Декан Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Ассоциации профессиональных литераторов России

Спасибо Вам, Учитель!

Подоровой Т.П., участнице Ленинградской блокады, декану экономического факультета Нижегородского государственного университета посвящается

Блокада голодна и холодна,
Но крепло истиной сознание,
Когда победа к нам пришла,
То важным стали доброта и знание.

Немножко коммунистом быть нельзя,
А мелким человеком и подавно.
И жизнь Твоя прошла совсем не зря
Жила ты на свету, а не подвально.

Жила Ты так, как вся страна,
Совсем не посторонний зритель-
Сознанием истины полна
Мать, бабушка,
а для меня — Учитель!

11 февраля 2015

Евгений Валерьевич СУМАРОКОВ

*Доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес»,
кандидат экономических наук*

О дедушке

Праздник 9 мая у нас в стране по праву называется Днём Великой Победы, и это воистину всенародный праздник. Вряд ли можно найти в России такую семью, которую война 1941—1945 гг. обошла бы стороной.

В каждом роду хранят память о защитниках Отечества. В сражениях и на трудовом фронте советский народ добился Победы над врагом и восстановил мир на земле.

Наш долг — свято беречь воспоминания о народном подвиге, передавать их из поколения в поколение, гордиться доблестью и героизмом советских воинов и тружеников тыла, проявленными в то нелёгкое время, благодарить за то, что разгромили фашизм и отстаивали независимость нашей Родины.

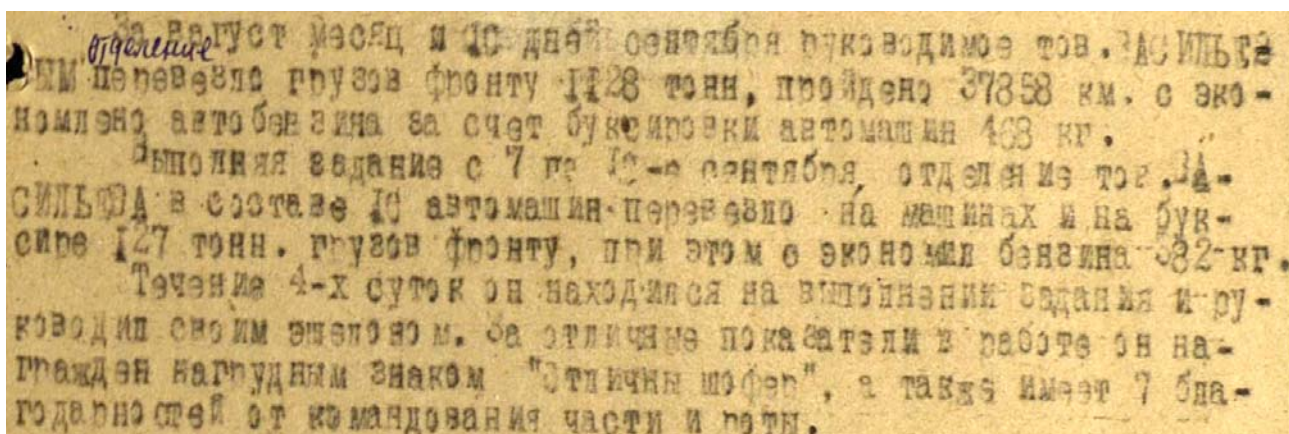
*С боевыми
товарищами:
И.Г. Васильев —
второй ряд,
в центре*

Иван Васильев — справа

Мой дед, Иван Георгиевич Васильев, во время войны служил командиром автоотделения, а затем и автозвода 33-го отдельного автобатальона. Воевал на Карельском фронте, затем освобождал Европу от немецких оккупантов, дошёл до Берлина. Медали, полученные за отличие в службе, являются свидетелями его фронтового пути: «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Завершил дедушка войну и был демобилизован уже в 1946 г. на Дальнем Востоке, где он находился в составе 66-го отдельного автополка, наряду с другими соединениями завершавшего разгром японских войск.

Хотелось бы привести текст из наградного листа, когда И.Г. Васильев был представлен к медали «За боевые заслуги».

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Надежда БОРИСОВА

Студентка Финансового университета

Памяти Протоиерея Владимира Креслянского

31 июля 2014 года на Украине во время обстрела погиб протоиерей Владимир Креслянский. Священник возвращался домой с вечернего богослужения. В этот момент снаряд попал прямо в дом. Батюшка получил ранение руки и погиб от потери крови. Сиротами остались пятеро детей.

На литургии в воскресенье
Нам тихо батюшка сказал:
«Помолимся же о спасении
Тех, кто так тяжко пострадал...

Помолимся, прошу вас, сестры,
За нашу ближнюю страну,
Где вера вдруг теряет место,
Страна ввергается в войну.

Пришла беда на Украину,
И вместе с нею горе, смерть
И захотелось без причины
Кому-то часть страны стереть.

Бомбёжки. Часто артобстрелы.
Больницы и дома горят,
Хотят заставить сменить веру,
Разрушив стены алтаря!

За веру нужно пострадать!
Мы рядом, русские, встаем!
Молитвой будем защищать
Свой храм и дом, где мы живем.

Молитвою, надеждой, верой
Мы братии спешим помочь,
И наша вера будет целой,
Единой верой, день и ночь!»

Эдуард Наумович БРАНДЕС

Помощник научного руководителя Финансового университета, выпускник Литературного института им. А.М. Горького

Я космический парус расправил

... Я мечту сумасшедшую выносил,
Я у Бога напутствие выпросил:
«Отправляйся, небесный искатель,
Рассекая межзвездный провал,
В те края, где Вселенной создатель,
Даже я никогда не бывал.
Там, закончив свое крутовертье,
Ты получишь в награду бессмертье!
Только знай, среди дорог бесконечных,
Безграничных, бескрайних, предвечных,
Среди неведомых горних преград
Нет одной лишь дороги — назад».

... Я космический парус расправил.
«Оттолкнись от Земли, и плыви!»

... Я широкие крылья подставил
Под высокое Солнце любви.
Унеси меня, солнечный ветер,
В тот далекий, таинственный край
Где, доплывши, я стану бессмертен.
Ветер, парус сильней надувай!
Только что-то щемит в подреберье,
Чей-то голос со мной говорит,
Кто-то хлопнул невидимой дверью,

Свет в окошке далеком горит...
«Что ж ты медлишь, напутствие выпросив,
Отправляйся, сомнения выбросив,
Ты мечтал, — ничего не жалея,
Видишь, парус напрягся меж рей!»
Но зачем мне открыться иные,
И бессмертья иконный оклад,
Если мне не увидеть отныне
Свет в знакомом квадрате окна?
... Я сверну свой космический парус,
Перед Ним и пред вами покаюсь:
Я не стану небесным скитальцем,
Покорителем дальних морей,
Не грози мне воинственно пальцем,
Не сорвать мне земных якорей.

И услышал я голос ответный,
Пусть суровый, но все же приветный:
— Отправляясь, мечтатель, к себе,
Знай, завидую, смертный, тебе!

Моей музе...

В ту ночь судьбу мою шальную,
Едва поставив на крыла,
Ты пьяный нож, и злую пулю
Тотчас от сердца отвела!
В огне стремительного пала
В тайге не бросила меня...
И как могла меня спасала
От мук душевного огня.
А помнишь, где сплелись волнами
Амур и воды Уссури,

Не ты ли встала меж валами
Их дикий норюв усмирив,
Чтоб вынести меня на берег
Без рассуждений и истерик.
Неужто силы не достало
Ни у воды, ни у огня,
Чтоб ты покорно и устало
Рукой махнула на меня?
Зачем судьбу мою шальную
От верной смерти берегла
И пьяный нож, и злую пулю
Зачем от сердца отвела?
Зачем ты мне явила милость,
Зачем на мне остановилась,
Ни разу мне не изменяя,
Что ждешь от слабого, меня?
Быть может, я злодей иль гений —
Одно из тех крутых творений,
Кто может просто — сила, точность,
За гранью и добра и зла,
Мечом опробовать на прочность
Хитросплетение узла...
Но если не злодей, не гений,
Каких ты жаждешь откровений?
Мне быть великим не пристало:
Ведь я не властен, не богат,
Все что могу, ничтожно мало,
Что ни скажу — все невпопад.
Чего ж ты хочешь от меня,
Куда уводишь, вдаль маня?
Так не туда ль, где, знаю, снова
Мне умирать, рождая Слово,
Создав, мы боги: ты и я, —
Еще одну основ основу —
Другую Книгу Бытия.

Вот почему меня спасала,
От верной смерти берегла,
Чтоб снова Слово воскресало,
Чтоб никогда не угасало
И повторялось вновь и вновь:
Огонь, вода, любовь и кровь.

Несуемое

Я не спешил и не спешу.
Пока дышу, сижу, пишу.
Придут. Прочтут. Оценят. Скажут,
Мне во внимании не откажут.
Черкнут, быть может, что-нибудь,
Найдя в моих раздумьях суть.
Пусть на носителе бумажном,
Ей-Богу, мне совсем не важно,
Пусть на мерцающем экране -
Я благодарен всем заранее.
Из слов, свивающихся в жгут,
По небу титры поплывут:
«На нашей, лучшей из планет,
Жил (выживал) один поэт,
Был призван — тяжкая печать —
Изъяны мира врачевать.
Он принял раны, как свои,
И захлебнулся в их крови»
.....
И те слова, поймав момент,
Прорвут привычный круг планет,
Скользнут по Млечному Пути,
Чтоб в космос вечности уйти.

Современная баллада

На перроне судьбы бесконечном,
Всех живущих и ждущих любя,
Узнаю в молодом и беспечном -
В ожидающем поезд — себя.
Теплый ветер — весенний подарок —
Май плывет, зеленея листвой,
Этот день по-особому ярок,
Будто знает о встрече с тобой.
Ты стояла напротив. Платформа
Вдруг как будто качнулась слегка:
На тебе еще школьная форма,
Между нами стальная река.
Пассажирский так медленно плелся,
Что, мелькнув из-за ближних берез,
Солнца луч заметался и впелся
В непокорные пряди волос.
Наши взгляды друг к другу прижались
Разбежались и снова сошлись.
Этой битве неведома жалость:
Называется — новая жизнь.
Дальний поезд прервал поединок,
Набирая, очнувшись, разгон,
Разметал, словно горстку пылинок,
Чуть затлевший меж нами огонь.
Так казалось. Последний в составе
Откатился и скрылся вагон.
Ты стояла напротив. Меж нами
Снова вспыхнул тот вечный огонь.
Наши взгляды столкнулись, схлестнулись,
Разомкнулись и снова сошлись,
Наши души друг к другу метнулись —
Это счастье, весна, это — жизнь.

Ты стояла, не зная, теряясь,
Поправляла прическу рука.
Между нами по-прежнему мчалась,
Напоенная солнцем река.
Повинуясь инстинкту, невольно,
Я взбежал на крутой виадук,
Покоривший мятежные волны
И замкнувший таинственный круг,
Где летела, стремилась и пела,
Молодая кипела душа, —
Так судьба нам тогда повелела:
Ты навстречу, смущенная, шла.
Мы сошлись, мы не знали, терялись,
Поправляя прическу рукой,
То молчали, то громко смеялись
Над стальной проплывая рекой.
Среди грохота, шума и стука
Мимо нас протекала толпа.
Вдоль железных перил виадука
Пролежала и наша тропа.
Наконец, одолевши преграду
Глухоты, слепоты, немоты,
Мы вступили туда, где в награду
Ключ к познанию друг друга: «А ты...?»
Торопясь, горячась, обжигаясь,
И теряя слова на ходу,
Мы пугались, случайно касаясь,
Словно вызвать боялись беду.
В пазл любви, собираемый дружно,
Мы вложили и чувство, и мысль,
Что казалось пустым и ненужным,
Обрело вдруг значение и смысл...
Волн желанья нежная сила
В мир неведомый нас уносила,

Где назад не дано оглянуться,
Что б друг в друге не захлебнуться.
Сколько раз мы сходились, слетались
Разлетались, — и снова вдвоем!
Так сложилось, срывались, скитались
Но опять и опять возвращались,
И сплетались, и вновь расплетались
Разлетались, — и снова вдвоем!
Не покинуть, тогда мне казалось,
Глаз твоих голубой окоем.
Но однажды серебряной птицей
Ты взлетела — судьба пресеклась,
Как я мог, как я дал ей разбиться,
Как позволил на землю упасть?
Высоко надо мной самолет —
Перечеркнут им мой небосвод...
...И швыряло меня, и кидало,
Головой о бетонный настил.
Сколько раз ты меня покидала,
Но я выдержал все и простил.
На перронах судьбы — бесконечных,
Всех живущих и ждущих любя,
Я среди молодых и беспечных -
Не найду ни себя, ни тебя...

Стансы

Октябрь. Раздумья. Тревоги...
Иду стороною лесной:
Красивы места и убоги,
Лежит вдоль откосов дороги
Россия опавшей листвой.

Ты вправе сказать мне, — всё просто:
Прошедшего тени кружат,
Мы все, здесь живущие — гости:
Деревья, кресты на погосте, —
Немые немых сторожат.

Немало оставят отметин
В душе нашей холод и дождь...
И всё-таки, кто же в ответе:
За морок, нахлынувший ветер,
За вдруг охватившую дрожь?

Ружье за спиною — двустволка,
На случай, скажу, — не впервой,
Медведя спугнуть или волка,
Что б тут не шалили без толка,
Осенней ненастной порой.

...Картину прощания с летом —
Скупой среднерусский пейзаж,
Летящий сквозь сердце поэта,
Поглотит свинцовая Лета,
Лишь в капельке звездного света
Мерцающий вспыхнет мираж..

Ольга Михайловна КОЗАРЕНКО

*Кандидат географических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки-1»
Финансового университета*

Автор сборника стихов «Грусть в авоське» (2008 г.).
Некоторые стихотворения были положены
на музыку Джаханкира Зейналова и стали песнями.

Разноцветное

В фиолетовом царстве сирени
Ходят-бродят лиловые тени,
Тени будущих воспоминаний
И несбывшихся ожиданий.
В ярко-желтой вознице солнца
Распахнулось внезапно оконце
И лучей паутина упала,
И оранжевым небо вдруг стало.

В изумрудном покое травы
Дремают за ночь уставшие сны.
И в зеленом мареве лета
Нет вопросов и нет ответов.
В черно-синей тарелке ночи
Месяц плавает желтый очень.
Ветер теплый подул немножко, и
Рассыпались звезды-крошки.

Если стерлись в душе все краски,
Если сердце требует ласки,
Если стал вдруг мир твой бесцветным,
Выход есть: сделай мир разноцветным.

Дорога

Дорога шла неспешно
По лугу и по лесу,
Шагала по болотам,
Полям и перелескам.

Порой она лежала,
Порой она бежала,
Шагая километры,
Она свой путь искала.

Она плыла по морю,
А ночью в полнолунье,
Разглаживая волны,
Была дорогой лунной.

Она стремилась в горы,
Карабкалась по скалам,
Добравшись до вершины,
Она в раздумье встала.

Не размышляя долго,
Собравшись с духом смело,
Она хоть и без крыльев,
Но в небеса взлетела.

По облакам ступая,
Легко и осторожно,
Она ложилась ровно,
Что было ей не сложно.

Пройдя сквозь свод небесный,
Со вздохом облегченья,
Она преодолела
Земное притяженье.

И став, дорогой звездной,
Познала свою суть
И продолженьем стал ей
Бескрайний Млечный Путь.

Мне снятся по ночам ДОЖДИ

Мне снятся по ночам дожди.
Их шум, их капли, их паденье.
И листья, что шуршат в смятении:
«Они пришли, они пришли».

Дожди бегут по пыльным улицам,
По стеклам дремлющих машин
И оставляют следы лужицы,
Для тех, кто ими был любим.

И капли, что, свисают гроздьями,
Так холодны и так чисты,
Что на коленях улиц заспанных
На цыпочках в них входят сны.

А люди спят, совсем не ведая,
Что небо по ночам не спит,
И открывая сокровенное,
Дождями с ними говорит.

Все почерком дождя записано,
Страницы мокрые листвы,
И только листьями опавшими
Ты запятые проставляй.

Как загадочна ночью Москва

Как загадочна ночью Москва,
На дневную она не похожа,
Горожан уложила в дома,
Но самой спать ложиться не гоже.

Она тихо зажгла фонари,
Что как бусы ей и как серьги.
И на фоне ночной Москвы,
Звезды неба совсем померкли.

Стал задумчив Охотный ряд,
Вспоминая, как с речкой Неглинкой
Они тихо беседу вели
О Сокольниках и о Стромынке.

Площадь Красная издалека
Все на Каменный мост смотрела
И от взглядов смелых его,
Не желая того, краснела.

А Арбат все стремится к Тверской
Так увидеть её он хочет,
Но у улиц, как у людей:
Против встречи Манежная площадь.

Среди бликов потухших фар
Тихо дремлет Страстной бульвар.
Утешает себя: «Ты не стар,
Просто за день немного устал».

Как кольцом обручальным играя,
В вальсе кружится Кольцевая.
По ночам ей совсем не до сна,
В столичный город она влюблена.

Лишь откроется занавес дня,
Ночь уйдет, по мостам семеня,
И в Москву день с разбега ворвется,
Все замрет и ... спектакль прервется.

Нелюбима ноябрьская осень

Нелюбима ноябрьская осень.
Лес в отчаянии все листья сбросил,
Те испуганно наземь упали,
Прошептать лишь успев:
«Мы устали».

В ноябре вечера так темны,
Так неласковы и холодны,
Что невольно тоска подступает.
В ноябре это с каждым бывает.

Ещё снега нет, уже нет тепла
И природа отрешена,
Она дремлет, и, верно, ей снится
Ожиданье прекрасного принца.

Белый принц снегопадом придет
И былую красу ей вернет,
И весь мир встрепенется как прежде,
Вновь отдав себя в руки надежде.

Люблю начало, не люблю конец

Люблю начало, не люблю конец,
Весь груз в себя вобравший расставанья.
Немой укор неспешного молчанья,
Как радуги разорванный венец.
Люблю начало, не люблю конец.

Люблю вершину, пропасть не люблю,
Коварство пустоты, манящее полетом.
Ту бездну, что вбирает все невзгоды
И как магнитом манит в пустоту.
Люблю вершину, пропасть не люблю.

Люблю смеяться, плакать не люблю,
Когда весь мир в одной сойдется точке
И болью отзовется многоточье,
Как птицы крик упавшей на лету.
Люблю смеяться, плакать не люблю.

Я отстраняю от души слова

Я отстраняю от души слова.
Их шум и суету, беспомощность и силу,
Которая меня от истин уносила
И заставляла верить в словеса.

Я вместо слов впускаю тишину,
Звнящую до умопомраченья.
В которой исчезают все сомненья,
Что тают, как туман над речкой поутру.

И отрешившись от ненужных слов,
Никчемной суеты бушующего века,
Я, затерявшись в зелени лугов,
Глазами пью простор безмолвный неба.

Василий Петрович КОСАРЕВ

Сыну про деда

Майский праздник: улыбки и слёзы,
Воздух отзвук Победы хранит,
Всем живым — тёмно-красные розы,
А ушедшим — надгробий гранит.

Ветераны стакан поднимали,
По сто грамм выпивали до дна,
Командиров, друзей вспоминали,
Кто не дожил до светлого дня.

Вспоминали бои и бомбежки,
Когда кровь вытирали с лица,
Как комроты играл на гармошке.
Я же вспомнил родного отца.

Ты не думай, ведь не был он странен,
До Победы прошёл всю войну,
Был контужен, под Вязьмою ранен,
Да и позже болел за страну.

Грудь его украшали медали,
В жизни мирной на подвиг готов,
Жил в деревне, где больше давали
Нагоняев, не орденов.

Медработник, трудился на совесть:
С зорькой раннею часто вставал,
Жизнь в деревне — известная повесть —
О себе лишь всегда забывал.

Свято верил в страны идеалы,
Хоть и был беспартийным борцом,
В жизни мирной остался солдатом,
Для меня — семьянином, отцом.

Всё старался честнее работать,
Уваженье коллег заслужить,
И работал — до крови и пота,
Чтоб на старость деньжат отложить.

Где же ты, безмятежная старость,
Где обещанный тихий покой?
Жизнь у многих — мученье, не радость,
Как же трудно бывает порой.

Как прожить, если денег не стало,
Как прожить, если помощи нет?
Как они, ветераны, устали.
Сколько им ещё выпадет бед?

Не дождался отец идеалов,
Стали сердце с душою страдать,
Время шло, вот и деда не стало,
Лишь жива только бабушка — мать.

Постарела тогда в одночасье,
Когда дед в лучший мир отошёл,
Жило в нём её женское счастье,
А он взял и в могилу ушёл.

Кто-то начал хулить ветеранов:
Мол, не стоило так воевать.
Подлецы! Не тревожьте их раны,
Да и душу не надо им рвать.

Поклонитесь живым и погибшим,
Время каждому выдаст венец.
Жизнь твою не считаю ошибкой,
Мы тебя не забудем, отец.

май 1998

Отзвенело давно...

Отзвенело давно босоное детство,
Но вот память бежит по житейской волне,
И никак от неё никуда уж не деться,
Часто чудятся сны мне в ночной тишине.

Снится старенький дом, семилетняя школа,
Кукурузное поле, литейный завод,
Две тугие косички девчонки весёлой,
За которой ходил и страдал целый год.

Налетают картины, как с полной корзиной
С красной шляпкой и с тёмной головкой грибов,
Заблудившись под вечер, попали в низину,
И на нас налетела орда комаров.

А какое раздолье, когда ездил к деду,
Как корзиной ловили гольцов, карасей,
В сад за вишней порой забирались к соседу,
По домам из прудов загоняли гусей.

Часто снится мне дед на скамейке у дома,
Летом в валенках, в чёрном своём картузе,
Два кудрявых барашка, бурёнка-корова,
Как с братишкой скакал по прохладной росе.

Вспоминаю ночное, костёр на пригорке
На лугу разнотравном табун лошадей,
И мальчишкой себя, наклонившимся к холке
Лошаденки красивых червонных мастей.

Детство было тогда золотым, безмятежным,
Пусть еда — каша, щи, пирожки из печи,
Дед был строг, а вот бабушка — нежной,
Что пекла очень вкусные нам калачи.

14 сентября 2014

Память

Старый пруд, заброшенный. Ряска лижет воду,
Белая черёмуха опустила взгляд,
Ива серебристая плачет в непогоду...
А ведь всё случилось здесь много лет назад.

Был тот вечер ласковый, вниз спускалось солнышко,
По воде вприпрыжечку бежали лучи,
Волосы волнистые, кофта белоснежная...
Я стоял взволнованный, ведь со мною ты.

Белая черёмуха, как София мудрая
Побросала звёздочки в локоны твои,
И сердца не справились с огненными чувствами,
Как фонтаны, ринулись сполохи любви.

На мои признания и на предложение
Ты тогда ответила очень тихо «да».
Жили долго, счастливо, пусть и не повенчаны...
Не стереть из памяти прежние года.

Старый пруд, заброшенный. Что хочу — не сбудется,
Белая черёмуха листьев вьет кольцо.
Меж ветвями голыми мне так ясно чудится,
Как тогда, с улыбкою, милое лицо.

22 сентября 2014

Васильки

По бескрайним полям России,
Где колышится спелая рожь,
Разбежались цветы голубые,
Голубее цветов не найдёшь.

Голубые, как воды России,
Тянут к небу свои стебельки,
По-крестьянски совсем простые
И с названием простым — васильки.

В них я вижу души безмятежье,
Вижу нежность и в чем-то печаль,
Вижу трепетность, вижу надежду,
Стан девичий, тебя и вуаль.

Соберу я букет васильковый,
На подушку тебе положу,
И опять повторю слово в слово:
«Лишь тобой я живу и дышу».

Васильковая синь быстро блекнет,
Угасает без влаги земной.
Вновь иду по тропинке заветной
К васильковой семье голубой.

И опять васильковый букетик
На подушку твою положу,
Прошепчу: «Ты милей всех на свете,
Ты прекрасна». Потом разбужу.

август 2014

Осенние березы

Вдоль дороги с мечтой затаённой,
В золотистый одевшись наряд,
Заменяв им привычный зелёный,
Как принцессы, березы стоят.

Солнца луч заскользит меж ветвями,
Ветерок поиграет листвою,
Береста засверкает огнями —
Молодеет берёзка душой.

К ней так хочется крепче прижаться,
И обняв, постоять, попросить:
Может быть, ещё можно дождаться
Вновь счастливой, любимой быть.

Бабье лето бывает недолгим,
Золотой лист с берёз упадёт,
Дождь пойдёт — и берёза намокнет,
Красота потихоньку уйдёт.

Но воспрянет берёзка зимою,
Ничего, что придут холода,
Лишь снежок ее ветви накроет —
Возвратится ее красота.

Вновь любимы русской берёзкой,
Подойдем к ней, коснёмся рукой,
От тепла снег растает немножко,
Ей захочется стать молодой.

Так и старости хочется счастья,
Чтобы кто-то коснулся тебя...
И тогда улетает ненастье...
А года? А года — не беда.

сентябрь 2014

Туман над Тырновом

Туман над Тырновом навис
Густою серой пеленою,
С берез слетает желтый лист,
Творя круженье неземное.

Дерев волшебный силуэт
На сером фоне появился,
С высот крадется тихий свет,
Сарай соседский обнажился.

Усатый кот, что ночь гулял,
Под дверь, улёгшись, песнь заводит.
Туман слегка прозрачней стал,
И дальше, за поля, уходит.

Протяжней стал машинный гул,
Бегут авто, с дорогой споря,
Туман, как человек, шагнул
Навстречу убранному полю.

А я хожу, смотрю на высь —
Просветы в небе появились,
Туман открыл макушки крыш,
Печные трубы обнажились.

Виднее стал церковный крест -
В сыром тумане серебрится,
Всё просыпается окрест
Под тихий крик летящей птицы.

Вот солнце царственно встаёт,
Туман лучами поглощает,
И у меня душа поёт —
Проснулась сторона родная.

Вновь оживает небосвод
С разводом золотистых красок,
С протоками воздушных вод,
С волнением ждущих ветра плясок.

Ушёл туман. Открылся мир
Для встреч и праведных деяний,
И в новый день дай боже сил,
Любви, надежды и познаний.

сентябрь 2014

Прости, отец...

Мы часто в юности не замечаем,
Что наша жизнь стремительно летит,
И от родителей мы, уезжая,
Не часто можем позвонить.

Спросить о жизни, о здоровье,
Чем, может, надо подсобить,
Отцу сказать слова сыновние,
И пожелать подольше жить.

И посидеть до полуночи,
Рассказ послушать о пути,
И в разговоре, между прочим,
До сокровенных дум дойти.

Как жаль, я понял всё позднее,
Когда стал дедом и отцом,
И понял, что души роднее,
Не знал ни раньше, ни потом.

Идут года. И у могилы,
Когда к отцу могу прийти,
Смогу сказать слова простые:
«Прости, отец, меня, прости».

14 октября 2011

Малая родина

Серо-тоскливое небо,
Дождик стучит по стеклу,
Дома неделю я не был,
Ночью вернулся в Москву.

Там, где я пробыл неделю,
Стала хозяйкой весна,
Птицы назад прилетели,
И зеленеет листва.

Раннее утро манило
Шепотом белых берёз,
Теплое солнце входило,
В дом, что мне счастье принёс.

Дверь, открывая, впускаю
Воздуха нежный привет,
И у него вопрошаю:
В чём он, рязанский секрет?

Видал я в жизни немало
Стран, городов, тихих сёл,
Но вот минута настала,
Бог меня с родиной свёл.

Не был там целую вечность,
Так уж сложилась судьба,
Здесь, где родился беспечным,
Всё изменила война.

Маленький белый комочек,
Мамы и папы росток,
В те предвоенные ночи
Поезд увёз на восток.

Вот и приблизилась старость,
Стало сесть у виска,
Дети и внуки — мне в радость,
Но подступила тоска.

Жгла меня мысль не смолкая:
«Жизни осталась верста,
Может, стоишь ты у края,
Съезди в родные места».

Верьте, не верьте, но страсти
Снова вернулись ко мне,
В жизни прибавилось счастья,
Жить вновь хочу на земле.

Родина — место святое,
Разве её позабыть?
Да, я москвич, хочу снова
Там, где родился, пожить.

24 апреля 2013

Травы луговые

Как сладко пахнут луговые травы
В июльский день под солнечным лучом,
Вальжжный зверобой нагнулся вправо,
Ромашкам выставив своё плечо.

Здесь колокольчики, что сказочные чаши,
А незабудки — сплошь голубизна —
Тут маки алые, как губы Ваши,
Как нежная и тихая весна.

Окидываю все я долгожданным взглядом,
С чем жизнь свою навечно я связал.
Ну почему сегодня ты не рядом?
Слова заветные тебе бы я сказал.

Июль 2012

Стена Плача

Она зовётся здесь Стеною Плача,
Святое место иудеев на Земле,
Одни здесь просят счастья и удачи,
Скорбят другие о своей беде.

Сюда приходят в радости и горе,
Моля в записках каждый о своём,
И издаёт Стена тоску и стоны,
А добрым мыслям говорит «шалом».

И я к Стене рукою прикоснулся,
Просил усопшим души не будить,
А нам, живым, — естественные чувства:
Ценить друг друга и с любовью жить.

Нет, я записку не писал,
Не попросил святого рая,
Я просто Богу прошептал
О чём прошу, чего желаю.

23 января 2013, Иерусалим, Израиль

Вчера была зима...

Вчера была зима, летел блестящий снег,
Мороз раскрашивал, щипал легонько уши,
У тёплой печки грелся человек,
Природному явлению послушен.

Горели в печке радостно дрова,
Седой дымок над крышей дома вился,
И ты на улицу смотрела из окна,
А нынче утром вид вмиг изменился.

Седой туман, нависший над селом,
Снег растопил, слезами мокнут крыши,
Снег почернел, пронизанный дождём,
И звон сосуллек серебристых слышен.

Твои следы на снежной белизне
Вчера с утра расчищенных дорожек
Сегодня в грязно-буром сне,
Войти в который снова невозможно.

Как всё же резко изменилось всё кругом,
Деревья белые зачем-то почернели,
И солнца нет, к нам не заходит в дом,
Совсем исчезло в дождевой метели.

Так и у нас случается порой,
Непониманье иногда приходит,
И ты мне кажешься далёкой и чужой,
И боль в душе свой уголок находит.

То затаится, то кричит навзрыд,
Царапает, ножом по сердцу режет,
Змеёй шипящею по сторонам глядит,
И источает, источает скрежет.

Потом Господь нам разум возвернёт,
И пониманье снова возвратится,
И рана, несомненно, заживёт,
Но при раздоре сможет вновь открыться.

И чтоб не доходить нам до черты,
До сатаной прочерченного круга,
Давай не разрушать надежд мечты
И прежним счастьем станем друг для друга.

4 февраля 2012

Злата Прага

Много лет, много зим не встречался с тобою,
Не бродил по роскошным твоим площадям,
Пролетели года, стала в чём-то иною,
Но красоты твои не подвластны годам.

Не спеша прошагаю знакомым маршрутом,
Лабиринтами улиц люблюсь до слёз,
Злата Прага красива в осеннее утро,
Жаль, не вижу родимых российских берёз.

Здесь от золота листьев душа замирает,
А красоты домов навевают мечту,
И подобное пусть не возможно в Рязани,
Но пусть власти не рушат и нашу красу.

Так же блещет красой Староместская площадь,
В центре в бронзе сидит нестареющий Гус,
По брусчатке стучит белогривая лошадь,
Из шикарной повозки глядит карапуз.

Я к астральным часам подойду непременно,
Их малиновый звон собирает народ,
И фигурки святых шесть веков неизменно
Каждый час в эту вечность встают в хоровод.

Карлов мост не стареет, он в прошлое манит,
Как святые, поднявшие к небу кресты,
Пражский Град вдалеке в сером лёгком тумане,
И всё так же красивы над Влтавой мосты.

Златоглавая Прага, надеюсь и верю,
Что твоя красота не сумеет пропасть,
Пусть промчатся года, но я снова приеду,
Коль позволят здоровье, Создатель и власть.

30 декабря 2012, Москва

Я сошёл на полустанке

Я сошёл на полустанке,
От столицы в сотне вёрст,
Где в войну гудели танки
В лютый ветряный мороз.

Здесь гремела канонада,
Шёл кровавый смертный бой,
Орудийные снаряды
Рыли землю пред ордой.

Но неравны были силы.
И фашистская орда
Батальоны покосила,
Здесь оставив навсегда.

Мне известно это поле
И тропинка много лет,
Никого не беспокоя,
Рвал я васильков букет.
Колосилась рожь золотая,
Грели душу васильки,
Полю не видалось края,
И носились мотыльки.

Почему ж всё изменилось,
Поле спит, не зреет рожь,
Сорняком поле забилось,
Васильков уж не найдёшь.

Не сажают ни картошку,
Ни капусту, ни овёс,
Чахнет поле понемножку,
Мокнет под прицелом звёзд.

Говорят, что здесь построят
Два мотеля, АЗС,
И чинуш не беспокоит,
Что сосновый сгинет лес.

Да, прогресс вовсю шагает,
Бизнес рвётся до небес.
Только поле погибает,
Вместе с полем дивный лес.

Здесь никто уже не помнит
Про жестокий смертный бой,
Нет могил здесь, нет надгробий...
Что ж случилось со страной?

9 июня 2013, Шаликово

Валаам

Святые скалы Валаама,
Кресты, скиты, монастыри,
Остатки россыпи тумана
И у причала корабли.

Взметнулись ели в поднебесье,
Плывут в озёрах облака,
А колокольный звон небесный
Былые приоткрыл века.

Природа дышит стариною,
Святые истины хранит,
А я иду тропой с тобою
Туда, где древний храм стоит.

Войдём вовнутрь. Крестясь с поклоном,
Поставим свечи к образам
И унесутся мысли снова
О всех почивших к небесам.

Из храма с очищением выйдем,
Пойдём вперёд среди древних скал,
Шепча душою как молитву
«Мы не забудем Валаам».

2 августа 2013

Память

И вновь знакомые места;
Вокруг берёзки в белых шалях,
Слетела с них уже листва,
Но нет причины для печали.
Луч солнца освещает их
Из высоты священной дали,
А мне там видятся твои
Глаза с улыбкой изначальной.

Чуть-чуть погрев берёзки ствол,
Луч побежал по лапам ели...
А как нам было хорошо,
Когда мы здесь с тобой сидели.

Прошли года. Тебя уж нет,
Но твое фото на природе
С небесных даль несёт привет
И охраняет от невзгоды.

5 января 2014

Я Вас прошу...

Я Вас прошу: не опускайте руки,
Когда беда неожиданно в дом зайдет,
Прошу, прошу: не поддавайтесь скуке,
И снова Вас дерзание найдет.

И хмурый день покажется Вам краше,
И снова чувства песней набегут,
И счастье станет бесконечно Вашим,
И струи жизни в сердце оживут.

Вы мне поверьте: жизнь всегда прекрасна,
Пусть и колдобины встречаются на ней,
Себе поверьте: родились Вы не напрасно,
И новый путь окажется добрей.

Отбросьте прочь тяжелые сомненья,
Несчастье с бедами со временем уйдут,
И в Вашу жизнь счастливые мгновенья,
Как светлячки весенние придут.

И жизнь пойдет, расправив шире крылья,
Летя навстречу радостным ветрам.
Всё лечит время. Станет горе былью.
Я это знаю — испытал всё сам.

10 ноября 2014

Николай Николаевич МАШНИКОВ

За Россию, за русский исток

Ветви дерева, солнца аллея,
Хруст мороза, туман над рекой
Душу русскую студят и греют,
Обещают уют и покой.

Голубыми глазами до сини
И плечами ее мощных гор
Усмиряла стихии Россия
И достойно вела разговор.

Лишь природа и чуткое слово,
Как гранит, как скала, как броня,
Защитят и прикроют живого,
Память, душу и сердце храня.

А рязанские избы простые,
Ширь калужских полей, песнь берез
Заложила нам в гены Россия.
Не предать, хоть пытайте до слез.

А пытали нас много и страшно,
Угоняли в полон в край земли.
Разлучали с семьей но, что важно,
Душу нашу сломить не могли.

Так поднимем заздравную чашу
За Россию, за русский исток,
За семью, за здоровье наше,
За столетнюю встречу за нашу

И за то, чтоб ступив на порог,
Наш наследник все это сберег!

Декабрь 1994

Люблю Россию

Прудов раскинулось зеркало
В усадьбе старой меж деревьев
И колокольни древней жало
Вонзилось в небо, всё презрев.

Люблю тебя, моя Россия —
Страна поэтов и певцов,
Страна, где страсти роковые
Сжигали дедов и отцов.

Страна, где чтили и любили
В веках людей за доброту,
И хлеб и кров всегда делили,
И свято верили в мечту.

Мечту о жизни справедливой,
Не для себя. А для детей!
Простой. Зажиточно счастливой,
С душой, открытой для гостей.

Прудов раскинулось зеркало
Под сенью вековых деревьев.
Поэта няня здесь качала
Под русский сказочный напев.

Я размышляю...

Я размышляю по ночам,
Когда от боли мне не спится,
О прожитом.
Как свозь туман
Друзей расплывчатые лица.

Как на полотнах маринистов,
Где вал за валом нарастал,
Кружатся в памяти страницы,
Кто верен был, кто предавал.

И этот вал многоэтажный
Проблем, невзгод, побед, утрат
Сметает все! Ревет, куражась!
И не уйти мне от расплат.

Потом забыть наступает
И в сюрреальном, легком сне
Воспоминанья прилетают
О детстве! Радости! Весне!

Татьяна Павловна МЕДВЕДЕВА

*Заведующая кафедрой маркетинга и коммерции,
доктор экономических наук,
профессор Оренбургского госуниверситета,
аспирантка МФИ 1970-х годов*

**Мужчинам
кафедры счетных машин**

Когда-то во время иное
Взор сразу мужчин отмечал,
Поскольку мужским атрибутом
Считались седло и кинжал.

Но новые веянья веют.
Сейчас всем понято без слов,
Мужчин настоящих отличие —
В количестве умных трудов!

Хотя про ученых, не скроем,
В народе порой говорят,
Что, мол, диссертации пишут,
На женщин они не глядят.

Мы слухам подобным не верим,
У нас нет на это причин,
Ведь истинные мужчины
На кафедре счетных машин!

Мы знаем, что все аспирантки —
Анализ, финансы, учет,
По нашим мужчинам вздыхают,
Но их не берем мы в расчет.

Ведь наших мужчин отличает
Желанье достигнуть вершин —
А нет никого интересней,
Чем женщины счетных машин!

И женщина женщиной будет,
Пусть даже учена она,
Утешит она, приголубит,
Лишит вас покоя и сна!

Мы день ото дня хорошеем,
И знаем, секрет тут один —
Всегда с нами рядом мужчины
На кафедре счетных машин!

1983

Виктор Павлович ПОЛЯКОВ

*Профессор, заведующий кафедрой информатики
и программирования Финансового университета*

Другу-однокашнику

Пусть голова уже седа —
Ненастья нечего пугаться!
Душа покуда молода —
Вот главное твоё богатство!

Любви высокая звезда
В холодной выси не погасла!
Душа покуда молода —
Вот главное твоё богатство!

Дел непрерывна череда,
Не привыкать за них нам браться!
Душа покуда молода —
Вот главное твоё богатство!

И кропотливого труда
Пристало, что ли, нам бояться!?
Душа покуда молода —
Вот главное твоё богатство!

Стекают годы, как вода,
Но нерушимо наше братство!
Душа покуда молода —
Вот главное твоё богатство!

Друзьям и подругам юности

«Когда мы были молоды,
Бродили мы по городу»,
И город этот назывался Пермь!
Промчались годы длинные,
И вот, друзья старинные,
В столице оказались мы теперь.

Дорог немало пройдено.
Мы все служили Родине,
В беде она — и наша в том вина...
С тревогами, с авралами
Не стали генералами
Но долг армейский отдали сполна!

По-над рекой над Камою
С девицами и дамами
Гуляли, и не ведали пока,
Что, юные и дерзкие,
Все с девушками пермскими
По жизни мы пройдем в руке рука!

Нас дети дарят внуками,
Не дружим мы со скукою,
Пусть много будет лет ещё и зим!
Шумит Москва торговая,
Мелькают лица новые,
Но память мы о юности храним!

Николай Анатольевич ПИМЕНОВ

*Заместитель декана по учебной и воспитательной работе
факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность»
Финансового университета, кандидат экономических наук, доцент*

Одна тысяча девятьсот сорок девятый

К вечеру в Самсоновке после дневной теплой капли слегка подморозило. Но в тонкой морозной свежести уже чувствовались запахи пробуждающейся весны. Стылая зима, недавно еще господствующая, растерянно отступала. В эти дни была особенно теплая погода, и крыши домов мигом обросли остроконечными сосульками, а земля, словно торопясь скорее сбросить с себя снежное покрывало, стремительно наполнялась талым снегом и бесчисленными ручейками.

Сергей любил весну. Она всегда поднимала настроение, вселяла надежду. И сегодня на душе у парня было хорошо, ему хотелось от радости, его переполнявшей, петь и кричать во все горло. В кармане его рубахи лежит повестка в армию. А это значит, завтра — прощай Самсоновка, прощай милая деревня и здравствуй новая, интересная жизнь. Этой весной они уходили в армию со своим другом Коляном по очереди, остальные шли осенью. По этому поводу парни сняли у бабки Чернихи полдома и договорились устроить танцы под патефон. Парни смеются, что девчонки, вон, уже с утра красоту лица наводят. Главное, что там будет Катюша, Катенька, Катерина. Ох, и помучила она его. То это не так, то снова не так, то опять не так, то опять двадцать пять. Оно, конечно, понятно, первая красавица по всей Самсоновке. Пришлось и некоторым ее бывшим ухажерам кое-что помужски объяснить. Ну, это у него не заржавеет, это Серега умеет.

Сергей поднял голову и увидел бездонное черное небо с мириадами тускло мерцающих звезд, но одна звезда, на западном небосклоне, светила особенно ярко. И казалось, радостный и теплый свет ее был предназначен только ему, Сергею. А полная луна, бес-

стыдница, опять запаздывала, но Серега знал, что пройдет еще какое-то время, и яркое светило заполнит небо, и на улице будет светло-светло даже без фонарей. В такие ночи спать отчего-то совсем не хочется и мысли, вдруг навалившись, переполняют человека. Серега такое тоже испытывал, и не раз. Хорошо, если мысли хорошие, а то ведь бывает и наоборот.

У Сереги тоже есть, отчего тоску нагнать. С двенадцати годов в поле, на равных со взрослыми. И никакой тебе скидки, работой как все, в любую непогоду, и по двенадцать — четырнадцать часов в день.

А с пятнадцати лет, вместе с Коляном, уже пришлось работать в кузнице, подручными у дяди Никодима. И вот с прошлой осени, когда Никодим преставился, вся кузница легла на плечи Сергея. Но, кроме основной работы, по поручению правления колхоза успевай, помогай и на ферме, и на конюшне, и в поле. И все это без выходных, с постоянным недосыпом и впроголодь. И тоже, бывало, иногда такая тоска-грусть наваливалась, тошно становилось.

— Вот едрен-патрон, с этой луной как свяжешься, так вечно ерунда всякая в голову лезет, — усмехнулся Сергей. Он расправил плечи, тряхнул крепкой головой и весело кому-то пригрозив, твердо сказал:

— Но ведь выдержали всё, а значит выдержим и еще больше, силы хватит.

Сергей достал кисет, неторопливо скрутил сигарку и с удовольствием закурил, осторожно смахивая пепел на тонкий ледок небольшой лужицы, что образовалась за день возле калитки. В доме не спали. У мамы сегодня тяжелый день, нужно успеть приготовить стол к завтрашним проводам любимого сына. В хлопотах ей помогали соседки, подруги, и видно было, что дела у них шли неплохо. Вкусные запахи уже просачивались даже на улицу.

Из-за закрытых ставен пробивался жидкий электрический свет и тонкими струйками падал в палисадник, касался резной скамейки возле забора. Сергей нетерпеливо посмотрел на часы, досадливо поморщился, и уже хотел присесть на скамейку. Но тут

из-за угла крайнего дома, что на повороте на верхнюю улицу, раздался резкий пронзительный свист, потом другой, третий, а затем все утонуло в сплошном гоготе, смехе и веселых криках. К Сергину дому торопилась ватага его друзей. На Серегу навалились все разом: его тискали, обнимали, хлопали, и от избытка чувств, вдруг разом подняли его на руки и стали качать. Когда его опустили на землю, Сергей отдышался и весело проговорил:

— Вот балбесы, так мне бока намяли, что теперь никакая медкомиссия в армию не пропустит. Разве можно так обращаться с доблестными воинами красной армии?

— Да ладно тебе, Серег! Качай его, ребята! — парни навалились было снова, но Сергей остановил их.

— Стой пацаны, отставить! А ну, стройся! Колян, докладывай, что с провиантом, где девчонки?

— Докладываю по порядку, — вытянулся во весь свой огромный рост Колян. — Две сумки снеди и сумка горючего уже на месте. Патефон тоже там. А девчонки, по донесению нашей разведки, собирались у твоей Катюхи, и уже должны были бы подойти.

— Да они вечно опаздывают, — слышались голоса ребят, — им бы только марафеты наводить. Пошли сами к ним, поторопим. Хотя стой, слышь, вроде уже идут.

На другом конце деревни слышались девичьи голоса, смех, и Сергей, с радостным сердечным томлением, услышал и голос своей Катеньки. Потом девчонки что-то затихли, и вдруг, они дружно, звонкими голосами запели Катюшу:

*Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша, на высокий берег, на крутой...*

И парни, коротко посоветовавшись, грянули в ответ свою песню, вначале не в такт и не в точный мотив, но затем дружно и стройно:

*На границе тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура часовые Родины стоят...*

И молодые люди шли навстречу друг-другу, и песни неслись над селом и уносились в темное звездное небо. И от избытка чувств у Катюши слегка кружилась голова, и она не видела никого,

кроме своего Серёженьки. И впереди еще была вся ночь, полная надежд, радости и любви, и казалось, что будет она бесконечной.

А на следующий день были проводы. На шумное застолье к Сергею пришла вся деревня. Конечно, столы не ломались от обильной и разнообразной еды, да и где было ее взять, недавно только война закончилась, страна восстанавливала разруху. Но зато Пелагея, мать Сереги, расстаралась по части картошки, ее хватило на всех, даже с избытком, да и так, друтой снеди — лука, соленых огурчиков, помидорчиков, капусточки — хватало. Даже сольцо было — люди принесли, уважили. Зато чего-чего, а в тостах для новобранца, шутках, плясках и песнях недостатка не было. Гулять на Руси всегда любили и умели.

Для кого праздник и повод погулять, а для Пелагеи горькие слезы. Один Бог знает, сколько слез она выплакала. Всю войну получала похоронки. Вначале на мужа, он погиб в самом начале войны где-то под Смоленском. А затем разом пошли похоронки на старших — Василия и Алексея. Оба погибли под Сталинградом.

Конечно, война, слава Богу, уже закончилась. И вроде всех окончательно победили, и немцев и японцев. И ничего такого страшного вроде не предвидится. Но душа болит, и сердце материнское разрывается. Уж сколько слез, она выплакала за эту неделю, как пришла повестка, на плече у Дарьи, своей подруги. Ей эта боль тоже знакома. Дарья тоже получила похоронку на мужа, а сын безвести пропал под Курском. И вот уже который год живет Дарья надеждой на его скорое возвращение. Но сегодня Пелагея держится с достоинством, крепится, главное — людей почтить, не обидеть своим невниманием, а поплакать она еще успеет.

Младшие братья, Толик и Шурка тоже здесь вертятся. Если для мамы проводы — это тяжесть горькая, то для них это повод еще раз выпендриться перед пацанами. Мол, вон у нас какой старший брат, в армию идет, военным будет. Младший Шурка, так тот в школе такого напел, что хоть смейся, хоть плачь. Якобы Сергея берут в секретные войска, и он будет выполнять страшно секретные задания. Поэтому ему сразу же дадут любое оружие, какое он, то есть Сергей, выберет. Лично он, то есть Шурка, сра-

зу бы взял пулемет, автомат, побольше гранат и маленький такой пистолетик. Прячешь под гимнастеркой — и его не видно. И, например, у тебя — хоп, патроны кончились, и тебя разоружили, и фрицы стоят так и издеваются, а ты незаметно так выхватываешь свой пистолетик и — бац-бац! — и никаких больше фрицев. А еще за Сергеем ночью должен прийти секретный самолет-невидимка, но его никто не увидит, кроме Сергея, потому что у него есть секретный пароль и специальный приборчик для подачи сигналов.

Толик постарше, и таких историй и сказок он не выдумывает. Но в его глазах читается восторг, гордость и страстное желание угодить хоть чем-то старшему брату. Он, казалось, был готов в любую секунду сорваться с места по любому зову Сергея.

Где-то в середине застолья к Сергею подошел Игнат и осторожно попросил выйти на улицу для разговора. Игнат демобилизованный, служил в Прибалтийском военном округе, в деревне только третий день.

В общих словах разговор пошел о том, что он, Игнат, хотел было остаться на сверхсрочную, но в армии сегодня неспокойно. Офицеры-фронтовики недовольны порядками, и уже потихоньку поругивают власти. А НКВДэшники внедряют своих людей для выявления недовольных среди военных, да и провокаторов развелось много.

— Серега, хочу подсказать вот что. Армия — это тебе не деревня, там большая политика. Слово не так скажешь, непонятно где за это окажешься. Сегодня ситуация такая, что за длинный язык и подвесить могут, — Игнат говорил осторожно, взвешивая каждое слово. — Поэтому мой тебе совет, пока не разберешься в ситуации, не высывайся. Ты парень видный, толковый, но горячий. Будь, Серега, осторожней.

Серега еще не знал, что он попадет в Туркестан, и будет служить в спецбатальоне. И служба для него не будет тягостной, служба будет в радость. Сергей быстро дослужится до старшего сержанта, а за выполнение особо опасных заданий будет награжден боевой медалью.

С офицерами у него сложатся хорошие добрые отношения, особенно теплые будут с фронтовиками. Эти мужественные люди, честно выполнившие свой долг во время войны, продолжали преданно служить Родине, передавая свой боевой опыт младшему поколению. И ему очень захочется стать похожим на них. Он делает свой непростой выбор и будет мечтать о судьбе военного. «Есть такая профессия — Родину защищать, — напишет он Коляну, старшине первой статьи Тихоокеанского флота. — Собираюсь ходатайствовать о направлении на ускоренные курсы младших офицеров», — и тот горячо поддержит его. О желании стать офицером он напишет своей милой Катюше и встретит с ее стороны полное понимание и согласие.

Конечно, Сергей будет чувствовать настроение боевых офицеров, будет слышать их осторожные разговоры о положении в стране, о политике партии и правительства. Но для него, простого рядового колхозника, эти вопросы будут за пределами его знаний и понимания. И хотя для Сергея вера в партию была почти святой, у него появится повод для глубоких раздумий. Весной в военные части поступит разнарядка по приему в партию солдат и офицеров. Рекомендацию Сергею даст сам комбат, гвардии подполковник Егоров. Партийное собрание, на котором Сергея будут принимать кандидатом в члены КПСС, окажется непростым. Между офицерами-фронтовиками и молодыми вдруг разгорятся неясные, не совсем понятные для него споры о демократическом централизме в КПСС. Сергея тоже спросят об этом. На что он честно скажет, что еще не настолько политически грамотен, чтобы дать разъяснения на эти вопросы, но, как кандидат в члены партии, будет думать и искать на них ответы.

Первым арестуют гвардии подполковника Егорова, затем других офицеров. Сергея возьмут ночью, внезапно, прямо с дежурства, погрузят в машину и будут долго везти в неизвестном направлении. И когда в подвале НКВД у гвардии старшего сержанта Сергея Маркелова будут выбивать показания о принадлежности к тайной политической организации, готовившей заговор против самого Сталина, он вдруг отчетливо вспомнит тот давнишний

разговор с Игнатом перед отправкой в армию. Но Сергей так и не сможет найти причину своего внезапного ареста. Язык держал за зубами, ни во что такое не влезал и замешан не был. Но тяжелее всего будет тогда, когда его станут пытаться свои же, советские люди, и пытаться жестоко, как фашисты. Особенно будет зверствовать некий Чоскоридзе. Над арестованными он будет издеваться с особой изощренностью, да так, что многие офицеры, схваченные вместе с Сергеем, будут изуродованы до неузнаваемости.

Сергей до последнего будет верить, что эта чудовищная ошибка будет исправлена. Он же ни в чем не виноват, и это ведь чистая, святая правда. Он будет верить, что умные люди в НКВД разберутся. Он будет верить даже тогда, когда его выведут во двор и поставят к грязной, бурой от крови стене, и истеричная злая пуля, бесстыдно и радостно визжа, рванется навстречу своей жертве. Но она не увидит унижительного страха в светлых глазах солдата. Пуля увидит наивное удивление простого деревенского парня, который до последнего своего часа будет верить коммунистической партии и лично товарищу Сталину. И раздосадованная, разъяренная пуля, остервенело вгрызется в сердце приговоренного к расстрелу солдата.

Сергей будет расстрелян вместе с другими офицерами в марте одна тысяча девятьсот сорок девятого года под Самаркандом. В это время на местных базарчиках уже вовсю будут торговать первой огородной зеленью, в садах зацветет миндаль, а на родине Сергея в Самсоновке, что под Бузулуком, свежий морозный воздух только-только начнет насыщаться первыми запахами пробуждающейся весны.

Но ничего этого Сергей еще не знал. И сегодня, на своих проходах, у него было хорошее настроение, неистребимая вера в прекрасное будущее, и в армию он шел с легким сердцем. У него, крепкого сильного парня, все будет хорошо, а по-другому просто и быть не может.

Наталья ПРУДНИКОВА

*Студентка Омского филиала
Финансового университета*

И только жизнь по-настоящему мы ценим!

Мы философствуем о жизни иногда,
Но ничего не понимаем в ней.
И знают все, что это не игра,
Что многие имеют сто ролей.

У каждого своя дорога и судьба
И каждый мир стремится обуздать.
Мы философствуем о жизни иногда,
Чтобы свои поступки оправдать.

Мы изменяем всё вокруг себя
И новое пытаемся узнать.
Мы философствуем о жизни иногда
Лишь для того, чтобы счастливей стать.

Проходят мимо дни, летят года,
Мы помним прошлое и в будущее верим.
Мы философствуем о жизни иногда,
И только жизнь по-настоящему мы ценим!

Ольга САВЕЛЬЕВА

*Студентка Владикавказского филиала
Финансового университета*

Никто не забыт, ничто не забыто

Эссе

С давних пор я увлекаюсь чтением книг, и меня всегда интересовала тема войны. Первый писатель, с которым я познакомилась, был Борис Васильев. Из его произведений больше всего мне понравились «А зори здесь тихие» и «Завтра была война». Эти книги произвели на меня неизгладимое впечатление.

Для того, чтобы мы не забывали о том ужасном времени, для того, чтобы мы хоть немного могли понять, что пережили наши предки, снимаются фильмы о войне, печатаются книги. Об этом пишут стихи, сочиняют песни. Это вечная тема, которая всегда будет вызывать как радость от победы, так и грусть от потерь.

Когда-то и я впервые окунулась в атмосферу тех лет, взяв в руки книгу Бориса Васильева. С каждой прочитанной страницей я испытывала смешанные чувства. Я была рада, что те годы давно прошли, что в настоящее время вряд ли может случиться что-то подобное (хотя это спорное суждение, учитывая, например, ситуацию на Украине), но, с другой стороны, я понимала, что нельзя стереть из памяти эти страшные годы.

Мы слушаем истории, передаваемые из поколения в поколения, о том, как наши предки воевали, и нам это кажется невыносимым. К счастью, нам с трудом дано понять, что на самом деле значит это ужасное слово «война».

Когда я училась в школе, каждое 9 мая мы собирались у памятника, приносили цветы и приглашали ветеранов войны. Они рассказывали нам истории тех времен. Я прекрасно помню их глаза — ни одно выступление не проходило без слез. Сколько боли им пришлось пережить, знают только они. Я думаю, словами сложно передать то, что они испытали. Мы должны слушать

их, рассказывать о них нашим детям, ведь мы последнее поколение, которое их видит. Самое лучшее, что мы можем сделать, — это помнить.

Когда я читала книгу Эли Визеля «Ночь», по моему телу бегали мурашки. Это было следующее произведение на тему войны, с которым я познакомилась. Эта книга является автобиографической, она повествует о еврее, выжившем во время войны. Как всем известно, в то время представителей этой национальности истребляли всеми возможными способами, массово сжигали в крематориях. Мне въелись в память некоторые фразы из этой книги, заставили меня похолодеть:

«Как это может быть, что сжигают людей, детей и мир молчит?»

«Младенцев подбрасывали в воздух и стреляли по ним из автоматов, как по мишеням»

«Где же Бог? Где он? — спросил кто-то позади меня».

Я давно прочитала эту книгу, но мысленно я часто возвращаюсь к ней.

Сколько солдат погибло в те годы? Сколько женщин воевало наравне с мужчинами? Сколько матерей, убитых горем, было тогда? Сколько детей жестоко убили в концлагерях? Эти цифры вызывают ужас.

Я восхищаюсь отвагой нашего народа. Люди из каждого уголка страны внесли свой вклад в победу. Я верю, что погибшие солдаты «не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей».

Мы должны гордиться нашими дедами и прадедами, мы должны ценить их и никогда не забывать, ведь самое лучшее, что мы можем сделать, — это помнить.

Наталья Васильевна СТЕПАНОВА

**Считается,
что зрелость — это годы**

Считается, что зрелость — это годы,
Что это груз прошедших жизни лет.
А этот груз — бурлящих весен воды,
Прекрасных чувств, которым счета нет!

С годами мы становимся богаче
На мудрость, на друзей, на чувств полет.
Нельзя смотреть на опытность иначе,
Как на подарок, что Господь дает.

Прекрасна ты и в зрелости, Подруга.
Все та же стать, все тот же блеск в глазах.
Прими любовь, тепло, все сердце Друга,
Всегда с тобой на жизненных стезях.

Чем дольше мы живем, тем годы все короче,
Тем голоса друзей становятся родней.
Пусть долгие года тебе Судьба пророчит,
Пусть будет радостна она, и будет Бог над ней!

2007

Личное

Пересеклись пути нежданно,
Когда надежды никакой.
Ты вдруг зажег огонь желаний
В моей душе, такой пустой.

Огнем любви палило лето,
Неслось счастливой колесницей.
Душа, открыта и раздета,
Рвалась с твоей соединиться.

В твоей любви купалось сердце,
В ответ само благодарило.
Я знала: счастья нет за дверцей,
Но как прекрасно это было!

Однако радость быстротечна.
За все в судьбе нужны расчеты.
Ведь ничего не длится вечно:
И на пути в заслон заботы.

Меж нами — годы, судьбы, разум.
Ни через что не переступишь.
И никаким любви приказом
Меч роковой ты не затупишь!

1994

Анастасия ТУТУБАЛИНА

*Выпускница Омского филиала
Финансового университета*

Что самое важное...

Что самое важное в жизни моей?
Расплыться рассветом в унынии дней,
Расплакаться нежно дождём по утру,
Достать с неба звёзды и даже луну!

Что самое главное в жизни моей?
Быть неразлучной с семьёй своей,
Достигнуть, что в жизни достигну стремлюсь,
Проблемы и трудности я не боюсь!

Что самое важное в жизни моей?
Жить без унынья и горьких потерь,
Дружбой, любовью всегда дорожить,
Помнить о главном, смеяться и жить!

Что самое главное в жизни моей?
Лишь доброе видеть в поступках людей,
Блуждать в океане из солнечных глаз,
Не думать о прошлом, а жить лишь сейчас!

Что самое важное в жизни моей?
Быть яркой звездой в потоке огней,
Быть ангельским гением, откликом дня,
Себя совершенствовать день ото дня!

Что самое главное в жизни моей?
Найти себя в громе бушующих дней,
Играть с отражением в каплях воды,
Стать перламутровым светом звезды.

Что самое важное в жизни моей?
Дыханием Родины стать поскорей,
Запомнить и чтить все, что небо дало,
Из многих возможностей выбрать одно!

Что самое главное в жизни моей?
Наивность хранить всех лесов и полей,
В сердца донести безмятежности рай,
Чтоб нас позабыли болезнь и печаль.

Что самое важное в жизни моей?
Чтоб вмиг исполнялись желанья детей,
Чтоб счастьем светились их детства глаза,
Чтоб их окружали всегда чудеса!

Что самое главное в жизни моей?
Чтоб не иссякал мой источник идей!
Чтоб вести о светлом тревожили нас,
И мы не смущались сияния глаз!

Что самое важное в жизни моей?
Расплыться глазурью в лазури морей,
Изведать все стороны, грани судьбы,
Ждать перемены и верить в мечты!

Анастасия ФЕДОРОВА

*Студентка Омского филиала
Финансового университета*

Мой Омск

Так много раз я навещала этот город,
И радовалась, как дитя, сполна.
Меня сюда тянуло, находила повод
Счастливой быть и верить, что нужна.
Я каждый раз мечтала быть поближе,
К тебе вернуться, город, поскорей,
И поскорее о тебе услышать.
Мой Омск, ты делаешь нас всех добрей!
Мне кажется, что здесь найдётся место
Для каждого творца и мудреца.
Здесь нет запретов, а все люди вместе,
И друг за друга будут до конца.

Лучик солнца заглянул в окошко

Лучик солнца заглянул в окошко,
Новый день пришел к нам снова в дом.
Маленький братишка мой Алешка
Бегает по полу босиком.

Счастлив он: вокруг одни родные,
Знает он, что любят все его,
Слушает слова любви простые,
Верит — всё на свете для него.

Как хочу я снова быть ребенком,
Не страдать по всяким пустякам,
Лучик солнца яркий, чистый, звонкий,
Ты верни обратно детство нам...

Евгения ЧЕРДЫНЦЕВА

*Студентка Омского филиала
Финансового университета*

А без любви нам не прожить!

Любить — не грех.
Любить друг друга,
Любить жену, любить супруга,
Детей и бабушку, и маму,
Родных и близких без обмана.
И не лукавить, и не лгать.
Любовь, как мать,
Теплом согреет,
Утешит и печаль развеет,
Развеселит, надежду даст.
Она на помощь к вам
Придёт,
Любовь помирит,
Всё поймёт,
Простит, недуг преодолеет.
В ней сила есть!
Так хорошо любимой быть,
Любви нектар чудесный, пить.
Умей любовью дорожить,
Как солнца луч благословить.
Ведь без любви нам не прожить!

Николай Михайлович ЧИСТЯКОВ

Вечером

Сверкает вечер,
Залитый месяцем,
А сердце мечется —
В нем боль не вместится.
Шальные звезды
Мне душу жгут.
Еще не поздно —
Жду.
Идет девчонка,
Идет печалится.
А небо синее
В глазах качается.
И я за нею
Молчу, как тень,
Но все сильнее
В душе метель.
Взлетают быстро
Ресницы-бабочки
И светят искрами
Глаза под шапочкой.
...Она не сердится,
Меня встречая.
Идет по сердцу,
Не отвечая.

1963

Игорь Георгиевич ШАНДРА

*Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Прикладная математика»
Финансового университета*

Победитель II-го Международного литературного конкурса юмористической поэзии и прозы «Жизнь прекрасна!» в номинации «Поэзия». Серебряный лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси-2010» в номинации «Произведения для детей». Золотой лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси-2011» в номинации «Юмор».

Пчёлка и звезда

Ароматный очень
Аленький цветочек,
На лесной полянке
Мирно расцветал.
Пчёлка золотая,
Мимо пролетая,
Села на цветочек,
Чтоб собрать нектар.

И нектара пчёлка,
Собрала там столько,
Что домой вернуться
Не осталось сил.
И уснула пчёлка,
И спала так долго,
Что когда проснулась,
Поздний вечер был.

Стал прохладным воздух,
И горели звёзды.
Пчёлка не видала
Звёзды никогда.
И над ней сияла,
В ореоле алом
Самая на небе
Яркая звезда.

— Как найти мне улей,
Если все уснули?
Как мне тёмной ночью
Не пропасть в пути?
Звёздочка сверкнула
Пчёлке подмигнула,
И сказала нежно:
— На меня лети.

И, поднявшись смело,
Пчёлка полетела.
Путь ей указала
Звёздочка лучом.
Прилетела к дому,
Милому такому.
Так у пчёл родился
Первый астроном.

До свиданья, облака!

В поднебесье, словно птицы,
Пролетают облака.
Что ж им дома не сидится?
Скучно там наверняка.

Вдаль зовут их приключенья,
Путешествия манят...
Мне бы с ними. К сожаленью,
Не возьмут они меня.

Золотые облака,
До свидания, пока!
Может, как-нибудь пришлёте,
Мне письмо издалека?

Путь-дорога нелегка,
Напишите что и как.
Осторожнее в полёте!
До свидания, пока!

II

Напишите, расскажите
Про долины и леса,
Про прекрасный мир открытий,
Мир, где правят чудеса.

Про бескрайние просторы
Океанов и морей,
Города, деревни, горы
И диковинных зверей.

Золотые облака,
До свидания, пока!
Может, как-нибудь пришлёте,
Мне письмо издалека?

Путь-дорога нелегка,
Напишите что и как.
Осторожнее в полёте!
До свидания, пока!

III

Попрошу я, чтобы ветер
 Не был с вами очень строг
 И принёс от вас в конверте
 Мне страничку строек-строк.

Я желаю, чтоб печали
 Не встречались вам в пути,
 Чтобы вы не потерялись
 И смогли себя найти.

Золотые облака,
 До свидания, пока!
 Может, как-нибудь пришлёте,
 Мне письмо издалека?

Путь-дорога нелегка,
 Напишите что и как.
 Осторожнее в полёте!
 До свидания, пока!

Осень

Дождик, дождик,
 Дождик моросит.
 Кто же, кто же
 В гости к нам спешит?

Это осень делает,
 Лету вопреки,
 Первые, несмелые
 Робкие шажки.

Ну а лето плачет,
Плачет, уходя,
И по лужам скачут
Капельки дождя.

Стали дни короче,
Солнышко слабей,
Всё длиннее ночи,
Ночи все темней.

Постепенно холод
Побеждает зной,
Вновь усыпан город
Желтою листвой.

И, с теплом прощаясь,
В небе иногда
Красками играет
Радуга-дуга.

Поздняя осень

Осень. Птицы улетели
От дождливой кутерьмы.
И всего лишь две недели
Остаются до зимы.
Снова в жизнь вернулась проза.
Захлебнулся листопад...
И роняет осень слезы
На поблекший свой наряд.

Осень, милая сестричка,
Ты не лей напрасно слез.
Осень, желтая косичка,
Скоро затрещит мороз.

И придет зима седая.
Слезы превратит в хрусталь.
Осень, осень золотая,
Расстаемся мы, а жаль.

Осень. Улетели птицы
От дождливой кутерьмы.
Предпоследняя страница
Ожидания зимы.
Обнаженные березы,
Одинокая листва,
Остывающие слезы
И прощальные слова...

На какой реагировать свет?

Зажигает цвета все разом
Осень, сломанный светофор.
Всё в зелёном, и в жёлтом, и в красном,
Заблестело и радует взор.

Оттого удивлённые лица,
Оттого понимания нет:
Что нам — двигаться? Остановиться?
На какой реагировать свет?

Осень. Одесса. Сборка

Я иду по парку
Средь пустых аллей.
Вдоль акаций ярких,
Стройных тополей.

Осень так неожиданно
Приняла права.
Падают каштаны,
Кружится листва.

Я люблюсь: странный
Безмятежный вид —
Над струёй фонтана
Радуга горит.

Памятник штурмует
Стайка голубей.
Иногда задует
Ветер среди ветвей.

На траве примятой
Шелестит листва.
Мне её понятны
Грустные слова.

Осенний вечер

Бесконечно монотонная погода.
Скучный вечер, тоже бесконечный.
И идет усталой походкой
Дождь неторопливый, сверхбеспечный.

Прыгают дождинки по асфальту
И круги рисуют в мутной луже,
Бьют в окно морзянку: «Открывайте!»
Я им отвечаю: «Кто вам нужен?»

За окном осенние мотивы
Напевает шалунишка-ветер,
И деревья сонные плаксивы
И беспомощны, совсем как дети.

И легко, забывшись на мгновенье,
Все оставить в мире без вниманья,
До конца отдавшись размышленьям
О глубинных тайнах мирозданья.

Необычные узоры

Раскрывая утром шторы,
Я заметил, что Мороз
Необычные узоры
Ночью на стекло нанёс.

Тут и замки, тут и горы,
Все из золота-серебра,
Льдом закованное море,
Лес и санки, детвора.

И от этой галереи
Сказочных дворцов, зверей
Стало в комнате светлее,
Стало на душе теплей!

Как блестят, горят снежинки!
Ярче пламени огня!
Ну, Мороз, как удружил ты!
Как порадовал меня!

Летний дождь

Целый час ворчит листва —
Дождь ей не по нраву.
В чём, конечно, не права,
Но имеет право!

Ты ворчи, ворчи, листва,
Ну а дождь — пусть льётся!
Через час, а может, два
Засияет солнце.

И заскачут малыши
Весело по лужам.
А пока — ты не спеши,
Дождик, ты нам нужен!

Основательно полей
В поле кустик каждый,
Напой цветы, зверей,
Утоли их жажду!

И наполни все ручьи,
Реки и колодцы!
Ты ворчи, листва, ворчи!
Ну а дождь — пусть льётся!

Незабудка

Он, представьте, на минутку,
Он, поверьте, сгоряча
Позабыл про Незабудку,
А ведь помнить обещал!

Он-то думал — это шутка,
Он-то верил — не беда.
Так, всего лишь на минутку.
Оказалось — навсегда.

Чудо

Верил я, что чудес не бывает,
Но теперь, после встречи с тобой,
Изменил свое мнение и знаю:
Чудо есть, это чудо — любовь!

Я от счастья лечу над планетой,
В бесконечном пространстве парю,
Собираю созвездья в букеты
И затем их тебе подарю!

Тучка

Ты во сне ко мне тучкой явилась,
Лучезарною и озорной,
Ты на небе по-детски резвилась
И манила меня за собой

Ты звала меня к далям безвестным,
Неоткрытым высотам звала.
И была ты такою небесной,
Ты такою воздушной была.

И с тех пор я забыл о покое,
Я поверил в свершенья чудес
И куда-то я мчусь за тобою
В бесконечной лазури небес.

Ожидание

Как верю я.
Что непременно где-то
Вновь встретимся
И будем вместе мы,
И жду тебя,
Как ждёт земля рассвета,
Устав от холода
И бесконечной тьмы.

Евгений Иванович ШОХИН

*Заведующий кафедрой «Корпоративные финансы»
Финансового университета,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, профессор*

Уходят мальчишки в солдаты

Уходят мальчишки в солдаты,
Подруг оставляя своих,
На память лишь фото их взяты,
Да в сердце — любви на двоих.

Как долго служить вам, ребята?
Срок службы в дали будет тих...
Уходят мальчишки в солдаты.
Подруги, дождётесь ли их?

И вот уж играют армейские трубы,
Близки расставаний концы.
И крепко целуют их матери в губы,
В объятьях сжимают отцы.

Так добрый же путь вам, ребята!
Печальных не прячьте глаз!
Служите мальчишки и знайте —
Дождутся любимые вас!

С берёз уж золото стекает

С берёз уж золото стекает
И, внемля неге, в вышине
Клин милых птиц над лесом тает,
Курлыча грустно о весне.

Уходят дни, и вслед за ними
Уходят годы чередой...
А мне бы вместе с этим клином
Лететь, лететь к судьбе иной!

Тихо. Снежно. Больно. Горько

Тихо.
Зимний день, разгораясь, красит
Робким солнцем в тумане даль.
Снег макушки ёлок лохматит,
И такая на всём печаль.
Снежно.
В ночи замело дороги,
Не проехать и не пройти.
С той бы ёлкой вморозить ноги
И застыть от могильной тоски!
Больно.
Душу снегом тоски забило...
В этом хладе она чуть жива.
Отчего же так больно любимым,
Что их ранят чужие слова?
Горько.
Память, тихо листая страницы,
Вас раскрасит в ушедшем былом...
Улетели, не взяв меня, птицы,
Хоть желал я так быть в клине том.
Сбылись заветные мечты

Сбылись заветные мечты!

Сбылись заветные мечты!
Рука в руке, и всё забыто.
Что так томило в жизни нас —
Теперь песком времен покрыто.

И счастье в любящих глазах,
Истома в трепетных движеньях,
И слёзы не тоски в глазах,
А сладостного умиленья.

Любовью до краёв полны,
Её излить сейчас мы рады
На всё, что с нами рождено,
Что стало нам любви отрадой.

Нам сумрак леса домом стал —
Мы здесь нашли любви чертоги,
Альковом — пряный сеновал
И никакой мирской тревоги!

И в этом сладком забытьё,
Увидев жизнь, что может стать,
Прошу, позвольте так уснуть,
Чтоб никогда не просыпаться!

В грусти томной, в грусти белой

В грусти томной, в грусти белой
О тебе молю,
И мечте своей несмелой
Всё шепчу «люблю».
Друг желанный, друг любимый
Приходи скорей
Этим утром светлым, звенным
Душу отогрей.

Мне теплом своих ладоней
Сердце исцели.
Но ему скажу и после —
«Глупое, боли!»
То назвали только болью
В давние года,
Но оно на ране солью
Будет ли когда?
То великий праздник жизни —
Для него и жизнь!
Ярче солнце нынче брызни!
Грусть, не надо грызть!

Сохрани мне себя надолго

Сохрани мне себя надолго,
Чтобы верилось в жизни сей.
Что прожили мы, пусть недолго,
Но в венце восхитительных дней!

Не избудется праздник, не бойся!
Он в тебе и во мне не сторит,
Долго-долго в себе настройся
Диво дивное это хранить.

Никогда не забудешь, знаю,
Эту сладко щемящую боль,
Потому, как и сам я таю,
Со щеки собирая соль.

Будь всегда лишь такой, как сегодня!
Пусть горят в упоенье уста,
И пусть глаз твоих ширь половодья
Унесёт меня в эти места!

Пусть будет
ТОЛЬКО ЭТОТ МИГ

Пусть будет только этот миг —
Мне ничего не нужно боле
И затаить сумею крик,
Что саднит сердце давней болью.

Мне только б знать, что рядом где-то
И ты шагаешь по земле,
И солнце ласково с рассвета
Тебя хранит в своём тепле.

Что воздухом одним мы дышим,
Что в дуновении одном
Я ощутить могу дыханье
И захмелеть им, как вином!

И видеть эти облака,
Что ты глазами провожаешь,
И знать, что только для меня
Приветы с ними посылаешь.

И только будь, живи и помни,
Что в неба выси голубой,
Ты, как звезда, в заре вечерней
Зажглась и манишь за собой!

Солнца брызги везде и на всём

Солнца брызги везде и на всём!
Лучик нежный, забравшись в душу,
Растопил всё, чем был заметён,
И так ласково слёзы мне сушит.

Ах, Весна, твоё приближенье
Ощущаем во всём, что живёт!
Как прекрасно теперь воскресенье,
И как верим мы в то, что грядёт!

Сердца стук мерно вторит капли,
Убыстряясь день ото дня.
И уж в зелени тронулись ели,
Всех соседей нарядом дразня.

Всё в искристом сиянии скачет,
Бродит брагой потаенных сил,
В нетерпенье того, как назначит
Им Весна свой черёд выходить.

И те грёзы берёз и дубов,
Что мы слушали, помнишь, однажды,
Воплощаются в явь из снегов,
Что худеют под солнечным взглядом.

Брызги, брызги везде и на всём!
Солнца луч и тебя осыпал.
И горят золотистым дождём
На лице твоём чудные искры!

Все мысли бегут по кругу

Все мысли бегут по кругу,
Как будто в тених карусель,
То идёшь по зелёному лугу,
То стучишь в потаённую дверь.

То легко, чуть касаясь клавиш,
Мне поёшь про те дерева...
А глазами музыку даришь,
От которой плывёт голова.

Чудно памяти ожерелье
Из прожитых счастливых дней —
Этой сказкой живу теперь я
И тепло мне на сердце с ней.

Жизнь моя стороною промчалась,
Но счастливую долю из лет,
Словно чётки перебирая,
Вижу прожил не даром, нет.

В закате солнце утопает

В закате солнце утопает,
Последним, гаснущим лучом,
Мир отходящий обнимает,
Чтоб спал до утра тихим сном.

И вместе с уходящим светом
На всё ложится тишина.
И день, от зноя перегретый,
Меняет ночь, чудес полна.

Всё изменило очертанья.
И в фиолетовой дали
Громадой стали изваянья,
Но вот распались и они.

Я жду и грежу. Вот знаменье —
Рука со скрюченным перстом...
Чем ты отметишь, Проведенье,
Остатний путь, холодный дом?

Ужель не ждать мне перемены,
Не знать ушедшего «вчера»,
Лишь самому себе измены
Кропить слезами в вечера?

И, будто в девственные розы,
Чуть напоённые росой,
Тонуть в пленительные грёзы
В ночи глубокою порой.

Но пусть хоть это мне осталось,
Я вновь, встречая утра звень,
Хочу, чтоб солнце улыбалось
Тебе, мой ангел, целый день.

Евгений Леонидович ШУРЕМОВ

*Профессор кафедры информационных технологий
Финансового университета*

Синяя птица

Было время когда-то, под жизни рассвет, —
Бесконечной казалась мне лестница лет.
Сотни тысяч побед мне хотелось добыть,
Жажду тысяч желаний в пути утолить.

Все хотелось сейчас и не ждать много лет.
Я просил у судьбы свой счастливый билет,
Сумрак ночи просил и свет белого дня:
Птица синяя, выбери нынче меня.

Я за нею следил, я за нею бежал,
Спотыкался и падал, но вновь повторял:
На сегодня прошу — не на год, не на два —
Птица синяя, выбери нынче меня.

И бежали года, растворялись, как дым,
По ступенькам я шел, как простой пилигрим,
Думал, дело закончу, и птицу схвачу
И за нею в небесную синь улечу.

И вершились дела — воплощенья идей,
Но с годами желанья скромней и скромней,
Что-то было, а где-то судьба обошла:
Птица синяя вроде не так и нужна.

В сигаретном дыму голос мой с хрипотцой
Пусть пока лишь чуть-чуть — будет волос седой.
И тогда про себя, за ушедших скорбя,
Птица синяя, вновь попрошу я тебя

Ни сегодня, ни завтра, ни третьего дня,
Птица синяя, выбери лучше тогда,
Когда лук натяну, но опять недолет —
И хитрей равновесья обманчивый лед.

Пусть покамест еще не сторел я дотла,
Но от мысли такой холодеет душа,
Что когда-то скажу я чуть слышно слова:
Птица синяя — не выбирай никогда!

8 октября 2001

Дорога

Как бесконечно устали ноги
Топать по этой лесной дороге,
Где буераки, овраги, враки,
И не пылают кострами маки.

Как надоело воплощаться,
В мыслях серьезных не теряться
И рассуждать, кто же всех сильнее,
Кто беспощадней и бьет больнее.

Но за лесами будут горы,
Там прекратятся дурные ссоры.
К этим горам приведет тропинка,
Как к окончанию поединка.

Там запылают кострами маки,
За место у миски не будет драки,
За откровение не осудят,
И за ошибки не погубят.

Там все поют другие песни,
Там не бывает желтой лести,
Там, за пылающим закатом,
Под облаками, за перекатом.

Только пройти ту дорогу надо,
Под рюкзаком держа спину прямо,
Под килограммами не стибаясь,
Не сомневаясь, улыбаясь.

Но до чего же устали ноги
Топать по этой прямой дороге!
Только на миг в бреду забыться
И знать: не случится, не случится...

3 ноября 2000

Море

И во сне и в яви вижу
Сквозь январские снега
Ослепительного моря
Изумрудные глаза.

Шелка волн неслышный шорох,
Тонкой пены кружева,
И парит, царит над морем
Золотых лучей копна.

Гор спокойны очертанья
И прозрачно не резки,
Кружат запахом сознание
Незнакомые цветы.

Над прибрежною долиной
Дымка матово легка,
Отражаются в заливе
Голубые небеса.

Завороженно, неспешно
Сходит на море пловец:
Осторожные движенья,
Переливы сильных плеч.

Руки гладят, чуть касаясь,
Моря нежного лицо,
Выпрямляясь и сгибаясь
В незакрытое кольцо.

Берег в близком удаленье,
Но морская даль манит.
В бликах солнца преломляясь,
Тень пловца по дну парит.

Ощущая на ладонях
Атлас кожи нежных вод,
Руки бережно заводят
Их в неспешный хоровод.

Дымка неба, тень волненья,
Нарастает глубина,
Но отчаянней движенья,
И уже не видно дна.

Все сильнее нарушая
Моря ласковый покой,
Упоенье обретая,
Он сливается с волной.

И, пловца движеньям вторя,
Нарастает сила волн
И уже в открытом море
На него несется шторм.

В отрешенье, напрягаясь,
Он несется над водой,
То под воду погружаясь,
То взлетая над волной.

И отчаянной атакой
Накатившая волна
К небу брызгами взлетает,
Разбиваясь о пловца!

И на миг притихнет море,
Отступая в глубину,
Чтобы снова на просторе
Разогнать свою волну.

Вновь стремительным наплывом
Поднимается она,
Чтобы снова брызг разрывом
Разлететься в небеса.

Опьяненьем упоенья,
Дольше века длится шквал,
Но в последнем исступленьи
Подойдет девятый вал.

Выше неба поднимает
Силы рвущего пловца,
И, бросая, разбивает
Многотонная волна!

Как воланом от ракетки
Отлетает вверх душа,
Словно вырвавшись из клетки,
Растворяясь в небеса.

Позабыв про притяженье,
Над просторами парит,
И, в неведомом забвенье,
Сверху вниз на мир глядит.

Шквал прошел. Девятым валом
Обрела волна покой.
И неспешно море к небу
Всходит лунною тропой.

Два борца — пловец и море,
Растворив себя в другом,
В единения неволе:
Победил ли, побежден?

Гор спокойны очертанья,
Утра розовый туман,
И царит, парит над морем
Запаха цветов дурман.

Пью за то, чтоб видеть снова
В яви или в ласке сна
Ослепительного моря
Изумрудные глаза!

12 февраля 2001

Недописанный реквием

Опять прорвало плотину,
Включили в ночи пургу,
То ветер гуляет в спину,
То иглами по лицу.

Опять мне мурашки в тело,
Как было уже не раз,
Опять не желаю хлеба,
И жизни, что напоказ.

Вновь с мыслей упала рама
В сугробы лесной глуши,
И вьюга метет упрямо
Поземкою слов стихи.

Смешаю в салате буквы,
Чтоб просто, как дважды два,
Шинкованною капустой
Скрутились в узор слова.

И после, не дрогнув бровью,
Размеренно, не спеша,
Слезой веселья с кровью
Подмаслит салат душа.

Вновь с зимним желаньем лета
Плутаю, где три сосны,
С заката и до рассвета
В потемках своей души.

Вновь холода правды тризной
Закончился старый миф,
Как синей, манящей бездной
Большой коралловый риф.

Опять словно дикий кречет
Мне душу тревожит грусть:
Что было — прошло, забыто,
Промчалось — да ну и пусть!

Простите меня, простите
За слов золотистый шелк,
За то, что благочестивым
Не стал я — не вышел толк.

Простите меня, простите,
С кем встретиться не пришлось.
Любите меня, любите
За то, что со мной сбылось!

Ноябрь 2002

Параллели

От начала до крушенья мира
Параллельных судеб большинство,
Но по геометрии Евклида
Им сойтись никак не суждено.

Параллельным нитям не схлестнуться,
Параллельным тропкам не сойтись,
Параллельным судьбам не сомкнуться,
Чтоб взлететь в заоблачную высь.

И, сторая холодом желаний,
Позабыв про бесконечность душ,
Мы идем, не ведая роптаний,
В буйство дел и суматоху чувств.

Не верьте в геометрию Евклида —
Параллельным линиям сойтись,
Даже если все дрова в камине
Струйкой дыма в небо унеслись.

Но поверь в святое провиденье:
Надо только руку протянуть,
Чтобы стало вечностью мгновенье,
Чтоб нащупать параллельный путь.

И тогда затеплится сомненье
В том, что жизнь — холодная игра,
И твое наступит пробужденье
После летаргического сна.

Из чертогов Снежной Королевы
Синей птицей ввысь взлетит душа,
Половодьем чувств сметая стены
У плотин, стоявших навсегда.

Сдуй, как пыль, приличий неизбежность,
Пустоту житейской суеты,
Позабудешь всю былую снежность,
И про все сожженные мосты.

И пускай случится, что случится:
Будет так, как повелит судьба,
Но в душе останется страница,
И на ней не вымарать слова.

Не верьте в геометрию Евклида —
Параллельным линиям сойтись,
Даже если все дрова в камине
Струйкой дыма в небо унеслись.

24 августа 2000

Слова

Как дни прибывают и тают опять,
Размеренно и не спеша,
То каплями крови, то потом из пор
Словами сочится душа.

Вот вьются слова, словно тополя пух —
Растерян, свободен, нечаян —
И падают вниз с человеческих душ
Задраенных наглухо ставен.

Иль выпадет неба осенняя сыпь
Холодным, тоскливым дождем,
Оплакав ушедшее лето, как выпь,
Пронзительно пасмурным днем.

И из-под набухших ресниц облаков,
Упав на предплечья дорог,
Словам в плоть земную войти суждено
Под прессом колес или ног.

Кому-то ж они как отравы глоток,
Как синий дымок папирос,
Как Анне назойливо прямо в висок
Стучит паровозная дрожь.

Как будто метели завыли по нас,
В преддверье поминок капли,
И ждет топора тот единственный сад,
Где вишни уже облетели.

«Терпенью машины бывает предел».
И точно, в полуденный смог,
Иль в звездную полночь, в тепло ль, в холода,
Обнимем кто снег, кто песок.

Чтоб скрывшись навек от земных голосов
В небесный, чарующий плен,
Глядеть с облаков на щетину лесов,
На реки, как просини вен.

И выпадут снегом из тучи слова
В далеком, забытом краю,
Где кто-то оставил свой росчерк пера,
А кто-то молитву свою.

13 ноября 2000

Солнце слепит глаза

Слепит солнце глаза, очертанья углов размывая,
Обжигая лицо откровением ясного дня,
В нитях ярких лучей мир земной с поднебесьем сплетая,
Слепит солнце глаза и зачем-то волнует меня.

Сквозь хрустальную синь и сквозь морось ненастной погоды,
Сквозь белесый туман, сквозь косые потоки дождя,
Сквозь метель февраля и сквозь майский сиреневый холод
Солнце слепит глаза, солнце слепит и слепит глаза.

В ярком свете лучей высыхают больные ресницы
И, скрываясь в тени, растворяясь, как сон, в никуда
Исчезают никчемные, темные, серые мысли
От того, что им солнце пронзает больные глаза.

Солнце слепит глаза, и смыкается с небом дорога,
В горней выси небес проступает распятое Христа,
Чтоб неверье свое, отпустив, как синицу, на волю,
В синем небе следить грациозный полет журавля.

Солнце слепит глаза, чтоб, спускаясь прямыми лучами,
Распелась безысходности мыслей тугая коса,
Чтобы к ночи гореть горизонту надежды кострами,
Солнце слепит глаза, солнце слепит и слепит глаза.

Чтобы утро пришло, длинных теней косыми углами,
Оцарапав лицо, проступив, как нежданная новь,
Чтоб, почти утонув, вдруг почувствовать твердь под ногами,
Оттого, что лучом опустилась на сердце любовь.

Солнце слепит глаза, чтоб в потоке от яркого света,
Бликом радуги жгла проступившая с века слеза.
Пусть метель февраля, пусть полярная ночь без рассвета -
Солнце слепит глаза, солнце слепит и слепит глаза...

13 августа 2001

Путешествия

Снова час, когда помимо воли
Память поднимает паруса,
Словно бригантина в синем море,
Чтобы мчать сквозь прошлые года.

Снова кадров чередой случайной
Мне цветное крутится кино,
И в мозгу, их преломленья тайной,
Ткется слов льняное полотно.

На экран реальности затмения
Вновь всплывают в памяти моей
Скал узор Гуамского ущелья
И в лучах блистающий Сидней.

Чтоб ушла гордыня-недотрога,
Вновь лица сухой Сахары зной
Охладят Шавлинские озера
Ледниковой талою водой.

В пузырьках дыханья аквалангов
Вновь осуществится мыслью фрахт,
Зарослью египетских кораллов,
Очертаньями парящих яхт.

Вновь покажется, что в череде романов,
Чтоб за ночь прическа не сошла,
Кружевною сеткою каналов
У Венеции покрыта голова.

Вновь несет в катуньские пороги,
Где порою кажется: «Ну, все...»
Не дождетесь! Не прошу подмоги!
Все еще держу в руках весло!

Но снесет Катунь-река гранит заслонов,
И в сознание памяти наждак,
Снова выпилит долину фараонов,
Сфинкса, пирамиды и Карнак.

Вновь придет, как в череде сомнений,
Заплутать в лесу мистических колонн:
В иероглифы прошедших поколений
Саваном Карнака погребен.

Вновь услышу и увижу так реально,
(И, наверное, не буду в этом нов)
В широте мелодий венских вальсов
Блеск размаха у ее дворцов.

Памяти счастливые подарки
Вновь пронзают, словно небо стриж,
Как с макушки Триумфальной арки
Мне под ноги падает Париж.

Вот, как струны, натянулись фьорды,
И колками гор встает земля,
Гордой музыкой звучат аккорды
Из под водопадного смычка.

Альп швейцарских выгнутые спины,
Горной речки бурная вода:
Мчится вверх из обжитой долины
Поезд, увозящий в небеса.

Вознесенью велено случиться
По швейцарской точности часам,
Чтоб с Европы крыши поклониться
Взрыву круч, снегам и небесам.

Падают вниз тихие долины,
Звон в ушах: стучится в мысли кровь.
Кажется: три гордые вершины,
Как надежда, вера и любовь.

Но, увы, сестер закрыты лица
Под тумана плотную вуаль,
Ни взглядеться в них, ни раствориться
С ними в неба призрачную даль.

Может быть, я просто недостоин
Видеть их сквозь неба паранджу,
Обреченный, словно с ветром воин,
Догоняя, вспугивать мечту?

Может слишком счастьем обеспечен
И не знаю стоит что чего,
И за это им не интересен,
Как ковбой неуловимый Джо?

И сомненья стянут, как одежда:
Может быть, стократ другим нужней
И любовь, и вера, и надежда,
И в лучах блистающий Сидней?

Может быть желаний разночтенья
Нашептали мне не те слова
В суете поспешного моленья
Около карнакского столба?

Есть вопрос, — и не найду ответа, —
Кто я? От рожденья до седин
У желаний солнечного лета
Раб немой иль властный господин?

Фокус четче делает природа:
С каждым годом вижу все ясней,
Что судьбы шагренева кожа
Площадью, чем меньше, тем нежней.

Видно с сократившейся основы
Твердой, как у культуриста торс,
Сохранив материю природы,
Прорастает мягкий, длинный ворс.

Титры слов уже не различимы,
Перекрестье мыслей тех вдали,
За окном — унылые равнины,
А ведь только высились хребты.

Треском клавиш мысли вышибаю
В книжки про компьютерный учет,
Сталагмитом, как нарыв, врастаю
В гонорары и людской почет.

Жизнь, зачем асфальтовой дорогой
Часто прямо к пропасти ведешь?
Чтоб сверкать все больше позолотой?
Больше взял — быстрее упадешь.

Чтоб неразличимых дней стеною
Жизнь не стала, знаю я рецепт:
Повисать меж небом и землею,
Счета странствий проводя акцепт.

Сердца такт, как перестук вагона,
Нотами симфоний рев турбин,
Пролетают острова-перроны,
Города внизу, как звездный дым.

Сквозь иллюминатор непонятно
Звезды где: внизу иль наверху?
Версты-годы тают безвозвратно.
Истина, ты здесь иль за версту?

Может, где-то в льдинах Антарктиды
Зеркала пещер подкорки снов?
Может в жаркой Кении равнины
Жрут печаль, как зебру стая львов?

И блещут снега Килиманджаро,
И манят на верхнее плато.
Что найду там? Крышку к котлу ада?
Или просто новый кадр кино?

Вдруг, сквозь складки ношенной одежды,
Опознают драйверы души
В Титикака — озеро надежды,
А в придачу — веры и любви?

Может быть, в тиши буддистских храмов
Отыскать я истину смогу,
И на ось молебных барабанов
Я сметаю жизни суету?

Будет так! Увижу блик знаменья.
Ведь зачем-то в памяти моей
Скал узор Гуамского ущелья
И в лучах блистающий Сидней!

28 сентября 2001

Дарья ЦВЕНГЕР

Студентка факультета

«Международные экономические отношения»

Финансового университета

В 8 лет выпустила первую книгу своих стихов «Земля полна цветов». В 9 лет награждена губернатором Кузбасса А.Г. Тулеевым медалью «За веру в добро». Неоднократный лауреат городских и областных конкурсов поэтов

Облака

Облака на небе белые,
Так куда же вы плывете?
Вы и гордые, и смелые
Никогда не повернете.
Если выбрали дорогу,
Не свернете вы с пути.
Ветру солнцу, даже Богу
С вами радостно идти.
Есть уверенность и сила
В белых облачных полях,
Где бы ветром не носило -
Жить вам лишь в своих краях.

Иллюзия

Планы, желания, мнения.
Напряжение, электричество, ток.
И лишь не хватает времени
Фильтровать информационный поток.
В наше мышление внедряется
Общемировой прогресс.
Из нашей жизни удаляется
Собственный интерес.
Все, что ты думаешь, делаешь —
Ни для кого не секрет.
Ведь личного времени у тебя нет.
Ты каждую минуту мыслями из мира вовне
Живешь, существуешь и строишь реальность себе.
В мире, богатом счастьем, любовью и светом.
Приноси радость — весь мир благодарит за это.

Александр Матвеевич ЭЙДИНОВ

*Кандидат экономических наук,
доцент Финансового университета*

Очи ваши с поволокой

(романс)

Очи ваши с поволокой,
Строгий профиль, взлёт бровей,
Ранят сердце мне жестоко,
Много лет и много дней.

Стан ваш стройный дивной сферы,
Привораживает глаз,
А любовь моя без меры,
Пламенеет тот же час.

За улыбку вашу

ДИВО

С бриллиантом я отдам,
Увидав, что вы счастливы,
К вашим падаю стопам.

Ваша речь ручьем прольется,
Мне блаженство подарив,
А рука плеча коснется,
Вашу негу в сердце влив.

Тут от страсти я стораю,
Вновь на подвиги готов,
Может счастье я узнаю,
Может смерть без вещей снов.

Вы не смеете до срока
Запретить мне вас любить,
Ведь любовь по воле рока
Суждено нам век хранить.

Не целуй меня, дева, напрасно...

(романс)

Не целуй меня, дева, напрасно,
Коль любовь улетела с тоской,
Не вернуть её силою страстной,
Не зажечь в ней огонь роковой.

Ведь судьбе было так угодно,
Чтобы в страсти сторела любовь,
Сердце стало спокойно-холодным,
Встреч не ищет оно вновь и вновь.

Разошлись наши мирно дороги,
Так зачем же опять и опять,
Пробуждать в душах чувство тревоги,
Чтоб могли мы любовь продолжать.

Вячеслав Николаевич ЯСЕНЕВ

*Профессор Нижегородского университета,
аспирант МФИ 1970-х годов*

Внуку

Саша, Сашенька, дружок,
Вышел уж тебе годок.
Мама, папа и сынок -
В жизни маленький шажок,

Сколько будет их потом?!
Вместе мы с тобой пойдём.
Ты научишься читать,
Сколько книг — не сосчитать?!

И здоров, понятлив будь,
Деда с бабой не забудь.
Будешь ты такой большой,
Чтоб гордились мы тобой!

СЫНОВЬЯМ

Прибился я на эту землю
От материнских рук долой.
Но, кроме этой, не приемлю
Я никакой земли иной.
Да, жизнь проходит быстротечно
И начинаешь понимать,
Что все вокруг совсем не вечно,
Как золотистых листьев падь.
А счастье — будь для нас безбрежно,
В каком бы ни был ты краю.
Пока душа моя неспешно
Вам говорит про жизнь мою.
В канун отмеренного срока
Надеждой полон я, что вы
Войдете в дом не одиноко
И будете тогда правы.
Как поколение молодое
Придет ко мне на склоне дня,
И от влияния дурного
Вас оградит любовь моя.

Анна ГЛАДЧЕНКО

*Студентка Бузулукского филиала
Финансового университета*

Рыжие косы осени

Я вижу в лужах отражение
Ветвей поникших вмиг берез.
Да. Лето терпит поражение,
И царствует уже мороз.
Природа в желто-красных красках,
Окрасила всё в яркий цвет
И смотрится в красивых масках.
Позднее стал теперь рассвет.
Вдруг резко наступил октябрь,
И больше стало лить дождей,
А все казалось, что сентябрь,
Грозил прелюдией своей.
Природа тихо засыпает,
Быстрее вечер наступает.
А осень косы распускает,
Цветет в прудах застывший ил.
А люди, будто подобрели,
На солнце косы заблестели —
Художник яркой акварелью
Природу всю озолотил!

Сергей БЕРЕЗИН

*Студент Бузулукского финансового колледжа —
филиала Финансового университета*

Моя великая страна

Прекрасна ты и величава
Во все века и времена,
Несокрушимая держава,
Моя великая страна!

Простор полей с небесной синью,
Лучи в предутренней росе...
Всё это — ты, моя Россия,
В негромкой северной красе.

С рассветом, новым и лучистым,
Твой гимн торжественно звучит,
И в такт ему легко и быстро
С волнением сердце вновь стучит.

Хранима Богом и судьбою —
Так было, есть и будет так,
И гордо реет над тобою
В три полосы и цвета стяг.

Тебя победы украшают
И вечной славы ореол.
И герб Отечества венчает
Двуглавый золотой орел.

В борьбе со злом неуязвима,
Многострадальна, но горда...
И вновь над всем подлунным миром
Звонят твои колокола.

Итоги
литературного конкурса,
посвященного 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне,
проходившего с 1 октября 2014 года
по 20 февраля 2015 года

Всего поступило на конкурс 210 произведений
Было допущено для участия в конкурсе — 166

1. Победителями в номинации «Вспоминают участники Великой Отечественной войны»

признаны:

Семен Михайлович ЕРМАКОВ, генерал-майор, профессор за воспоминание «Этот день Победы!» (Финуниверситет); *Михаил Яковлевич МАБО*, председатель комиссии по патриотической работе с учащейся молодежью Московского Комитета ветеранов войны за стихи «Московская битва»; *Алексей Иванович МИХЕЕВ* за цикл стихов «Привет землякам», «Я — Отчизны верный сын», «Занялась заря Победы» и «Огненная Курская дуга» («Звенигородский финансово-экономический колледж»); *Петр Сергеевич НИКОЛЬСКИЙ*, капитан в отставке, профессор за воспоминание «Как я встречал День Победы», стихи «Отдых в прифронтовой полосе» и «Зенитчики в бою» (Финуниверситет).

2. Победители в номинации «Лучший творческий коллектив»:

среди филиалов признан

Курский филиал Финуниверситета. Директор — *Людмила Алексеевна ДРЕМОВА*, к.э.н., доцент, член-корреспондент АГН;

среди колледжей признан

Звенигородский финансово-экономический колледж — филиал Финуниверситета. Директор — Людмила Николаевна НЕЧАЕВА кандидат экономических наук, Заслуженный учитель Российской Федерации.

3. В номинации «Лучший рассказ»:*среди преподавателей вузов*

признан Николай Анатольевич ПИМЕНОВ, заместитель декана по учебной и воспитательной работе факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финуниверситета, кандидат экономических наук, доцент за рассказ «Военная судьба капитана Брусенцова»;

среди преподавателей филиалов

признана Зоя Сергеевна КООП-ГОЛЕВА, преподаватель Бузулукского филиала Финансового университета за рассказ «Память»;

среди студентов филиалов

1-е место присуждено Татьяне САМОЙЛОВОЙ за рассказ «Они погибли, чтобы мы жили» (Курский филиал Финуниверситета);

2-е место присуждено Татьяне ЛАЗАРЕНКО за рассказ «Если бы не каша» (Курский филиал Финуниверситета);

3-е место присуждено Юлии БАРКОВОЙ за рассказ «Память, опаленная войной» (Курский филиал Финуниверситета);

среди студентов колледжей

1-е место присуждено Вере ИВАНЧИКОВОЙ за рассказ «Следы войны в судьбе моей семьи» (Бузулукский финансово-экономический колледж Финуниверситета);

2-е место присуждено Анастасии ТОЛСТЫХ за рассказ «Мой прадедушка Герой!» (Бузулукский финансовый колледж Финуниверситета);

3-е место разделили *Светлана ОСИПОВА* за рассказ «Боевой путь моего дедушки» (Канашский финансово-экономический колледж) и *Анастасия КАРГИНА* за рассказ «Человек на войне» (Звенигородский финансово-экономический колледж Финуниверситета).

4. В номинации «За цикл стихотворений о войне»

среди преподавателей:

победили профессор *Василий Петрович КОСАРЕВ* (Финуниверситет) и профессор, член Союза писателей России *Николай Николаевич МАШНИКОВ* (Московский государственный университет геодезии и картографии);

среди студентов филиалов:

победу одержала *Наталья ПЕТРОВА* (Санкт-Петербургский филиал Финуниверситета)

5. В номинации «За лучшее стихотворение о войне»

среди преподавателей:

лучшими признаны стихи и проза профессора *Валерия Николаевича СУМАРОКОВА*: «Память бессмерта!» (Финуниверситет), профессора *Геннадия Владимировича САХАРОВА*: «Любовь к друзьям тревожит память» и «На могиле братской ...» (Калужский филиал Финуниверситета) и *Николая Николаевича БАРАНЕЦКОГО*: «Ветеранам — павшим и живым» (Ярославский филиал Финуниверситета);

среди студентов вузов и филиалов

лучшими признаны стихи *Егора ДОГАДАЕВА*: «Мой дед» (Челябинский филиал Финуниверситета), *Аллы ЕГИАЗАРЯН*: «Россия, мощи воплощения!» (Финуниверситет), *Юлии КОЛПАКОВОЙ*: «Война» (Самарский филиал Финуниверситета), *Татьяны КОЧЕТКОВОЙ*: «У памятника солдату-воину» (Финуниверситет), *Егора РАНДОХИ*:

«Спасибо деду!» (Благовещенский филиал Финуниверситета) и *Марии СТРЕЛЬЦОВОЙ*: «Когда-то в давние года» (Благовещенский филиал Финуниверситета);

среди студентов колледжей

лучшими признаны стихи *Ольги АНТИПОВОЙ*: «Надежда солдата» (Звенигородский финансово-экономический колледж Финуниверситета); *Сергея БЕРЕЗИНА*: «Моя великая страна» (Бузулукский финансовый колледж Финуниверситета); *АНАСТАСИИ ГАЛАКИНОЙ*: «Она ждала, как миллионы» (Звенигородский финансово-экономический колледж Финуниверситета) и *Варужана СЕЙРАНЯН*: «Война» (Бузулукский финансовый колледж Финуниверситета),

*Проректор по социальной
и воспитательной работе*

А.В. Кожаринов

*Советник при ректорате, профессор,
член Союза журналистов Москвы,
руководитель литературного клуба «Парнас»*

Н.М. Чистяков

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Абдурахманович Эскиндаров

Слово к читателю 3

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО 7

**Владимир Гаврилович Харитонов
и Давид Федорович Тухманов**

День Победы. 8

Юрий Александрович Лебедев

Финансисты — Герои Советского Союза
на фронтах Великой Отечественной войны 10

Они сражались за Родину. 21

Семен Михайлович Ермаков

Этот День Победы. 23

Петр Сергеевич Никольский

Как я встречал День Победы 26

Михаил Иванович Чистяков

У репродуктора	28
Первый бой	29
По следам войны.	30
Парад сорокалетия Победы	31

Василий Петрович Косарев

День Победы.	33
----------------------	----

СВЯЗЬ ВРЕМЕН, СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	34
---	----

Александр Владимирович Кожаринов

Гражданско-патриотическое воспитание	34
--	----

**Юрий Иванович Литвин,
Александр Игоревич Соснило**

События Великой Отечественной войны как основа патриотического воспитания студентов	38
--	----

Ольга Антипова

Надежда солдата	43
---------------------------	----

Елена Артеменко

Письмо солдату	44
--------------------------	----

Николай Николаевич Баранецкий

Ветеранам — павшим и живым	46
--------------------------------------	----

Юлия Баркова

Память, опаленная войной.	47
-----------------------------------	----

Сергей Березин и Василий Крикунов

О солдатах России 50

Анна Бияшева

Письмо матери 52

Елена Веселова

Война 53

Анастасия Галакина

Она ждала, как миллионы 54

Анна Гашигуллина

Я вижу далекое серое небо. 56

Святая Родина! И нет ее дорожке! 57

Александра Гусева

Война — разлучница сердец 58

Наталья Дмитриева

Как много жизней унесла война. 59

Солдатская служба. 60

Егор Догадаев

Мой дед 61

Алла Егиазарян

Россия, мощи воплощения! 62

Татьяна Елисеева

Давайте помнить 64

Вера Иванчикова

Следы войны в судьбе моей семьи 65

Софья Ижгузина

Берем пример во всем мы с них! 70

Яна Калабухова

Военное время. 71

Анастасия Каргина

Человек на войне. 72

Юлия Колпакова

Война 74

Зоя Сергеевна Кооп-Голева

Память 75

Татьяна Корнеева

У памятника Неизвестному солдату 81

Борис Михайлов

Баллада о духовом оркестре 82

Василий Петрович Косарев

Цветок на бруствере окопа 89

Бесфамильные могилы 91

Неизвестный солдат.	92
У Большого театра.	93
Город славы.	94
Татьяна Кочеткова	
У памятника солдату-воину	95
Владимир Крикунов	
О войне	96
Татьяна Лазаренко	
Если бы не каша	98
Михаил Яковлевич Мабо	
Московская битва	103
Людмила Макаева	
Смерть в первом бою	105
Николай Николаевич Машников	
Июнь и лето за окном.	108
Особенно я чту фронтовиков	109
Разговор с ветераном.	110
Сегодня вспоминаю.	111
Сергей Мищенко	
Случай в Северном море в 1940 году	113
Алексей Иванович Михеев	
Привет землякам.	117

Я — Отчизны верный сын	118
Занялась заря победы.	119
Огненная Курская дуга	120
Регина Нигматуллина	
Они отстояли Родину.	122
Петр Сергеевич Никольский	
Отдых в прифронтовой полосе	124
Зенитчики в бою	125
Екатерина Олейникова	
Память	126
Светлана Осипова	
Боевой путь моего дедушки	127
Наталья Петрова	
9 мая	129
Девочке блокадного Ленинграда	130
Законов жизни мы, увы, не знаем	130
Под Пулковом в суровом сорок первом	132
Слово о ветеране	133
Николай Анатольевич Пименов	
Военная судьба капитана Брусенцова	134
Александр Полулященко	
Последний день Войны	136

Екатерина Попова

Послание потомкам.138

Егор Рандоха

Спасибо деду!139

Татьяна Самойлова

Они погибли, чтобы мы жили140

Варужан Сейранян

Война147

Юлия Семиглазова

Я так люблю рассвет и тишину148

Наталья Васильевна Степанова

Я низко кланяюсь, отец, тебе!149

Мария Стрельцова

Когда-то в давние года.150

Ксения Ступина

Товарищи, братья, не надо войны!152

Валерий Николаевич Сумароков

Дорогами войны и труда153

Анастасия Толстых

Мой прадедушка — Герой!158

Виктория Тихонова

Война161

Кристина Трофимова

Один день162

Олеся Резанова

Что такое война?164

Геннадий Владимирович Сахаров

Любовь к друзьям тревожит память165

На могиле братской...166

Николай Михайлович Чистяков

Память сердца. Главы из поэмы167

Геннадий Шульпин

Мы будем помнить180

Вячеслав Николаевич Яснев

Спасибо Вам, Учитель!181

Евгений Валерьевич Сумароков

О дедушке.182

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК184

Надежда Борисова

Памяти Протоиерея Владимира Креслянского184

Эдуард Наумович Брандес

Я космический парус расправил	186
Моей музе.	187
Несуемое	189
Современная баллада	190
Стансы	192

Ольга Михайловна Козаренко

Разноцветное.	194
Дорога	195
Мне снятся по ночам дожди	196
Как загадочна ночью Москва	197
Нелюбима ноябрьская осень	198
Люблю начало, не люблю конец.	198
Я отстраняю от души слова	199

Василий Петрович Косарев

Сыну про деда.	200
Отзвенело давно	203
Память	204
Васильки	205
Осенние березы.	206
Туман над Тырновом.	207
Прости, отец.	208
Малая родина	209
Травы луговые	210
Стена Плача	211
Вчера была зима	211

Злата Прага213
Я сошёл на полустанке.214
Валаам215
Память216
Я Вас прошу217

Николай Николаевич Машников

За Россию, за русский исток218
Люблю Россию219
Я размышляю220

Татьяна Павловна Медведева

Мужчинам кафедры счетных машин.221
---	------

Виктор Павлович Поляков

Другу-однокашнику223
Друзьям и подругам юности.224

Николай Анатольевич Пименов

Одна тысяча девятьсот сорок девятый.225
--	------

Наталья Прудникова

И только жизнь по-настоящему мы ценим!232
--	------

Ольга Савельева

Никто не забыт, ничто не забыто.233
--	------

Наталья Васильевна Степанова

Считается, что зрелость — это годы235
Личное236

Анастасия Тутубалина

Что самое важное 237

Анастасия Федорова

Мой Омск. 239

Лучик солнца заглянул в окошко 240

Евгения Чердынцева

А без любви нам не прожить! 241

Николай Михайлович Чистяков

Вечером 242

Игорь Георгиевич Шандра

Пчёлка и звезда 243

До свиданья, облака! 244

Осень 246

Поздняя осень. 247

На какой реагировать свет? 248

Осень. Одесса. Соборка 248

Осенний вечер. 249

Необычные узоры 250

Летний дождь 251

Незабудка 251

Чудо 252

Тучка 252

Ожидание 253

Евгений Иванович Шохин

Уходят мальчишки в солдаты254
С берёз уж золото стекает255
Тихо. Снежно. Больно. Горько255
Сбылись заветные мечты256
В грусти томной, в грусти белой.256
Сохрани мне себя надолго257
Пусть будет только этот миг258
Солнца брызги везде и на всём.259
Все мысли бегут по кругу.260
В закате солнце утопает.260

Евгений Леонидович Шуремов

Синяя птица262
Дорога263
Море264
Недописанный реквием.268
Параллели.269
Слова271
Солнце слепит глаза.272
Путешествия.273

Дарья Цвенгер

Облака279
Иллюзия280

Александр Матвеевич Эйдинов

Очи ваши с поволокой.281
-------------------------------	------

Не целуй меня, дева, напрасно.282

Вячеслав Николаевич Ясенев

Внуку283

Сыновьям284

Анна Гладченко

Рыжие косы осени.285

Сергей Березин

Моя великая страна.286

Итоги конкурса.287

Литературно-художественное издание

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Литературный сборник

Редактирование, корректура *В.Г. Лариной*
Оформление обложки
и компьютерная верстка *Т.А. Антоновой*

Подписано в печать 15.04.2015.
Формат 60×90/16. Гарнитура Lazursky.
Усл.-печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 12,72.
Тираж 300 экз. Заказ № В-2360

Финансовый университет
Ленинградский проспект, 49, 125993 (ГСП-3), Москва

ИП Легкая А.А.
Юрловский проезд, 14/1, к. 94, 127566, Москва
Отпечатано в ООО «Буки Веди»
Ленинский проспект, 4, стр. 1 А, 119049, Москва